

gg $\frac{02}{42}$

10052.

99 02
42

5206

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ

СТОЛЬНИКА ВАСИЛІЯ ТЯПКИНА

И

ДЪЯКА НИКИТЫ ЗОТОВА,

ПОСОЛЬСТВА ВЪ КРЫМЪ ВЪ 1680 ГОДУ,

ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНІЯ

Бакчисарайскаго договора.

ИЗДАНЪ СЪ ПОДЛИННИКА

хранящагося въ библіотекѣ

Князя Михаила Семеновича Воронцова.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Одесса, 25-го Января 1850 года.

Ценсоръ Д. Синицынъ.

Статейный списокъ (посольскій журналъ) посланниковъ: стольника Василя Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, отправленныхъ въ 1680 году Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ Крымъ, къ Хану Муратъ-Гирею, содержитъ въ себѣ подробности относящіяся къ постановленію границъ, которыя въ 1681 году, 3-го Января, въ Бахчисараѣ были утверждены между Русскимъ Государствомъ и Крымскимъ Ханствомъ. Граница эта была: рѣка Днѣпръ, городъ Кіевъ съ принадлежащими къ нему городками Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками.

Кромѣ подробностей о посольскихъ пере-

говорахъ, въ Статейномъ списокѣ помѣщены любопытныя замѣтки: о пути которымъ ходили въ Крымъ, о Перекопѣ, о Кизикерменѣ (теперь Бериславъ) и о Запорожской Сѣчи на р. Базавлукѣ (что теперь село Покровское). Все это теперь входитъ въ составъ нынѣшнихъ губерній: Херсонской, Таврической и Екатеринославской. Съ вѣрностью прилѣжнаго наблюдателя, въ Статейномъ списокѣ, замѣчены наружность Крымскаго Хана Муратъ-Гирея, его Калги Токтамышъ-гирея и Нурадина Саадетъ-гирея; мѣтко схваченъ характеръ Ханскихъ повѣренныхъ, и добродушно описаны тѣ лишенія, которымъ подвергались посланники у Татаръ, неимѣвшихъ никакого понятія объ удобствахъ порядочной осѣдлой жизни.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Статейный списокъ, для исторіи Новороссійскаго края представляетъ не маловажный матеріалъ.

Авторъ Статейнаго списка есть Дьякъ Посольскаго Приказа (по нынѣшнему—Министерства Иностранныхъ дѣлъ Секретарь) Ни-

кита Моисеевичъ Зотовъ. Онъ знаменитъ тѣмъ, что былъ удостоенъ довѣренности Царя Θεодора Алексѣевича, состоять «охранителемъ здравія» и первымъ Наставникомъ Царевича Петра Алексѣевича, въ послѣдствіи Государя и Великаго Императора. Зотовъ, какъ учитель, первый познакомилъ Петра съ отечественною исторіею, а какъ государственный человѣкъ первый указалъ будущему повелителю Россіи на возможность распространить владѣнія Россіи на югѣ, поближе къ Крыму. Съ такою цѣлію онъ въ Статейномъ спискѣ подробно описываетъ удобныя и не удобныя мѣста по дорогѣ къ Перекопу. Дипломатическія порученія разновременно Зотову данныя и потомъ титулъ Графа Россійской Имперіи (*) пожалованный ему въ 1710 году, 8 Іюля, за службу и труды, свидѣтельствуютъ, что Никита Моисеевичъ имѣлъ свѣдѣнія и дарованія необходимыя для государственнаго мужа своего вѣка.

(*) Грамоту съ изложеніемъ заслугъ Зотова, см. въ Древней Русской Вивліоѳекѣ, М. 1789 IX ч. 476–484 стр.

Подлинникъ Статейнаго списка хранится въ бібліотекѣ Президента Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Князя Михаила Семеновича Воронцова. Книга эта написана четырьмя разными почерками, сшита въ тетради и содержитъ 335 листовъ въ малую четверку, и вся по листамъ скрѣплена собственноручно Зотовымъ такъ: « Діакъ Никита Зотовъ ». Сверхъ сего, во многихъ мѣстахъ Списка, поправлены слова и приписаны многія строки рукою Зотова, который имѣлъ почеркъ чистый и четкій.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

О Д Е С С А.

1850.

СПИСОКЪ

СЪ СТАТЕЙНАГО СПИСКА ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЕГО ЦАР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСЛАНИКОВЪ : СТОЛЬНИКА И ПОЛ-
КОВНИКА И НАМѢСТНИКА ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ВАСИЛЬЯ
МИХАЙЛОВА СЫНА ТЯЖКША, ДЬЯКА ИЖИТЫ ЗОТОВА.
ПИСАНЪ СЪ СЛОВЪ, ЧРЕЗЪ ОГОНЬ, ВЪ ЦАРЕВЪ-БО-
РИСОВЪ-ГОРОДКЪ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ВО * $\frac{\text{РПО}}{1681}$ ГОДУ
МАЯ ВЪ ДЕНЬ (*).

Іюня въ Г день, по указу Великого
Государя, Посольского Приказу дьякъ
Борисъ Михайловъ будучи для дѣлъ

(*) Городокъ Царевъ-Борисовъ находится теперь
Харьковской губерніи въ Изюмскомъ уѣздѣ. Построенъ
Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1600 году.

Великого Государя у насъ посланниковъ въ Борисовъ-городкѣ, сей списокъ по нашему прошенью приказалъ Посольского Приказу подъячимъ, которые списывали, отдать намъ вмѣсто чернаго списка, потому что черной списокъ писанъ былъ на тетратехъ и на столпцахъ худой бумаги, и за многимъ черненьемъ держать негодитца. И по ево Борисову приказу подъячіе Микита Максимовъ съ товарищи, сей списокъ списавъ на другой списокъ отдали намъ. А съ новымъ спискомъ отпустили мы ихъ къ Москвѣ, въ Посольской Приказъ.

Лѣта $\left(\frac{\text{ЗРПН}}{1680}\right)$ Августа въ 15-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ стольнику и полковнику и намѣстнику Переясловскому Василью Михайловичу Тяпкину,

да дьяку Никитѣ Зотову быть на своей Царскаго Величества службѣ въ Крымѣ, Великіе Орды, у Муратъ-Гирея-Хана, да у калги Тактамышъ-гирея, да у нурадына Саадетъ-гирея салтановъ, въ посланникахъ.

А на повѣздѣ своемъ посланники у руки Великаго Государя Его Царскаго Величества были Августа въ 13 день. А отпускъ съ Москвы имъ посланникомъ учинился по рознь. Дьяку Никитѣ Зотову, указалъ Великій Государь ѣхать съ Крымскимъ гонцомъ Халилъ-агою съ товарищи напередъ, Августа въ 18 день, Крымскимъ путемъ : съ Москвы на Тулу, съ Тулы на Мценскъ, на Орелъ и на Курескъ, и на Суджу и на Сумы. А въ Сумахъ вѣлпо ему Никитѣ стоять и дожидатца стольника Василья Тяпкина.

А Василью для отпуску Великаго Государя посольскихъ дѣлъ вѣлно побыть, на время, на Москвѣ. И Августа въ 26 день

отпущенъ онъ Василей, съ Москвы, Великого Государя Его Царскаго Величества зъ грамотою и съ тайными посольскими дѣлами Войска Запорожского обоихъ сторонъ Дѣпра къ Гетману къ Ивану Самойловичу, въ Батуринь. А для тѣхъ дѣлъ, былъ съ нимъ Посольскаго Приказу подьячей. Микифоръ Венюковъ. А бывъ у Гетмана, исполня его Государскіе дѣла, ѣхати ему изъ Батурина въ Сумы-жъ.

И дьякъ Никита Зотовъ, съ Крымскимъ гонцомъ Халиль-агою съ товарищи, въ Сумы пріѣхалъ въ нынѣшнемъ во $\frac{7189}{1681}$ году Сентября въ 10 день. А не дошедъ до Сумъ за 10 верстъ встрѣчалъ его Никиту, Царскаго Величества ратные люди Бѣлогородского розряду Сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ съ сотники и съ есаулы и съ атаманы и со всеми казаки Сумского полку; да полковника рейтарского Михайлова полку Гобта, маеоръ Дмитрей Мока-

наковъ съ рейтары, шквadroною своею. Да Гетмана Ивана Самойловича наказной полковникъ Дмитрей Чечель зъ Запорожскими казаками. А жилъ онъ Никита въ Сумахъ дожидаячись Василья Тяпкина Сентября по 25 число. А при той его Никитиноу бытности Крымскихъ гонцовъ товарищъ, татаринъ Мустафа, объявился заръзанъ до смерти, покунуть на улицъ. И о томъ его смертномъ убійствѣ розыскивано, и Крымской гонецъ Халиль-ага далъ ему Никитѣ татарское письмо. А въ переводѣ, съ того письма, написано : « Крымского Ханова Величества посланника Халиль-ага слово то. Въ Суминъ городъ какъ пріѣхали, тому 22-го дни, и товарищъ ихъ Мустафа, будучи въ Суминѣ словъ ихъ непослушалъ, рано и поздно, и въ день ходилъ съ ними не спрашиваясь, пилъ и бражничалъ, и убитъ у корчемпой избы. А что-де онъ такою смертию умеръ и Цар-

ского Величества посланникомъ въ той ево поганой смерти никакихъ словъ не будетъ. А перевелъ онъ Халиль-ага то все, на свою голову».—И о томъ смертномъ убійствѣ къ Великому Государю, я Никита, изъ Сумъ писалъ, и сыскное дѣло и переводъ съ татарскаго письма послалъ съ отпискою вмѣстѣ, въ Посольской Приказъ, Сентября въ 26 день.

А стольникъ Василей Тяпкинъ ѣхалъ съ Москвы на Тулу-жъ, и на Мценскъ, и на Орелъ, да на Кромы и на Сѣвскъ, и чрезъ Малороссійскіе города на Глуховъ, и на Королевецъ; а въ Батуринъ пріѣхалъ въ нынѣшнемъ $\frac{7189}{1681}$ году Сентября въ 13 день. И отъ Великого Государя грамоту, Гетману Ивану Самойловичу подалъ и о здоровьѣ его, и всю генеральную старшину на тотъ-часъ при немъ будущую спрашивалъ, и службу ихъ похвалялъ; и помянутые Его Царского Величества тай-

ные посольскіе дѣла ему Гетману объявилъ. А на чемъ онъ Гетманъ Иванъ Самоѣловичъ въ тѣхъ государскихъ дѣлѣхъ въ разговорѣхъ съ нимъ Васильемъ постановилъ, и котораго числа ево Василья изъ Батурина въ Сумы отпустилъ, и о томъ о всемъ, къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству, Гетманъ Иванъ Самоѣловичъ въ листу своемъ, и онъ Василей въ отпискѣ своей, писали, и договорнымъ постановленіямъ, стѣтямъ, статейной списокъ съ помянутымъ гетманскимъ листомъ и отпискою онъ Василей послалъ къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ подъячимъ Микифоромъ Венюковымъ.

А изъ Батурина пошелъ въ Сумы Сентября въ 23 день. Провожали его гетманскіе дѣти, Семень да Григорей Ивановичи, да генеральной есауль Леонтей Полуботокъ со многимъ товаришствомъ своимъ, да сотникъ Батуринской зъ знаменемъ и

съ сотнею своею. Всѣхъ было казаковъ оружейныхъ на конехъ съ 300 человекъ и болши; и проводя разлучились съ нимъ, отъ Батурина въ 7 верстахъ. Да по указу Царского Величества Гетманъ Иванъ Самойловичъ отпустилъ отъ себя съ нимъ Васильемъ, въ Крымъ, для государскихъ посольскихъ дѣлъ канцеляриста своего, Прилущкого полку писаря Семена Раковича.

Путь ему Василью отъ Батурина до Сумъ Малороссійскими городами: на Котопъ, на Смѣлую, на Бѣлополье, Крыгатовъ. А тѣмъ вышеписаннымъ путемъ, изъ городовъ, для повышенія чести имени Великого Государя Его Царского Величества, встрѣчали ево Василья, сотники и ясаулы и атаманы и казаки вооружась знамены, а городскіе люди и мѣщаня, съ хлѣбомъ и солью выходили за городъ и принимали съ честью. А не доѣхавъ за 15 верстъ встрѣтили ево Василья, Царского Величества

ратные люди, Бѣлогородцкаго розряду Сумской полковникъ Гарасимъ Копдратьевъ съ полкомъ своимъ, да полковникажъ рейтарскаго строю Михайлова полку Гобта, маеоръ Дмитрей Маканакъ съ рейтары, шквadroною своею, да Гетмана Ивана Самойловича regimentовъ наказной полковникъ Дмитрей Чечель зъ Запорожскими казаками, и по томужъ ево Василья приняла со всякою учтивостію. Въ Сумы пришолъ Сентября въ 25 день. И случась съ товарищемъ своимъ дякомъ, съ Никитою Зотовымъ и съ Крымскими гонцы съ Халиль-агою съ товарищи, стояли въ Сумахъ два дни, для провѣданія отъ Сумскихъ казаковъ Крымскаго пути, Муравскимъ-шляхомъ, гдѣ было безстрашно и прямѣе до Крыму итти. И изъ Сумъ пошли Сентября въ 28 день. А для береженія такова страшнаго пути, по указу Великаго Государя взяли съ собою провожатыхъ : Бѣло-

городцкого розряду полку боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского ратныхъ людей, полковника рейтарского строю Михайлова полку Гобта, маёра Дмитрея Моканакова съ рейтары и съ казаки 400 человекъ; да Гетмана Ивана Самоёловича региментовъ, Войска Запорожского наказного полковника Дмитрея Чечеля, а съ нимъ казаковъ сердюковъ 200 человекъ; всего рейтаръ и казаковъ 600 человекъ, и пустилися въ путь свой изъ Сумъ на Краснополье, отстоящее отъ Сумъ 15 верстъ. Провожалъ насъ полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ съ полкомъ своимъ 5 верстъ. Въ Краснополье пришли тогожъ числа.

И Сентября въ 29 день, по утру рано, отслушавъ въ соборной церкви божественныя литургіи, пошли на Вольной-городъ, и пришли въ Вольной, Октября въ 1-й день, и для томныхъ коней дневали и ночевали. И Октября во 2 день изъ Вольного

пошли въ Богодуховъ, отстоящей отъ Вольного 15 верстъ, и пришли тогожъ числа. Тутъ слушавъ святыя литургіи и по обѣдѣ пошли въ городъ Ольшанку, отстоящій отъ Богодухова 15 верстъ. А въ Ольшанку пришли Октября въ 3 день; тамъ стояли для готовности хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ въ степную дорогу, даже до Крымского первого пограничного города Перекопа 2 дни. И взявъ съ собою изъ Ольшанки вожей, Харьковскаго полку казаковъ, пошли въ степь, къ валу (*). И изъ Ольшанки вышли Октября въ 5 день, и ночевавъ на степи, пришли на черту, въ городокъ Малые-Валки зовомой Новой-Перекопъ, Октября 6-го, по утру рано.

Городокъ Валки устроенъ крѣпко, толь-

(*) Валъ этотъ вмѣстѣ съ крѣпостями: Ливнами, Кромами, Воронежомъ, Бѣлгородомъ, Осколомъ, Валуйками и Курскомъ учреждены въ огражденіе набѣговъ Крымскихъ Татаръ, при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ 1591 году.

ко стоитъ отъ Харьковскаго полковника въ худой осторожности : захали мы на сторожѣ робятъ малыхъ, съ палочками, чело-вѣкъ зъ десять. А отъ жителей того го-родка слышали, что и прежде сего во РПШ (1680) году, тотъ городокъ созженъ и плѣн-нымъ разхищеньемъ отъ Крымскаго Хана разоренъ, и въ протчіе въ иные Украинскіе города, Бѣлогородцкаго розряду, приходъ Ханской учинился безвѣстенъ ево полков-никовымъ нерадѣніемъ, для того, что самъ живетъ безпрестанно дома ; а по чертѣ, въ городкахъ своего полку, крѣпкихъ карау-ловъ не ставитъ, и подъѣздовъ для провѣды-ванія непріятельскихъ людей не посылаетъ. И за такою-де ево оспалостью и нерадѣніемъ множество тысячъ православныхъ христіянъ впали въ бусурманскую неволю. Тогожъ города жители говорили намъ и жаловались со слезами : если-де впредъ отъ Харьков-скаго полковника тому городу и валовой

чертъ, будетъ такое же худое береженъе и малолюдная сторожа, и они больши того тутъ жить не смѣютъ, а хотятъ итти въ рознь. гдѣ кому Богъ случай покажетъ. И мы того города жителемъ и караульщикомъ къ тому полковнику отъ себя, Государскимъ указомъ приказывали, чтобѣ онъ впредъ того городка и черты берегъ и караулилъ накрѣпко, не оплошно, потому что тотъ городокъ стоитъ на Муравскомъ — шляху, и Крымскимъ людемъ тѣми мѣстами изстари бываетъ на украинные Царского Величества города приходить, и то имъ сказали, что по сему нашему статейному списку полковника ихъ нераденіе Великому Государю Его Царскому Величеству будетъ извѣстно.

И тогожъ числа, за помощію Божіею, по обѣдѣ, пустились за новой валъ, въ степь, Муравскимъ-шляхомъ, и отшедъ 15 верстъ ночевали подъ дубровою, на колодезяхъ.

Октября въ 7 день рано шли чрезъ дуброву прямо, въ лѣво покинувъ Муравской большой шляхъ въ правъ, для того, что по скаскѣ маёра Дмитрея Моканакова и вожей, пройти было съ обозомъ за великими переправы и грязьми, и горами невозможно, и пришли на Муравской-шляхъ по прежнему, а тѣмъ шляхомъ пришли на ночь къ рѣкѣ Берестовенкѣ, отъ нового валу 30 верстъ, гдѣ дровъ, и водъ и конскихъ кормовъ есть множество. Октября въ 8 день отъ рѣчки Берестовки, вставъ рано, шли степью межъ великими и многими дубровами, до вершины рѣчки Берестовы, отъ вышеупомянутые рѣчки верстъ съ 10; тутъ не много дали конемъ отдохнуть. Мѣстожъ то обрѣтается для великихъ ратныхъ людей конскими кормами и водами и дровами довольно. Потомъ пустилися въ степь, и шли скоро весь день даже до вершины рѣчки Малыя-Орели, и пришли на станъ,

на Орельскіе озера, за часъ до вечера, гдѣ потомужъ не токмо для посольскихъ проѣздовъ, хотябъ и для великихъ походовъ ратныхъ людей, конскими кормами и водами и рыбами и звѣремъ и дровами довольно.

Октября въ 9 день съ помянутого стану шли весь день не кормя коней, опасаясь непріятельскихъ людей, и даже до вершины и до озеръ большіе рѣки Орели, и ночевали надъ озеромъ. А та рѣка Орель идетъ частми подъ землею, и частми вынуряетца изъ земли озерами болшими, даже до самага Днѣпра. И той ночи имѣли отъ воровскихъ казаковъ и Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ и отъ Калмыковъ великое опасеніе. Октября въ 10 день поутру рано, отъ большіе рѣки Орели шли день весь, не кормяжъ коней для безкормныхъ мѣстъ, потому что степь была выжжена; и пришли поздно почевать на вер-

шину рѣки Терновки, гдѣ потонуть дровъ и конскихъ кормовъ и воды и рыбы много. Октября въ 11 день, вставъ рано, шли день весь, для вызженные степные безкормицы. Подлѣ тойже рѣки прямо, перешимаючись съ гребня на гребень даже до верховья и озеръ рѣки Малые-Самары, и пришли на Самару, на станъ, поздно; гдѣ также были отъ помянутыхъ разбойниковъ зѣло остерегательны и опасны, и всю ночь безъ сна пребывали. Вѣдомо да будетъ впредъ ходящимъ тѣмъ путемъ, такъ посломъ, яко и ратемъ Царского Величества, дубровы и прочіе дровяные уголья до того помянутого стану кончились. А отъ того стану даже до Крыму, по рѣкамъ и по рѣчкамъ и по удоліямъ многіе талики и терники, гдѣ звѣря и птицъ и рыбъ множество есть, и по пуждѣ безъ большихъ простоевъ великимъ ратемъ дровами пронятца мочи. А съ помянутыхъ становъ, по которые

кончились болшіе лѣса и дубровы, мочно за-
пасться дровами, кромѣ терновниковъ и
тальниковъ, и везти на возахъ, даже до
самого Крыму, не токмо посольскимъ по-
ходомъ, хотябъ и ратемъ Царскаго Вели-
чества лучилось итти, и они пройдутъ
безовсякіе дровяные пужды, потому, что
отъ тѣхъ урочищъ до Крыму переходъ не-
дальной и зѣло прямъ и гладокъ, и водами и
конскими кормами и рыбами, птицами, также
и звѣремъ, которыми благословилъ Господь
Богъ людемъ на пищу, есть всего довольно.

Октября въ 12 день пришли на боль-
шую рѣку Самару, и верховьемъ ее пере-
правлялись безовсякіе трудности со всѣмъ
обозомъ, и на великихъ озерахъ той рѣки
обѣдали, и не дошедши Конскихъ-водъ,
темноты ради ночные ночевали на горѣ-
лой степи, толко коней овсомъ покормили
и запасною въ бочкахъ водою напоили, и
ночь всю безо сна пребывали, остерегаю-

щеся накрѣпко разбойническаго нападенія. Октября въ 13 деиъ пришли на вершины рѣки Конскихъ-водъ, въ Днѣпръ впадающей, предъ полуднемъ, и за рѣку переправились безо всякіе трудности. Кормили и стояли на тѣхъ водахъ небольшое время для того, что наѣхали тутъ станъ и шляхъ свѣжей конныхъ и пѣшихъ людей, и обозной отъ Запорожья къ Тору, или къ Дону, въ восемь рядовъ. И опасаясь того, пошли вскорѣ степью прямо, Муравскимъ же шляхомъ, которымъ Крымской Ханъ шолъ въ войну, и изъ войны Великого Государя, изъ украинскихъ городовъ изъ подъ Богодухова и изъ иныхъ, въ прошломъ $\frac{7188}{1680}$ году. А вождь тѣмъ прямымъ Муравскимъ шляхомъ, былъ нашъ Крымской гонецъ, Халилъ-ага съ товарищи, для того, что они съ Ханомъ въ той войнѣ сами были. На тѣхъ же Конскихъ-водахъ видѣли мы капище бусурманское, каменное строенье

старожитного поселенія , и отъ давныхъ лѣтъ розвалилось. А отъ Крымскихъ гонцовъ слышали . что тѣ жилища бывали въ старину Крымскихъ татаръ , при Мамаѣ Ханѣ.

Октября въ 14 день пришли о полудни на рѣку Овечьихъ-водъ , которая идетъ въ Днѣпръ плесами и озерами ; тутъ обѣдавъ , обыскавъ у той рѣки узкое мѣсто и учинивъ переправу наметавъ хворостомъ и камышомъ , и перевезлись съ войскомъ и обозомъ безъ всякіе трудности. И переправясь отошли отъ той переправы недалеко, въ луга, и ночевали на тѣхъ же Овечьихъ-водахъ. Тамъ-же видѣли мы, по рѣкѣ на угожихъ и на красныхъ мѣстахъ многіе капищные и домовые каменные старые селища Крымскихъ татаръ , которые отъ древнихъ лѣтъ разрушились до основанія, только башня каменная въ цѣлости. И отѣхъ жилищахъ спрашивали мы помяну-

тыхъ Крымскихъ гонцовъ, которые намъ повѣдали: что тѣ мѣста были юртъ изстари Крымскаго Хана Мамаю (*), а запустѣли и разорились и пренеслися за Перекопъ, когда побѣдилъ его Мамаю Хана со всѣми его бусурманскими силами, на Куликовѣ-полѣ, на рѣкахъ на Дону и на Непрядвѣ, блаженные памяти Великій Князь Дмитрій Ивановичъ Московской. Вѣдомо же убо да будетъ, естли по воли Всемогущаго Бога, и по изволенію Великого Государа нашего Его Царскаго Величества учинитца хожденіе на Крымъ, его государскимъ ратемъ и въ томъ мѣстѣ пристойно для облегченія запасовъ и преграды пути бусурманского въ Русь, градъ устроить земляной, и всякими крѣпостями укрѣпить, и пѣхотою и всякими полковыми припасы

(*) Упоминаемая здѣсь разрушенныя селенія принадлежатъ къ XIII вѣку, когда восточный торговый путь, чрезъ городъ Крымъ (что теперь Эски-Крымъ) а потомъ чрезъ Кафу и Таванъ, шелъ на Кіевъ.

удоволить, и держать его мощно безо всякихъ трудности потому, что тою рѣкою даже до самого устья рѣки Днѣпра плавной ходъ будетъ стругами свободной, и непріятельской путь одержанъ будетъ паче тысячъ многихъ войскъ. По тому, что кромѣ того Муравского-шляху способнѣйшаго и прямого пути проходить Татаромъ въ Русь некуда; для того, что выше тѣхъ помянутыхъ всѣхъ рѣчныхъ вершинъ отъ Крѣму къ Тору и къ Дону, путь безводной и дальшой, а внизъ рѣками къ Днѣпру учинилися разливы и озера многіе, гдѣ отнюдь непріателемъ невозможно пройти. Да не токмо на тѣхъ Овечьихъ-водахъ, но и на всѣхъ помянутыхъ вершинахъ Конскихъ и Самарскихъ и Орельскихъ водъ мощно города земляные крѣпкіе подѣлать, и людьми служилыми конными и пѣшими осадить, и полковыми всякими запасы наполнить, и жить вѣчно, для того, что около тѣхъ

рѣкѣ, и на степяхъ, дубровы великіе, и
лѣса и терники и талники и камыши, и
звѣрь въ лѣсахъ, и рыбы въ водахъ, и
кормовъ конскихъ всюды множество, и
пашни можно завести великіе. А рѣкою
Днѣпромъ внизъ, и тѣми рѣками изъ Днѣ-
пра въ верхъ подъ города со всякими
служилыми запасы проходы плавные
будутъ вольные, и непріятелей бусурман-
скихъ безопасные. Также и сухимъ путемъ,
отъ самыя Бѣлогородцкіе черты, отъ Чу-
гуева и отъ Валокъ проходъ зъ запасы, въ
тѣ города, будутъ свободные (*).

Октябрю въ 15-й день по утру рано
шли степью, до обѣда, и кормили лошадей
на вершинахъ рѣки Молочныхъ-водъ въ

(*) Проектъ дьяка Никиты Зотова, чтобы Русскимъ
утвердиться здѣсь, выполненъ въ первый походъ князя
Василія Голыцына въ 1689. Тогда былъ заложенъ «Бо-
городицкій городокъ» на р. Самарѣ, на урочищѣ «со-
рокъ боераковъ», близко Ново-Московска. См. Собраніе
государственныхъ грамотъ и договоровъ. IV, 605.

Черное море впадающей. Оттуды съ обѣда до вечера шли берегомъ по правой сторонѣ Молочныхъ-водъ. Въ тѣхъ мѣстахъ съѣхались наша передовая сторожа съ воровскими подъѣзжикми, и за ними гонялись, и тѣ воры увидѣвъ съ нами многихъ людей побѣжали на утекъ. И почевали мы на берегу той рѣки подѣ терниками на голодномъ и выжженномъ мѣстѣ, кони стояли безъ корму потому, что овесъ запасной и сухари всѣ потравили. Октября въ 16 день по утру рано, на самомъ подъемѣ маеоръ Дмитрей Моканаковъ взбунтовалъ рейтаръ своихъ и все казацкое войско, чтобы имъ далъ того насъ не провожать, и идти бы имъ назадъ, а насъ покинуть. И мы ихъ уговаривали показуючи имъ Государской указъ, что имъ вѣлно насъ проводить и оставить насъ въ Крыму, въ ближнихъ мѣстахъ, и онъ Дмитрей, указу Великого Государя, не послушалъ. И о томъ его бун-

товствѣ, и въ которомъ мѣстѣ насъ оставилъ, къ Великому Государю въ Посольской Приказъ писано. И того числа ночевали мы на верховьѣ рѣчки первыхъ-Уклюкъ впадающей въ рѣку Молочные-воды, на самомъ причинномъ воровскомъ мѣстѣ, гдѣ побиты прежніе посланники стольникъ Борисъ Пазухинъ съ товарищи. И вставъ рано въ полночь, пошли въ путь свой съ Крымскими гонцы вмѣстѣ, съ одними своими людьми. И Октября въ 17 день о полудни кормили лошадей на рѣчкѣ, на другихъ Уклюкахъ въ Черное море впадающей, на самомъ же причинномъ и воровскомъ мѣстѣ, гдѣ выходятъ безпрестанно отъ Азовской степи и зъ Дону Калмыки и изъ Запорожья казаки, и изъ Крыма и изъ Ногай татарова. Тутъ мало отдохнувъ, и вмѣсто присталыхъ лошадей нанявъ мы подъ свои телеги у Крымскихъ гонцовъ лошади, а усталыхъ покинувъ на степи,

пошли съ великимъ поспѣшеніемъ во весь день, коней не кормя. И ночевали посреди степи, кромѣ Спасителя нашего Господа, ни кѣмъ же суть брегомы. Только мало-что свернувъ зъ дороги стояли съ великимъ страхомъ, оружіе и кони въ рукахъ держащи, и мало отдохнувъ пустилися съ вечера, въ ночь, даже до урочища Черного-колодезя, гдѣ было ужъ самое разбойническое пристанище, отъ Перекопа только ходу за полтора дни.

На Черной-колодезь пришли до дневнаго свѣту, часа за три, тутъ наѣхали Перекопскихъ татаръ подъѣздщиковъ, которые опасають въ степи Крымскіе всякіе стада, тогда они слыша обозной звукъ и чаяли идущихъ многолюдные рати, похоронилися въ камышъ и въ терникъ. И какъ наѣхался къ нимъ блиско, учили насъ окликать: кто ѣдетъ. Гонцы-жъ татарскіе знаючи тѣ разбойничьи мѣста вооружась

къ бою скочили къ нимъ, и отозвались своимъ языкомъ, чтобъ по нихъ не стрѣляти, для того, что они Крымскіе послы, а съ ними идутъ послыжъ Великого Государя Его Царского Величества. И съѣхався учили межъ собою говорити тѣ подъѣздики, что они Перекопскіе татаровя, а не разбойники. И сказали что отъ того мѣста даже до Перекопа, по степи, вездѣ ихъ Крымскіе татаровя стада пасутъ, и проѣздъ къ Перекопу намъ будетъ безопасенъ. Тогда мы услышавъ ихъ розговоры, радости исполнилися, и воздавше Всемогущему избавителю нашему Богу, и Пречистойъ его Богоматери, веліе благодареніе за еже препроводилъ насъ такимъ страшнымъ путемъ здравыхъ, и не попустилъ на насъ враговъ мечемъ поядающихъ, которые дни и ночи по всюду въ томъ пути по сторонамъ насъ стерегли, желаячи погубить насъ, корысти ради своея разбойнической.

Подобаетъ же вѣдати о семъ впередъ ходящимъ посланникомъ и гонцомъ Царского Величества, хотя тотъ нашъ вышеписанной путь Муравского-шляху прямъ и близокъ и кормами и водами и всякими угодыи способенъ, только безъ провожатыхъ многихъ людей пройти до Крыму отнюдь не возможно для того, что въ тѣхъ рѣкахъ рыбаковъ, а въ терникахъ и тальникахъ камышниковъ и звѣриныхъ промышленниковъ, вездѣ множество, и по степямъ Крымскіе и Азовскіе и Ногайскіе татарова и Калмыки для разбойныя добычи ходятъ въ тѣхъ людныхъ мѣстахъ безпрестанно лѣто и зиму, а въ проѣздѣ посольскимъ людямъ, тѣ вышеписанные люди, общіе враги. И отъ того мѣста до Перекопа тѣхали мы спокойно и недоѣхавъ до Перекопа за 20 верстъ ночевали на рѣчкѣ, подлѣ морскіе заливы Гнилыхъ-водъ. А съ того стану, Крымскіе гонцы, Халиль-ага съ товарищи, о приходѣ

нашемъ и о своемъ отпустилъ въ Крымъ къ Хану гонца своего татарина Акжейка съ вѣстью, а мы съ нимъ Акжейкомъ къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву о своемъ пріѣздѣ, а къ Ивану Сухотину, противъ указу Великого Государя, о своемъ съ нимъ повиданъѣ, прежде Ханскія бытности, послали письмо.

Октября 19 день поутру рано шли степью къ Перекопу, розсматривая мѣсто и урочище, и положенія жплищъ бусурманскихъ; и недоѣхавъ до Перекопу версты за три, ѣхали къ городу оставя объѣзжую дорогу, прямо чрезъ сухую долину подобну великому озеру, которая знатно что въ мочливое время бываетъ отъ морскихъ гнилыхъ водъ водою наполнена, толко знатно что не глубока, въ бродъ конному и пѣшему человѣку итти мочно. А отъ той долины до Перекопа путь гладокъ и крѣпостей ни какихъ, и препицатель-

ства ратному хожденію ни каково нѣтъ. Въ Перекопской валъ вошли предъ полуднемъ; шли въ ворота, сквозь башню каменную мимо городка, и минувъ посады, стали близъ города подлѣ валу, въ шатрахъ своихъ, устроясь обозомъ, для того, что постоялыхъ дворовъ намъ не дали.

Городъ Перекопъ, каменной, четверуголенъ; въѣздъ и выѣздъ въ одни ворота съ Крымской стороны, а другіе ворота засыпаны, а съ Московской стороны стоитъ глухою стѣною межъ валу, а въ тѣхъ стѣнахъ учинены многіе домовые жилища съ чердаки. А камень и кирпичъ въ стѣнахъ кладенъ и смазыванъ межъ тесницъ и брусевъ деревянныхъ глиною и грязью, и твердости никакой не имѣетъ. По стѣнамъ, и воротамъ только восемь башенъ; кругомъ всего города ровъ глубиною сажень трехъ, или малымъ чемъ меньше окладомъ и величиною съ небольшой монастырь. Отъ

тогоже города по обѣ стороны, до морскихъ водъ, учиненъ валъ, а возлѣ валу, съ Московской стороны, отъ степи, ровъ не глубокъ и раздолистъ, и на валу, во многихъ мѣстахъ есть праверзныи и людныи проходы. Ратныхъ людей и Турскихъ и Крымскихъ, по сказкѣ христіянъ невольниковъ, сотъ съ восемь, и пушекъ по башнямъ малое число. Посады около того города зѣло пужны, и дворишка и избенка тѣсныи; большая половина стоитъ кибитокъ полстяныхъ. Корму намъ, намѣстникъ Перекопскаго бея, Ибраимъ-ага, прислалъ барана освѣжевана, тридцать лепешекъ пшеничныхъ, денежныхъ вязанъ соломѣ ячной, ячмени четвериковъ съ шесть. Людей съ нами всѣхъ было 26 человекъ, лошадей у насъ посланниковъ и у гетманскаго писаря и у прочихъ всѣхъ посольскихъ людей было 64 лошади, и тѣмъ людскимъ кормомъ по нуждѣ было врядъ

всѣхъ однажды накормить, а лошадямъ толпкому числу соломы и ячмени мало что досталось. И для своего степнаго безпокойства и безсоннаго томленья, также и для присталыхъ лошадей хотѣли было отдохнуть въ Перекопѣ, дни зѣ два, да за великою скудостью конскихъ кормовъ, почевали только одну ночь. Тогожъ числа, послѣ обѣда, упростились у градскаго намѣстника ѣхать въ городъ измытися въ гамонѣ, а наипаче ради того, чтобъ намъ видѣть въ городъ внутреннихъ крѣпостей. И вшедъ въ городъ видѣли кромѣ худыхъ домишковъ и смазанныхъ изъ навозу избушекъ, крѣпостей никакихъ нѣтъ, только въ однихъ воротѣхъ стоитъ одна пушечка полковая, небольшая. Ворота сбиты на иглы изъ тонкихъ бревенъ, на одну внѣшнюю сторону обиты красною жестью, во многихъ мѣстѣхъ облупились. А градоначальника, бея Перекопскаго, въ то время въ

городъ не было, а былъ у Хана; прпнималъ и отпускалъ насъ намѣстникъ его, Ибраимъ-ага.

Октября въ 20 день пошли изъ Перекопа въ Крымъ, на своихъ усталыхъ коняхъ по малу, съ великою нуждою, для того, что намъ подводъ не дали, и нанять не добыли. И отшедъ отъ Перекопа почевали въ 10 верстахъ въ ханской деревнѣ Тузлакѣ, на соляномъ озерѣ, гдѣ по берегамъ видѣли соли великіе стоги, накладепы глыбами. Октября въ 21 день переѣхавъ 10 верстъ обѣдали въ мурзинской деревнѣ Тинизола, а почевали отъѣхавъ отъ той деревни 5 верстъ въ ханскомъ селѣ Урманъ-ази. Октября въ 22 день переѣхали верстъ зъ 20, и ночевали въ селѣ Азетмалѣ. Тамъ насъ встрѣтилъ отъ бея розмѣнного присланной татаринъ, посольского двора сторожъ, именемъ Джумалей, и отъ Хана и отъ бея спросилъ насъ о здоровьѣ, и ска-

залъ намъ, что вельно ему насъ принять и проводить, не занимаячи Бакчисарая, на рѣку Алму, на посольской старой станъ, отъ Бакчисарая въ 10 верстахъ, для того. что и Ханъ самъ вышелъ изъ Бакчисарая, живетъ бѣгаючи отъ мороваго повѣтрія, на тойже рѣкѣ Алмѣ, въ деревнѣ, не далеко отъ посольскаго стану. Октября въ 21 день переѣхали 15 верстъ, и почевали въ селѣ зовомое Тулатъ. Октября въ 25 день, съ того стану перешли верстъ съ 15, и пришли на Алму рѣку, на посольской станъ. А на томъ стану заѣхали прежняго Царского Величества посланника Ивана Сухотина, да съ нимъ переводчиковъ Кутлума Мамета Тонкачева, да подъячихъ московскихъ Луку Фролова, Ивана Никитина, Волуйского Дементья Елдина, толмачей Терентья Фролова, Василья Козлова. Тогожъ числа, мы Царского Величества посланники съ Иваномъ Сухотинымъ видѣлись и о

надлежащихъ посольскихъ дѣлахъ съ нимъ Иваномъ говорилъ. А строенья на посольскомъ дворѣ по Аталыкову мирному договору учинено при посланникѣ Царского Величества, при Васильѣ Ёлчинѣ, четыре пунѣшки складены изъ дѣлого не тесного камня, смазаны скарёднымъ навозомъ, безъ потолоковъ и безъ мосту и безъ лавокъ и безъ дверей, а для свѣту учинено по одному окошку. И воистинну объявляемъ о томъ строеньѣ, яко псомъ и свиніямъ въ Московскомъ государствѣ далеко покойнѣе и теплѣе, нежели тамъ намъ посланникомъ Царского Величества. А лошадямъ не только какихъ конюшенъ учинено и привязать ихъ было незачто; и кормовъ намъ и лошедямъ нашимъ ничего не давали, и купить съ великою нуждою хлѣба и ячмени и соломы на силу добывали, и то самою высокою цѣною. Октября въ 26 день пріѣхалъ къ намъ на посольской станъ бей

розмѣнной Аветша-мурза-Сулешевъ и объявилъ намъ просебя, по указу Ханова Величества велѣно ему у насъ быть въ приставѣхъ, да ему же—де указалъ Ханово Величество звать насъ къ себѣ зъ грамотою Великого Государя и править посольство, и чтобъ мы съ нимъ ѣхали не мѣшкаявъ, тогожъ числа. И мы въ тотъ день не поѣхали, для того, что было поздно.

И Октября въ 27 день, убравшись по посольскому чину, и взявъ съ собою Великого Государя грамоту и легкіе поминки поѣхали мы съ нимъ беемъ къ Ханову Величеству въ село, отъ нашего стану, верстъ съ пять. И пріѣхавъ поставили насъ на татарскомъ дворишкѣ, и велѣли тутъ побывать до указу. А приставъ нашъ бей розмѣнной пошелъ пѣшъ къ Ханову Величеству и къ ближнему его человѣку, и о пріѣздѣ нашемъ возвѣстилъ. И пришедъ къ намъ отъ Хаана, тотъ бей говорилъ, чтобъ мы прежде шли къ ближнему человѣку

Ахметъ-агъ, и отъ думного Царского Величества дьяка Посольскаго Приказу отдали ему письмо. И мы ему бею говорили, что ошъ звалъ насъ зъ грамотою Великого Государя къ Ханову Величеству а не къ ближнему ево человѣку, и прежде Ханова Величества, у ближняго его человѣка быти намъ не пригоже, для того, что съ нами есть грамота Великого Государя къ Ханову Величеству. А отъ думнаго Царского Величества дьяка къ Ханову человѣку письма съ нами никакова не послано, а хотябъ и было, и тобъ письмо годилось отдать ему послѣ, и чтобъ Ханово Величество тѣмъ насъ безчестить и неволить не велѣлъ, а велѣлъ бы насъ прежде взять предъ себя, и Великого Государя любительную грамоту и поминки изволилъ принять, посольство наше выслушать. Тогда розмѣншой бей выслушавъ той нашей отповѣди, ходилъ и слова наши доносилъ Ханову Величеству и ближнему его

человѣку. А потомъ пришелъ къ намъ самъ-другъ съ аталыкомъ, то есть зъ дятскою ханскихъ дѣтей, и говорили намъ съ великимъ шумомъ чтобъ мы конечно учинили по изволению Хацова Величества, буде съ нами отъ посольскаго думнаго дьяка и письма итъ, и мы-бъ зъ грамотою Великого Государя прежде шли къ ближнему ево человѣку, для того, что у нихъ испоконъ такъ ведетца, Царского Величества посланники прежде бывають у ближняго человѣка, такжебъ и мы учинили и думнаго Царского В-ва дьяка письма у себя не таили, а потомъ-де будете у Хацова Величества. И мы о томъ бею говорили: еслибы бей звалъ насъ для повиданья прежде быть у ближняго человѣка, и мы бъ грамоту Великого Государя оставили у себя въ стану, а самибъ были у ближняго человѣка для розговоровъ государственныхъ дѣлъ безпрекословно, а то онъ бей чинить не правду: звалъ насъ

прямо ѣхать зъ грамотою Великого Государя къ Ханову В-ву а не къ ближнему ево человѣку зъ грамотою Великого Государя не бывъ у Ханова В-ва по инымъ дворамъ волочитца намъ не пригоже. И вѣдалибъ они о томъ подлинно, что они грозами и безчестными словами и обыклою неволею и тѣснотами своими какъ они чинили надъ прежними Ц-го В-ва посланники, насъ тѣмъ не устрашатъ, и прежде Ханова В-ва, зъ грамотою Великого Государя, къ ближнимъ ево людемъ ни къ кому не пойдѣмъ, и мимо ево Хацскихъ рукъ ни кому изъ ближнихъ ево людей Великого Государя нашей грамоты не дадимъ.

Аталыкъ и бей говорили: будетъ вы Ханова В-ва не послушаете, и зъ грамотою В-го Государя къ ближнему ево человѣку не пойдете, и отъ думного Ц-го В-ва дьяка письмо ему не отдадите, и Ханово-де Величество велѣлъ у васъ грамоту Великого

Государя отнять имъ силою, и васъ велѣлъ сослать на посольскій станъ. А естли-де у васъ отъ думного посольского діака къ Ханову ближнему человѣку было письмо, и Хановобъ-де Величество указалъ вамъ быть у ближнего своего человѣка съ однимъ тѣмъ письмомъ, а не зъ грамотою В-го Государя и неволибъ вамъ въ томъ не было. И мы говорили: гдѣ головы наши будутъ, тамъ и грамота Ц-го В-ва при насъ, а когда уже увидите насъ мервыхъ предъ собою, тогда и грамоту Царского Величества возмете. А думного Ц-го В-ва діака письма у насъ никаково нѣтъ и съ нами не послано, и грозъ вашихъ и безчестья и всякіе тѣсноты не боимся, и прежде Хана къ ближнему человѣку зъ грамотою В-го Государя не пойдѣмъ. И ближніе Ханскіе люди, розмѣншой бей и аталыкъ говорили и трудили насъ шумомъ великимъ за то, что ближней, Ханова Величества, человѣкъ пи-

саль не однажды къ думному Царского Величества дьяку о государскихъ великихъ и къ миру надлежащихъ дѣлѣхъ, и отъ думного де Царского Величества дьяка письму у васъ не быть нельзя, а вы де то письмо таите и отдать ево не хотите для своей гордости, чтобъ вамъ у ближнего человека прежде Хана не быть; а послѣ того, хотя то письмо и объявите, и ближней человекъ у васъ того письма не приметъ, и за то—де Ханово Величество на васъ зѣло кручинитца и въ безчестье себѣ ставитъ великое.

И мы имъ говорили: Ханова В-ва ближнего ево человека Агметъ—аги Царского Величества къ думному дѣяку письмо бы-лоль того не вѣдаемъ, и отъ думного Ц-го В-ва дьяка не слыхали, а знатно что отъ Ханского ближнего человека къ нему письма не бывало, или будетъ и было, да гонцы Ханова В-ва такова писма думному дьяку

не отдали, а еслибъ къ нему думному дьяку
отъ ближнего человѣка было писано, и
онъ бы того писма не препомнилъ и доложѣ
Великого Г-ря Его Ц-го В-ва къ ближнему
человѣку Ханова В-ва съ нами отписалъ
нестыдѣсь, понеже онъ, по милости Государ-
ской, въ тѣхъ порученныхъ ему посольскихъ
дѣлѣхъ имѣеть свободу и память добрую.
И за то насъ Ханову В-ву кручинитца не
за что, и чтобъ нынѣ въ надежду сосѣцкіе
дружбы и любви къ Великому Государю
нашему ево Ханово В-во велѣлъ насъ зѣ
грамотою Ц-го В-ва быть прежде у себя,
и посольства нашего выслушалъ, и къ намъ
Ц-го В-ва посланникомъ показалъ милость
и честь, какъ тотъ святой государской
обычай бываетъ въ мирныхъ государствахъ,
понеже мы Ц-го В-ва посланники присланы
зѣ добрыми и мирными дѣлами.

По томъ тѣжъ, Ханскіе ближніе люди
съ нами много шумѣли и спорывались. И по-

шедчи отъ насъ слова наши Ханову В-ву и ближнему ево челоуѣку донесли, и къ намъ пришедши говорили тихо и склонно, чтобъ одинъ изъ насъ, товарищъ, зъ грамотою Великого Государя остался тутъ на подворьѣ, а другой-бы шолъ съ ними, и повидался прежде зъ ближнимъ челоуѣкомъ для розговоровъ о государственныхъ дѣлахъ. Мы-жъ посовѣтовавъ межъ собою, на волю ихъ склонились опасаясь того, чтобъ насъ безъ дѣла и зъ безчестьемъ не отослали прочъ въ какое утѣсненіе, и грамоту Великого Государя я Василей отдалъ товарищу своему Никитѣ, а самъ съ розмѣннымъ беемъ взявъ съ собою переводчика и подьячихъ пришли къ ближнему челоуѣку въ хоромы. И вшедши съ нимъ привитался; бусурманъ же, надувся поганою своею гордостью, сидѣлъ на коврахъ облегшись на бархатные золотные подушки; и привитался сядя, и велѣлъ мнѣ противъ себя сѣсть по

блиску, на уготованномъ мѣстѣ, и спросилъ меня прежде о здоровьѣ и о путномъ нашемъ шествіи, а я Василей ему ближнему человѣку взаимно также поздравилъ. А образомъ и сапомъ Агметъ-ага человѣкъ природной и рѣчью свободенъ и тихословенъ; портище на немъ сукошное цвѣтомъ мурадъ зелено, на соболяхъ, турецкимъ строемъ; глава его въ бѣломъ завоѣ. Стѣны въ избѣ ево обиты завѣсы золотными и бархатными, чрезъ полосу сшиваны.

Первое ево ближнего человѣка слово ко мнѣ Василью было: для чего мы упрямо дѣлаемъ и Ханова В-ва не слушаемъ, и прежде у него ближнего человѣка быти не хотимъ. А у нихъ де то изстари повелось что прежде бытности у Хаана посланники Царского В-ва бывають у нихъ ближнихъ людей, или де будто честию въ вашу пору посланниковъ здѣсь не бывало? И я Василей говорилъ: прежнихъ Царского В-ва

посланниковъ лутче и хуже себя мы не ставимъ, а хотя у васъ прежде сего такъ и было, какъ ты сказываешъ, толко мы сего вашего указу не приѣмлемъ; должны прежде исполнить всякіе Великого Государя нашего Его Ц-го В-ва посольскіе намъ врученныя дѣла по его Государскому указу, а не по Хацскому изволенію и твоему желанію, и ни у которыхъ Государей ни гдѣ того не повелось чтобы ближнимъ людямъ мимо Государя грамоты у пословъ В-го Государя нашего принимать; и тотъ у васъ въ Крымѣ обычай и поступокъ зѣло грубъ и государской дружбѣ и любви противенъ, а мы по благодати Бога моего и по изволенію Ц-го В-ва въ послахъ быть у постороннихъ многихъ великихъ Государей не первое посольство, и тѣ ихъ государскіе посольскіе чины и поступки знаю. А что онъ ближней челоуѣкъ показываетъ прикладъ о прежде бывшихъ въ Крымѣ Царского В-ва

посланикахъ, что они зъ грамотами В-го Г-ря прежде Ханова В-ва бывали у ближнихъ людей и грамоты имъ отдавали, и я тому не дивлюсь, потому что у васъ всегда посланникомъ II-го В-ва бываетъ великая неволя и тѣснота и безчестье, для выможенья отъ нихъ вамъ великіе корысти и богатыхъ даровъ, какъ мы теперво то и надъ собою видимъ, и такіе отъ нихъ были поступки по неволѣ вашей, а не своею охотою. А мы присланы къ Ханову В-ву и къ вамъ не дары роздавать, толко добрые дѣла дѣлать, которые надлежатъ межъ великими государи къ мирному постановленію. И ближней человекъ Агметъ-ага слушалъ моихъ словъ прилѣжно и ничего мнѣ на тѣ мои слова отвѣту не учинилъ; а говорилъ мнѣ: писалъ я отъ себя къ думному II-го В-ва дьяку Посольскаго Приказу зъ гонцами Ханова В-ва не одинойжды, о обчихъ государскихъ дѣлахъ которые належають къ мир-

ному постановленію съ радѣтельнымъ моимъ предложеніемъ, чтобъ межъ великими Государи разлитіе крови и плѣнное расхищеніе успокоить и миръ учинить и противъ—де того ево письма чрезъ васъ посланниковъ отповеди не токмо на письмѣ и на словахъ ничего не слышу, о чемъ зѣло удивляюсь и разумѣю, что тотъ думной дьякъ Хановымъ Величествомъ Государемъ моимъ и мною гордитца; или своему Государю радѣнья своего и вѣрныя службы показать не хочетъ; или—жъ бы для своей гордости прежде Ханской бытности объявить мнѣ письма ево не хотите. И будетъ—де то письмо отъ него ко мнѣ у васъ есть, и вы за любовь теперь ево мнѣ отдайте, а естлижъ вы теперь ево мнѣ не отдадите, и впредъ бы у васъ того письма не видалъ. А какъ онъ того письма у меня спрашивалъ и въ то время говорилъ зѣло запалчиво, острыми и гордыми словами которыя трудно и писацію предать. И я

ему говорилъ прежніе свои слова: чего было намъ того тайтъ, естли бы-то письмо съ нами послано было, или противъ твоихъ писемъ словами что наказано, и мыбъ тѣ слова тебѣ объявили и письмо отдали, и за то тебѣ на насъ Ц-го В-ва посланниковъ гнѣватца не зачто. И по тѣхъ разговорѣхъ велѣлъ прицестъ кавы (кофе), самъ чашку выпилъ и меня подчивалъ; и велѣлъ идти отъ себя зѣ беемъ на подворье и готовитьца зѣ грамотою В-го Государя къ Хану, на посольство. Яжъ ему говорилъ: чтобъ онъ Великому Государю нашему послужилъ, а намъ бы показалъ свою любовь, въ то время когда будемъ предъ Хановымъ В-мъ на посольствѣ и станемъ ему по чину честь и поклонъ отдавать, чтобъ насъ за шеи не брали и силою до земли не нагибали, и тѣмъ насъ не безчестили; мы и сами поклонимся по надлежащему чину. И Агметъ-ага сказалъ: для добраго-де вашего

посольства нагибать силою васъ не велитъ, буде вы сами до земли поклонитесь, также бы де и Царское В-во изволилъ Крымскимъ посланникомъ и гонцомъ въ нагибанъ поклоновъ повольность учинить.

За тѣмъ разошлись. И пришедши на подворье, одѣлись въ доброе платье и устроясь по посольскому чину, сѣли на лошади и поѣхали къ Ханову Величеству вмѣстѣ съ приставомъ своимъ съ розмѣинымъ беемъ. Предъ собою прежде велѣли ѣхать въ рядъ двумъ человѣкомъ, подьячему Леоптыю Басманову, толмачю Григорью Порываеву. За ними въ рядъ двумъ человѣкомъ переводчикомъ, Кутлу-Мамету Устокасимову, Ахмету Шакулову, за нимижъ въ рядъ ѣхали передъ нами зъ грамотою Великого Государя, по правую сторону, писарь Гетмана Ивана Самойловича Семенъ Раковичъ, по лѣвую сторону, подьячей Лука Фроловъ съ любительными Его В-го Государя помишки. А

за ними ѣхали въ рядъ же, мы посланники Ц-го В-ва; а позади насъ люди наши ѣхали тѣмъ же порядкомъ. А приставъ бей розмѣнпой ѣхалъ предъ всѣми посольскими людьми на преди, и не доѣзжая до воротъ Ханского двора, сажень за 30, всѣхъ насъ остановили копычей и семейни и велѣли ссѣсть съ коней и итить пѣшимъ. И мы о томъ съ приставомъ и съ копычелями спорывались много и хотѣли ѣхать до самыхъ воротъ, и они насъ задержали и лошадей подъ нами остановили, и далѣ ѣхать не пустили. И мы ссѣдчи съ лошадей шли до Ханского двора, и дворомъ, и въ хоромы къ Хану вошли въ шапкахъ, тѣмъ же посольскимъ порядкомъ, и вшедчи стали посреди палаты, и увидѣвъ Ханово Величество шапки сняли и поклонились ему до земли, собою безо всякіе неволи, за договоромъ вышеупомянутымъ зъ ближнимъ человекомъ. Ханъ сидѣлъ въ правой сторонѣ палаты,

въ углу, на бархатномъ червчатомъ ковръ опершися о подушки золотныя. Онъ особою своею строенъ и дороденъ, лица красного, взоромъ свѣтелъ и веселообразенъ, среднего вѣку, волосомъ черенъ съ сѣдиною, бороду красить. Платье ва немъ, портище суконное муромъ зеленое на соболяхъ, турецкимъ строемъ, подъ исподомъ кафтанъ тафтяной алой цвѣтъ; шапка—сукно красное съ сободемъ—татарская. Въ полатъ по стѣнамъ обитья никакова пѣбыло, только надъ нимъ Ханомъ висѣлъ на гвозди саадакъ ево и сабля и пиногоръ бархатной. Ближніе люди стояли по обѣ стороны подлѣ стѣнъ въ рядъ, въ одинъ человекъ. Платье на нихъ турецкимъ и татарскимъ строемъ, въ челмахъ и шапкахъ.

Посольство мы, Царского Величества посланники, правили чиномъ надлежащимъ, симъ нижепомянутымъ образомъ. Первую рѣчь говорилъ я Василей: «Божіею мило—

стію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и облаадатель, Великіе Орды вамъ Муратъ—Гирсееву Ханову Величеству велѣлъ поклонитися и здоровье ваше видѣть». А изговоря ту рѣчь поклонилися. И Ханъ выслушавъ рѣчь, спрашивалъ Великаго Государя о здоровьѣ, сидя въ шапкѣ, а молвилъ: Великаго Государя Вашего Его Царское Величество какъ Богъ милуетъ? Вторую рѣчь говорилъ я Никита: «Какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Божіею милостію Великій Государь Царь и В. К. Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и

Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и
наслѣдникъ и Государь облаадатель на сво-
ихъ великихъ и преславныхъ государствахъ
Россійскаго царствія въ добромъ здоровьѣ».
Третью рѣчь говорилъ я Василей: «Великій
Государь Ц. и В. К. Феодоръ Алексѣвичъ
всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
модержецъ, Восточныхъ Западныхъ и Сѣ-
верныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и
Государь и облаадатель Его Царское Вели-
чество прислалъ къ вамъ Мурату-Гирееву
Ханову Величеству своего Царского Величе-
ства любительную грамоту». И подалъ Ве-
ликого Государя грамоту Хану, въ тафтѣ.
А ханъ принявъ тоя Вел-го Г-ря грамоту
отдалъ ближнему челоуѣку Агметъ-агъ.
Четвертую рѣчь говорилъ я Никита: «Ве-
ликій Государь Ц. и В. К. Феодоръ Алек-
сѣвичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержецъ и многихъ государствъ и зе-
мель Вост. и Запад. и Сѣверныхъ отчичъ и

дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и облаада-
тель Его Ц-кое В-во прислалъ къ вамъ Муратъ
Гирееву Ханову Величеству свои Царского
Величества любительные поминки». А изговоря
рѣчь, являлъ поминки по росписи, безъ цѣны
и безъ ярлыковъ, 40 соболей, вмѣсто лиси-
цы черной пара соболей, да двѣ пары
соболей. Подносилъ тѣ поминки Ханову
Величеству я Василей Тяпкинь. А при Ха-
нѣ, близко будучи, принималъ тѣ поминки
у меня изъ рукъ ближней ево Ханова че-
ловѣкъ, большой казнодаръ. Пятую рѣчь и
посольское дѣло объявлялъ я Василей: «Ве-
ликій Г-рь Царь и В. К. Феодоръ Алек-
сѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодер-
жець, и многихъ царствъ и земель Вост. и
Зап. и Сѣв. отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ
и Государь и облаадатель вамъ Муратъ-Ги-
рееву Ханову Величеству велѣлъ говорить.
Въ прошломъ во РПЗ (1678) году по об-
сылкамъ съ Салтановымъ Величествомъ Тур-

скимъ , и по присылкѣ вашего Ханова Величества гонцовъ съ листами, были посланы къ Вашему Ханову В-ву Великого Государя нашего Е. Ц-го В-ва посланники Иванъ Сухотинъ съ товарищи, для его государскихъ дѣлъ. И въ прошломъ $\frac{7186}{1678}$ году къ Великому Государю, къ Е. Ц-му В-ву писалъ ваше Ханово Величество въ листу своемъ, съ гонцы своими съ Халилъ-агою съ товарищи, что его Ц-го В-ва отъ посланниковъ къ дѣламъ государства Е. Ц-го В-ва полезныхъ словъ не было , только въ рукахъ ихъ былъ чертежъ. И Великій Государь Е. Ц-ое В-во увѣдавъ изъ того Вашего Ханова Величества листа , и что посланника прежнего, товарищъ дьякъ Василій Михайловъ безъ указу Его Ц-го В-ва пріѣхалъ къ Москвѣ , указалъ послать насъ своего Царского В-ва посланниковъ для договору, который надлежитъ ко оному постановленію сосѣдственные дружбы съ вашимъ Хановымъ Величествомъ , а съ

Салтановымъ Величествомъ Турскимъ ко укрѣпленію исконныя брацкія дружбы и любви. И чтобъ ваше Х-во В-во велѣлъ ближнимъ своимъ людямъ тѣхъ дѣлъ у насъ выслушать и договоръ учинить, чтобъ В. Ханово В-во съ Великимъ Государемъ съ Е. Ц. В. имѣлъ сосѣдственную дружбу и любовь по прежнему; а плѣнъ и войну на обѣ стороны оставить, и невольникомъ размѣна учинить». А какъ мы посланники Ц-го В-ва то свое посольство правили, и въ то время въ палатѣ молчаніе и тихость были велія, и Ханъ посольства нашего слушалъ внятно и прилѣжно. По томъ принесли предъ Хана кафтаны золотныя. Первой кафтанъ надѣли на пристава нашего, на размѣннаго бея, и бей надѣвъ на себя кафтанъ, снявъ съ себя шапку и приступилъ къ Ханову В-ву наклоняся поцѣловалъ въ правую его полу. А послѣ надѣли кафтаны на насъ, да на переводчика и велѣли ѣхать на подворье и

и быть до указу. А какъ къ Хану на дворъ и въ харомы шли и отправя посольство назадъ зъ двора пошли, и въ ту пору встрѣчали и провожали насъ многіе князи и мурзы, знатные и честные люди.

И по маломъ времени бей, приставъ къ намъ пришелъ на подворье и говорилъ мнѣ Никитѣ, чтобъ я для общихъ государскихъ дѣлъ видѣлся съ ближнимъ человѣкомъ Агметъ-агою. И посовѣтовавъ мы о томъ межъ собою, пошелъ я Никита съ беємъ и съ переводчикомъ и съ подьячими въ домъ, къ ближнему человѣку, и вшедши къ нему въ хоромы, съ нимъ привитался; и велѣлъ мнѣ сѣсть на предъуготованномъ мѣстѣ противъ себя близко, и спрашивалъ меня о здоровьѣ, я ему жъ потомужъ взаимно поздравилъ. Потомъ далъ мнѣ Великого Государя грамоту, каковую мы поднесли Ханову Величеству, и говорилъ мнѣ чтобъ ту Великого Государя грамоту для выразумѣнія

имъ вычестъ въ слухъ, потому что съ нимъ сидѣли розмѣнной бей и иные Ханскіе ближніе люди. И я Никита у него Агметъ-аги принявъ Великого Государя грамоту чель въ слухъ; а переводчикъ Ахметъ-Шакуловъ съ моихъ словъ переводилъ. А выслушавъ тое В-го Г-ря грамоту взялъ у меня къ себѣ онъ Агметъ-ага, а сказалъ, чтобъ намъ въ отвѣтъ быть къ нему по обвѣщенію, инымъ временемъ. Онъ Агметъ-ага упоминался и говорилъ мнѣ Никитѣ, зъ злобою великою, что къ нему Царского Величества посольского думного дьяка письма нѣтъ, или-де есть, да вы его таите, не хочите сами отдать для гордости; а будетъ де послѣ съ кѣмъ пришлете мимо себя, и я-де того письма не приму. И я Никита ему говорилъ: естлибъ такое письмо у насъ было, и мыбъ ему поднесли съ честію сами, а таить намъ, не для чего, и пожитку въ той неотдачѣ государственнымъ дѣломъ

кромѣ твоей злобы нѣтъ; а гордости нашей въ томъ предъ тобою никакой не бывало, и впредъ не увидишь. А по указу В-го Г-ря посланы мы къ Ханову В-ву не гордости своей показывать и не прихотей своихъ исполнять, токмо для великихъ государскихъ общихъ дѣлъ, которые надлежатъ къ мирному постановленію и къ сосѣдской дружбѣ и любви. И Агметъ-ага говорилъ: то-де дѣло зѣло доброе, дай Боже благовременно началось и благополучно совершилось, а Ханово-де Величество и мы, всѣмъ Крымомъ, такова добраго мирного дѣла желаемъ. И отпустилъ меня съ любовію; а съ подворья приказалъ бею съ нами ѣхать на посольскій дворъ.

А потомъ у Калги, Тактамышъ-гирея и у Нурадына Саадетъ-гирея салтановъ были мы въ разныхъ числахъ, и отъ Великого Государя поклонъ правили и грамоты подали и про Его Царского Величества здоровье

имъ сказывали и поминки являли и рѣчь о посольскихъ дѣлѣхъ говорили по наказу, противъ тогожъ какъ и Ханову Величеству. и Калга и Нурадымъ салтаны Великого Государя грамоты у насъ приняли и про здорье Его В-ва спрашивали, и поминки приняли и посольства нашего выслушали и золотныя кафтаны на насъ велѣли положить тѣмъ же чиномъ какъ и Ханово Величество. Поминковъ поднесли Калгъ и Нурадыну салтаномъ, вмѣсто черныхъ лисицъ, по парѣ соболей, да особно по двѣ пары соболей. Калга Токтамышъ-гирей-салтанъ дебелой, росту и вѣку среднего, лицомъ и взоромъ свѣтелъ, въ словесѣхъ благоувѣтливъ; борода руса средняя. Одежда на немъ кафтанъ соболей подъ краснымъ сукномъ, шапка суконнымъ татарскимъ строенъ; сидитъ на бархатномъ коврѣ опершись на бархатныя золотныя подушки. Въ палатѣ по стѣнамъ обитыя золотныя; ближніе ево

люди при немъ стоятъ по обѣ стороны палаты. Нурадынъ Саадетъ-гирей-салтанъ молодъ, лѣтъ въ 30, лицомъ добръ, однимъ глазомъ кривъ, ростомъ повысокъ; разуменъ и въ разговорѣхъ ласковъ. Платье и шапка на немъ соболье, татарскимъ строемъ; сидитъ на бархатномъ коврѣ опершися на золотныя подушки. Стѣны въ палатѣ ево обиты завѣсами золотными; ближніе ево люди при немъ стоятъ по обѣ стороны палаты. А принимали и встрѣчали и провожали и отпускали насъ ближніе ихъ люди съ такою честью, что и у Ханова Величества. Великого Государя жалованья Ханова Величества и калги и нурадына салтановъ ближнимъ ихъ людямъ соболи остосланцы по росписи, какова подѣ наказомъ, съ переводчикомъ съ Ахметъ-Шакуловымъ, да съ подъячимъ съ Леонтьемъ Басмановымъ, все сполна.

Октября 28 д. на посольскомъ стану

говорили мы Ивану Сухотину, чтобъ по указу В-го Г-ря и по грамотѣ, отдалъ намъ Статейный свой списокъ, для того, что намъ назначено въ отвѣтъ быть вскорѣ. И онъ Иванъ намъ сказалъ: что есть у него Статейной списокъ написанъ въ чернѣ, а на бѣло переписать не успѣлъ потому, что онъ и подъячїе во все лѣто лежали болны. И мы ему говорили, чтобъ онъ готовостью того списка не умедлилъ, а для скорости бытъя нашего въ отвѣтъ объявилъ бы намъ словесно, какіе у него договоры въ отвѣтъхъ съ ближними Хановыми людьми были и естли что съ тѣхъ договоровъ въ крѣпкомъ постановленіи. И онъ Иванъ намъ сказалъ: что у него въ отвѣтъ съ Хановыми ближними людьми о государскихъ мирныхъ дѣлѣхъ договоры по наказу были, и о томъ онъ къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву съ Леоптьемъ Григорьевымъ, а послѣ Леонтія, съ толмачемъ, съ Иваномъ Свиридовымъ

писалъ, а въ совершенное постановленіе тѣ ево Ивановы договоры не приведены для того, что о разграниченіи земель между государствъ учинился споръ. Да и боярину Василью Борисовичу Шереметеву про тѣ договоры вѣдомо, по тому, что онъ по указу В-го Г-ря то посольское дѣло вѣдалъ и при тѣхъ ево Ивановыхъ договорѣхъ былъ самъ и къ Великому Государю онъ бояринъ Василій Борисовичъ писалъ отъ себя, а въ отпискѣ—де ево, о ево Ивановыхъ договорѣхъ написано съ его отпискою сходно. И мы у него Ивана о томъ выслушавъ говорили розмѣнному бею, чтобъ намъ Ханово В-во поволилъ видѣтца съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ для того, что есть къ нему отъ Великого Государя милостивая грамота; да и намъ бы, по должности своей христіанской, ево посѣтить и челомъ ударить.

И Октября въ 30 день пріѣхалъ къ

намъ на посольскій дворъ розмѣнной бей и говорилъ: что по указу Ханова В-ва велѣно намъ быть во отвѣтъ у ближнихъ людей, а прежде велѣлъ намъ посланникомъ Царского Величества заѣхать въ Жидовской городокъ, зовомой Калѣ, и видѣтся съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ и отъ него ѣхать въ отвѣтъ, къ ближнимъ людямъ. Да онъ же бей намъ говорилъ: велѣли-де ему насъ посланниковъ спросить ближніе люди, мочноль при отвѣтъ нашемъ быть тутожъ и боярину Василью Борисовичу. И мы ему еказали: что то дѣло доброе, и боярину Василью Борисовичу ради. И сѣдчи на лошади поѣхали съ нимъ беємъ къ боярину къ Василью Борисовичу. А пріѣхавъ къ боярину Василью Борисовичу Великого Государя милостивую грамоту и ево Царское жалованье 100 червонныхъ золотыхъ, да 40 соболей цѣною въ 50 рублей, ему боярину, также и стольнику князь Андрею

Ромодановскому евожъ Государева жалованья 50 золотыхъ червонныхъ да 40 соболей цѣною въ 25 рублей поднесли. И бояринъ Василей Борисовичъ Великого Государя милостивую грамоту выслушавъ, также и ево Государево жалованье, золотые и соболи прицѣвавъ, они бояринъ Василей Борисовичъ и стольникъ князь Андрей на его Государской милости благодарственною, съ радостными слезами, били челомъ. А что де ему боярину Василью Борисовичу предъ прежними годами Государское жалованье прислано съ убавкою и о томъ зѣло печалился и плакалъ горько, разумѣваячи на себя нѣкакой гнѣвъ Государской. И послѣ того изволилъ съ нами говорить въ тайнѣ, безъ бусурмановъ, о крымскихъ посольскихъ дѣлахъ, и спрашивалъ насъ: тѣ дѣла, съ которыми мы присланы, ему боярину Василью Борисовичу вѣдать, указано? И мы ему объявили, что такова Великого Г-ря

указу, чтобъ ему тѣ дѣла вѣдать съ нами, къ нему не прислано. И онъ бояринъ Василей Борисовичъ за то благодарилъ Бога и Государскую милость, что онъ отъ того дѣла учиненъ свободенъ; а прежде сего отъ посольства Ивана Сухотина въ Государскихъ дѣлѣхъ, которые онъ бояринъ вѣдалъ, имѣлъ отъ бусурмановъ великое подозрѣніе и убытки и не вольные трудности. По томъ мы ему извѣщали о посольскихъ договорахъ, что слышали отъ Ивана Сухотина, и ево докладывали тѣ посольскіе договоры съ Хановыми ближними людьми постановленными, и ему боярину извѣстноль? и при тѣхъ договорахъ онъ бояринъ Василей Борисовичъ былъ ли? И бояринъ Василей Борисовичъ намъ объявилъ, что Иванъ Сухотинъ про тѣ договоры сказалъ намъ правду, потому, что всѣ тѣ ево Иваповы договоры, по наказу, въ отвѣтѣхъ были при немъ бояринъ Василь Борисовичъ. И къ Великому Государю

онъ , о томъ постановленіи , писалъ же во всемъ сходно съ его Ивановою отпискою. А въ совершеніе—де тѣ договоры не приведены для того , что межъ государствъ учинился споръ о разграниченіи земель ; да и ближніе—де Хановы люди за чѣмъ тѣ договоры въ совершеніе не приведены , во отвѣтъ намъ объявятъ. И переговора о тѣхъ дѣлахъ бояринъ Василей Борисовичъ зъ беемъ и съ нами вмѣстѣ , поѣхали въ отвѣтъ къ ближнимъ людямъ , въ то же село , гдѣ мы на приѣздѣ были у Ханова Величества.

И пріѣхавъ въ село , поставили насъ всѣхъ на переднемъ татарскомъ дворишкѣ , до указу. По томъ бей розмѣнной , приставъ нашъ , бывъ у ближнего человека Агметъ—аги пришолъ къ намъ. И боярину Василью Борисовичу и намъ посланникомъ Царского Величества говорилъ Хановымъ повелѣніемъ , чтобъ мы шли въ отвѣтъ для посольскихъ дѣлъ къ ближнимъ лю-

демъ. И бояринъ Василій Борисовичъ, и мы, и переводчики, и подьячіе, и толмачи съ нами шли въ отвѣтную палату пѣши, для того, что было переходу намъ не далеко. И вшедши въ палату, зъ ближними Хановыми людьми, съ Агметъ-агою съ товарищи привитались, и спрося боярина и насъ о здоровьѣ, велѣли намъ сѣсть. Бояринъ Василей Борисовичъ и мы посланники Царского Величества взаимно ихъ поздравя сѣли, на уготованныхъ пискихъ скамейкахъ окрытыхъ коврами, противъ ихъ, по блиску. А сами ближніе люди сидѣли опершися о бархатныя подушки. И противъ боярина Василья Борисовича и насъ не всталъ изъ нихъ ни одинъ, только встрѣчали насъ на дворѣ и въ сѣнѣхъ многіе мурзы и аги и знатные люди. А въ отвѣтной палатѣ стѣны обиты завѣсами золотными и бархотными чрезъ полосу сшиваны; полъ весь уланъ коврами и попонами цвѣтными. Потомъ не

належащимъ персонамъ велѣли изъ полаты уступить вонъ, остались только ближнихъ людей Агметъ-ага, Дедешъ-ага, Дефтердаръ-ага, бей розмѣнной, Кеманъ-мурза-Суле-шевъ, да езычей, се-есть писарь большой Агметъ-аги, которой сидѣлъ одалъ отъ нихъ. И умовчавъ немного спросили насъ Его Царского Величества посланниковъ о нашемъ посольствѣ, и чтобъ мы объявили самую правду не пространными бесѣдами и розговоры, безъ всякихъ околичностей, и лишнихъ словъ, которые болѣе въ дѣлѣхъ чинятъ трудности и препинаніе, нежели что дѣлѣ въ постановленіе приводятъ. И мы имъ соотвѣтствовали, что за нами лишнихъ и пространныхъ словъ нѣтъ и не будетъ, а что намъ отъ Великого Государя нашего Его Царского Величества наказано, то имъ объявимъ и взаимно желаемъ, чтобъ они у насъ со вниманіемъ и съ тихостью выслушали. И они, ближніе люди, намъ молвили:

говорите-де, а они де ради со вниманіемъ слушать. И мы Царского Величества посланники имъ говорили сверхъ нашего посольскаго объявленія, предъ Хановымъ Величествомъ, которое они ближніе люди будучи при Хановъ Величествѣ отъ насъ слышали. Въ прошломъ во $\frac{188}{1680}$ году прежніе посланники Иванъ Сухотинъ съ товарищи будучи въ Крыму межъ собою ссорились, и діакъ Василій Михайловъ, изъ Крыму уѣхалъ, а къ Великому Государю Его Царскому Величеству, государь вашъ Ханово Величество въ листу своемъ писалъ, что отъ помянутыхъ отъ посланниковъ, къ дѣламъ Государства Московскаго полезныхъ словъ не было, толко въ рукахъ своихъ держали иѣкакой чертежъ, и чтобъ Великій Государь нашъ Е. И-ое В-во для тѣхъ посольскихъ мирныхъ договоровъ и о постановленіи межъ государствъ розграниченія земель съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ извоилъ

къ государю ихъ Хану прислать иныхъ пословъ. А Ханово Величество съ Салтановымъ Величествомъ, о добрѣхъ переговорахъ будетъ межъ великими государи посредникомъ и миръ учинить. И Великій Государь нашъ Е. И-ое В-во выразумѣвъ изъ листа Ханова Величества къ нему Великому Государю писанное, указалъ ѣхать къ государю вашему для мирныхъ договоровъ и для постановленія о розграниченіи межъ государствъ земель, намъ своимъ Государевымъ посланникомъ, и при семъ нашемъ отвѣтѣ, прежде объявленія нашего въ дѣлахъ, хотимъ отъ васъ вѣдать:—послы Салтанова Величества Турского въ Крымъ у государя Вашего Ханова Величества естьли, и при нашихъ договорѣхъ съ вами ближними Хановыми людьми за Салтанову сторону говорить съ нами будутъ ли? И Агметъ-ага и прочіе съ нимъ ближніе люди сказали намъ: пословъ-де Салтановыхъ у Ха-

нова Величества нѣтъ, а повелѣніе и полная мочь о тѣхъ дѣлѣхъ дана отъ Салтана Турского государю ихъ Хану Крымскому; и они ближніе люди имѣютъ отъ своего государя указъ говорити съ нами о всемъ, какъ за Салтана Турского сторону, такъ и за свои Крымскіе юрты, и чтобъ мы Царского Величества посланники съ ними ближними Ханскими людьми, за Салтана Турского сторону въ мирные договоры вступили надежно. И мы у нихъ выслуша въ той отповѣди, еще ихъ спросили: съ прежними Царского Величества посланники, съ Иваномъ Сухотиннымъ съ товарищи, о мирномъ постановленіи по наказу данному имъ отъ В-го Г-ря нашего договоры у васъ бывалили, и въ докончанномъ постановленіи учинены-ли, и что учинено? И Агметъ-ага съ товарищи своими намъ сказали: у прежнихъ-де посланниковъ договоры о государскихъ дѣлѣхъ они слышали, а въ постано-

вленіе приведены будутъ тогда, какъ въ его Царского Величества посланники о розграниченіи межъ государствъ Царского Величества и Салтацова Величества земель имъ между прямую объявимъ, потому, что—де они ближніе люди у прежнихъ пословъ не слышали; а государь ихъ писалъ къ Великому Государю Е. Ц—му В—ву:—будетъ Его Царское Величество изволить учинить рубежъ по Днѣпръ рѣку, тогда бы и пословъ своихъ къ Ханову Величеству послалъ; а будетъ не изволить Его Ц—ое В—во рубежу быти по Днѣпръ, то бы и пословъ своихъ не посылалъ, толко бы ханскихъ гонцовъ Халилъ—агу съ товарищи велѣлъ отпустить, и чтобъ мы посланники Ц—го В—ва о розграниченіи земель указъ Великого Государя имъ объявили. И мы имъ ближнимъ людямъ говорили: хотя въ листу Ханова В—ва такъ и написано, какъ они ближніе люди намъ объявляютъ, толко Иванъ Сухотинъ

къ Великому Государю писалъ, что у него
учинился договоръ по волѣ Великого Госу-
даря Е. Ц-го В-ва, а діакъ Василей на
Москвѣ сказалъ, что о рубежѣ говорили съ
стороны Ханова В-ва по Рось и по Тяс-
минѣ и по Ингуль, и по той Ивановой от-
пискѣ и по Васильевѣ скаскѣ обнадежена
стала межа не по Днѣпръ рѣку. И ближ-
ніе люди намъ говорили: слышали они отъ
Ивана Сухотина и отъ діака Василья о роз-
граниченіи земель межъ государствъ во объ-
явленъѣ по Рось и по Тясминѣ и по Ингуль
во многихъ розговорѣхъ, толко-де въ дого-
ворѣ о межѣ на тѣ урочищи они, ближніе
люди, съ нами Иваномъ и съ Васильемъ
не вступали, и слушать того не хотѣли,
по тому, что Салтанову В-ву Турскому и
и государю ихъ Ханову В-ву по тѣ урочища
межи иной кромѣ Днѣпра не чинивать. И
будетъ-де вы посланники Царского Величе-
ства учнете о той межѣ говорить, о чемъ

Иванъ и Василей объявляли, и мы-де у васъ того слушать и въ отвѣты васъ имать не будемъ, для того, что кромѣ Днѣпровой межи, съ ихъ сторону уступки не будетъ. А будетъ де вамъ о Днѣпровой межѣ договоръ чинить наказано, и мы-де съ вами во всѣ государственные дѣла, о чемъ съ нами будете во отвѣтѣхъ говорить, вступать готовы. И мы имъ въ той Днѣпровой межѣ отказали, а говорили имъ, что посольская наша присылка обнадежена межею по отпискѣ къ Великому государю Ивана Сухо-тина, и по скаскѣ діака Василья Михайлова какъ они отъ нихъ Ханова В-ва ближнихъ людей слышали, и были обнадежены. А увидався съ Ивацомъ будемъ съ вами говорить послѣ, въ иномъ отвѣтѣ. И они на насъ осердились и съ великимъ не вѣжливымъ шумомъ велѣли намъ ѣхать на посольской станъ. А пріѣхавъ на станъ, по указу Великого Государя о договорныхъ

статяхъ, какъ намъ въ наказъ написано, справлялись съ наказомъ и зъ статейными списки Ивана Сухотина и діака Василья Михайлова и зъ своимъ болшимъ наказомъ; а о объявленіи межи по большому наказу положили мы совѣтъ, съ писаремъ Гетманскимъ, съ Семеномъ Раковичемъ, что намъ ту межу объявить въ другомъ отвѣтъ.

И Ноября въ 3 день по присылкѣ отъ Ханова В-ва были у ближнихъ ево людей у Агметъ-аги съ товарищи, въ томже селѣ, въ отвѣтъ. И ближніе люди въ первомъ словѣ говорили намъ: чтобы мы имъ объявили о межѣ послѣднее намѣреніе. И мы имъ въ Днѣпровой межѣ отказали по прежнему, что то дѣло нестаточное и указу на то Великого Государя о Днѣпровой межѣ нѣтъ и впредъ не будетъ. А есть намъ Великого Государя Е. Ц-го В-ва о межѣ передъ прежнимъ Царского Величества посланниковъ объявляеціемъ новой указъ, которой

межъ государствъ имѣетъ быти въ розграниченіи земель на обѣ стороны зъ добрымъ пожиткомъ и безобидно. И чтобъ они ближніе люди того Великого Государя нашего Е. ІІ-го В-ва указу изволенія о межъ выслушали у насъ прилѣжно, зъ добрымъ радѣніемъ а не съ шумомъ, а выслушавъ донесли бы то наше объявленіе Ханову Величеству. И они намъ велѣли говорить, а сами обѣщали выслушать прилѣжно. И мы Царского Величества посланники говорили имъ и межу объявили, по большому наказу, такову. Междо государствъ Царского Величества и Салтанова Величества Турского быти розграниченію земель и межъ,—взявшись отъ мѣстечка Василькова, издавна до Кіева належащаго, до дороги Хвастовской, полемъ. А на томъ полѣ до дороги Хвастовской покопать копцы, а дорогою Хвастовскою мимо мѣстечки Ракитною и Олшанку къ мѣстечку Синицѣ, до рѣки Роси, приве-

сти по берегу Роси, тутже блиско имѣтъ
вестися до рѣки Ирдена, а по берегу Ир-
дѣня до рѣки Тясмины, а по берегу Тяс-
мины приведчи ниже Чигирина въ милѣ,
гдѣ рѣчка Чюта впадаетъ, взявшися изъ
подъ лѣса Чюта названого, въ Тясмину,
опять имѣтъ быти отъ Тясмина проважена
поперегъ, по-надъ рѣчкою Чютою и по
подъ лѣсомъ Чютою съ того боку отъ Чи-
гирина до верху рѣчки малого-Ингульца, а
по-надъ Ингульцомъ симъ бокомъ отъ Днѣ-
пра имѣтца провадити мимо Съчи, противъ
рѣчки Носаковки въ Днѣпръ впадающей,
а противъ Носаковки пришедчи опять отъ
Ингульца-малого до верха Носаковки по-
дѣлать полемъ копцы, а Носаковкою придти
до самого Днѣпра. А отъ того розграиче-
нія до Богу рѣки, нигдѣ Салтанову В-ву
Турскому такожъ и Ханову В-ву на Казац-
кихъ прежнихъ жилищахъ, отъ Бога рѣки
до вышепомянутыхъ рѣкъ и рѣчекъ, та-

кожѣ и вновь нигдѣ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ не ставить и не заводить, и старыхъ не починивать и людьми своими не населять, и юртами не кочевать; и поволитъ ни кому не велѣть и Великого Государя Е. Ц-го В-ва съ стороны никого не призывать и не принимать, и поволитъ ни кому не велѣть же. А которые города или села или иные какіе ни есть зовомые мѣста Казацкаго поселенія обрѣтаютца нынѣ межъ Богомъ, и съ тѣмъ вышепомянутымъ розграниченіемъ и съ тѣхъ мѣстъ жителей выслать и дать имъ волю, куды они походятъ туды и пойдутъ, а самыя тѣ мѣста разорить, чтобъ впредъ отъ того у В-го Г-ря у Е. Ц-го В-ва съ Салтановымъ В-мъ Турскимъ и съ Его Хановымъ В-мъ какая ссора и недружба не учинилась, а былобъ сохранно во всякой твердости, безъ нарушенія, и войны ни за что не всчинать.

И Агметъ-Ага, и всѣ съ нимъ будущіе

ханскіе ближніе люди, выслушавъ того нашего
объявленія разсмѣялися и съ подивленіемъ
намъ говорили: будетъ де только за вами
дѣла есть, что вы теперво намъ объяв-
ляете, и такову межу показываете, то не
пошто—де было вамъ сюды и ѣздить, потому,
что еще въ той межѣ отказано прежнимъ
помянутымъ посланникомъ, и съ тою вѣ-
домостью отпущенъ къ Царскому Величе-
ству Леонтей Григорьевъ и дьякъ Василей
Михайловъ и гонецъ государя ихъ Хаца;
а приказано де имъ Леонтью и Василью отъ
Хацова В-ва извѣстить Великому Государю,
также и зъ гонцомъ ихъ въ Ханскомъ листу
писано,—если по Дигѣрѣ изволитъ Великій
Государь межу учинить, на томъ и миръ
станетца; и съ стороны-де Хацова В-ва по
Рось и по Тясмишъ и по Ингуль уступки
не бывало и впредъ не будетъ. А Царскому
де Величеству пристойнѣе было вѣрить на-
писанному дѣлу въ Хановъ листъ, а не

Ивановой отпискъ Сухотина и Васильевъ скаскъ Михайлова, для того, что—де за ихъ межъ собою развратомъ слушать было у нихъ нечего и договоровъ было съ нами чинить не мочно. И мы имъ ближнимъ людемъ говорили: что Иванъ Сухотинъ съ товарищи, о розграниченіи таковыхъ урочищъ, каковы мы посланники въ сторону Салтанова Величества нынѣ поступаемъ не объявляли, и въ отпискъ Ивановой къ Великому Государю о томъ не писано, а изволилъ то нынѣ учинить Великій Государь Его Ц-ое В-во для успокоенія обоихъ государствъ народовъ и унятія кровей, и свободы плѣнныхъ въ обоихъ сторонахъ съ великою съ своею Ц-го В-ва стороны уступкою многихъ пространныхъ угодныхъ земель и рѣкъ. А мочно имъ ближнимъ людемъ то разумѣть, что Салтанову Величеству имѣя пространные государства своего города и земли для чего за такіе пустые и

малые и не прибыльные земли, которые за тѣмъ розграниченіемъ имѣютъ остатца въ сторонѣ Царского Величества, исконную дружбу розрушать, и крови на обѣ стороны, что Богу не пріятно, проливати, и плѣннымъ свободу не давати. И если за такою великою уступкою дойдетъ до войны и кроворазлитія и то отъ Бога на комъ взыщется, что многими и пространными землями не удоволясь за малое мѣсто земли къ миру не приступать и войну начинать, и будетъ тому мстителемъ Богъ, кто обоимъ народамъ не пожелаетъ добра и кровей унятія и плѣннымъ освобожденіе, для того, что по нынѣшнему нашему вышепомянутому предложению, малая часть земли останетца въ сторонѣ Великого Государя Е. Ц-го В-ва. И приводили мы ихъ, ближнихъ людей, къ тому склоненію всякими пріятными розговоры сколько было возможно, и Государевымъ жалованьемъ обнадеживали, а инымъ

и давали ; только отнюдь по тому нашему наговору и обѣщанію склоненіе къ миру по нашему предложенію , не показали. А послѣ того подумали они ближніе люди межъ собою и переговорили тихо и учили намъ говорить : что они по словесному нашему пространному объявленію , межи о розграниченіи межъ государствъ вырази-мѣть не могутъ и урочищъ таковыхъ не знаютъ, и чтобъ мы имъ , тѣмъ урочищамъ дали писмо, также чертежъ, училили и подписали татарскимъ писмомъ; а какъ-де они по тому нашему писму и по чертежу о межѣ и о урочищахъ выразумѣютъ и о томъ-де они доложатъ Ханову Величеству; а какое-де будетъ Ханова В-ва о томъ изволеніе , тогда они ближніе люди, учинятъ намъ извѣстно и велятъ быть въ отвѣтъ. И мы тѣ ихъ слова выслушали и уразумѣли въ томъ дѣлѣ трудность великую и межъ собою посовѣтовали, хотя намъ о томъ чертежа изъ Посольскаго

Приказу и не дано толко безъ такова писма и чертежа обойтитца и къ склоненію ихъ приводить было невозможно, обѣщали имъ прежде письмо выписавъ о межѣ изъ наказу дать, а если по письму не могутъ тѣхъ пограничныхъ урочищъ выразумѣть, тогда и чертежъ дадимъ. Потомъ отпустили насъ на посольскій станъ.

И Ноября въ 5 день на посольскомъ стану приказали мы изъ большого своего наказу, то пограничное розграниченіе написать переводчикомъ, татарскимъ письмомъ, и написавъ отослали то письмо къ ближнему человеку Агметъ-агъ тогожъ числа, съ переводчикомъ Ахметомъ Шакуловымъ. А о чертежъ призывали къ себѣ въ совѣтъ посланнаго отъ Гетмана Ивана Самойловича, Прилуцкого полку писаря Семена Раковича и казаковъ съ нимъ будущихъ, Тимофея Федорова съ товарищи, которые въ Запорожьѣ по Днѣпру живали и тѣ степные рѣчки и урочища и города и

мѣстечка взявшись отъ мѣстечка Василькова, издавна до Кіева надлежащаго, до дороги Хвастовской, и тою дорогою мимо мѣстечекъ Ракитные и Ольшанки и до мѣстечка Синицы и до Роси рѣки и до Ирдеця и Тясмины и гдѣ ниже Чигирина рѣчка Чюта впадаетъ, и до рѣчки малого Ингульца даже до рѣчки Носаковки въ Днѣпръ впадающей, всѣ мѣста и рѣчки и урочища знаютъ, и говорили имъ: могутъ-ли они тѣ урочища, памятью своею, на чертежъ написать подлинно; а для подлиннаго выразумѣнія и примѣру, мы посланники Е. Ц. В-ва, показали имъ печатной чертежъ, нѣмецкаго тисненія, всего Московскаго государства и всея Малороссійскія страны обоихъ сторонъ Днѣпра, дажъ до Крыму и до самого Понтиискаго моря, вся грады и мѣста и рѣки и урочища и степи и лѣса изящно изображены, которые подписаны по латинѣ и по польски. И писарь

Семенъ Раковичъ съ казаками своими ска-
зали намъ : что мочно примѣняючись къ
тому печатному чертежу тѣ урочища, объ-
явленныя межи, имъ памятью и знаемостью
своею написать , понежъ тотъ печатной
чертежъ съ ихъ знаемостью и съ памятью о
тѣхъ урочищахъ зѣло сходенъ. И за тѣмъ
нашимъ общимъ совѣтомъ , писарь Семенъ
Раковичъ чертежъ учинилъ и написалъ его
своею рукою, слово въ слово, какъ тѣ грады
и рѣка Днѣпръ и иные рѣки и рѣчки и
степные урочища и лѣса въ своихъ положе-
ніяхъ обрѣтаются, такъ онъ надъ ними и
подписалъ. А надъ тѣми его подписками велѣ-
ли мы подписать татарскимъ переводчикомъ.

Ноября въ 7 день, въ вечеру, пріѣхалъ
къ намъ отъ ближнего человека Агметъ-
аги Аллеидекъ его которой былъ отъ Хана
въ гонцахъ на Москвѣ съ Халиль-агою и
сказалъ намъ , чтобъ мы утрѣ рано ѣхали
въ отвѣтъ къ ближнимъ людямъ. И Но-

ября въ 8 день, по утру рано, съ приставомъ своимъ съ розмыннымъ бе-
емъ и съ присланнымъ по насъ Халиль-
агою, пріѣхали мы въ греческое село зо-
вое Мингушъ, отъ нашего стану въ 20
верстахъ, и были у ближнихъ людей Аг-
метъ-аги съ товарищи въ отвѣтъ. Въ пер-
выхъ словахъ поздравя намъ и посадя на
уготованныхъ мѣстѣхъ, спросили у насъ
помянутого чертежа, а по писму де вашему
о межѣ хотя и татарски написано вырази-
мѣтъ совершенно не можемъ. Тогда мы ему
говорили: хотя намъ отъ Великого Го-
сударя нашего такова указу и нѣтъ, что
намъ вамъ чертежъ дать, однакоже мы
видя въ томъ дѣлѣ чрезъ недоумѣніе ваше
великую трудность, покаместъ вамъ тѣ уро-
чища на чертежъ для лутшего вырази-
нія, и развернувъ чертежъ показали. И
ближней человекъ Агметъ-ага по тому чер-
тежу подписи всѣ прочелъ и выразумѣлъ и

похвалилъ, что тотъ чертежъ написанъ разумно, правдою, и спросилъ у насъ того чертежа, чтобы мы ему отдали показать Ханову Величеству и инымъ ближнимъ многимъ людямъ, которые тѣ урочища знаютъ. И мы ему говорили по вышереченнымъ своимъ словамъ: такова великого Государя указу, что намъ чертежъ давать, нѣтъ, да и для того вамъ чертежа дать не возможно опасаясь отъ васъ такова озлобленія какъ вы прищавъ у прежнихъ Ц-го В-ва посланниковъ у Ивана Сухотина съ товарищи чертежъ ихъ обругали, и къ Великому Государю нашему въ грамотъ написали великое пореченіе, что будто отъ нихъ о государскихъ дѣлѣхъ годныхъ словъ ни какихъ не слыхали, толко въ рукахъ держали незнаемо какой чертежъ. А Агметъ-ага говорилъ намъ съ прилѣжнымъ прошеніемъ и по своей вѣрѣ обѣщался клятвенно, чтобъ мы въ томъ никаково пореченія и лжи-

выхъ на себя словъ и писма не опасались, и тогожъ чертежа Ханову Величеству чрезъ ево Агметовы руки донести и посмотръть дали, а Ханово де В-во высмотря тотъ чертежъ и выразумѣвъ въ немъ дѣло, по тому укажетъ съ вами и договоры чинить, а тотъ чертежъ онъ Агметъ-ага отдастъ намъ самъ своими руками. А естли-де вы за своимъ упрямствомъ того чертежа не дадите, и посольство-де ваше будетъ слѣпотою покрыто и выразумѣть о межъ безъ чертежа не мочно потому, что не выразумѣвши межи нъ чертежа, словомъ и писму вашему вѣрить нечему и паизустъ такихъ дѣлъ не дѣлають. И мы посовѣтовавъ межъ собою и положась на помощь Господа Бога, тотъ чертежъ ближнему чловѣку Агметъ-агъ отдали. И Агметъ-ага принявъ у насъ чертежъ говорилъ намъ: если-де государь ихъ Ханъ, по указу Салтанова В-ва Турского и самъ за свою сторону по сему вашему объ-

явленію изволитъ учинить межу и розгра-
 ниченіе земель, и Великій Государь вашъ
 Его Ц-ое В-во за такое Хапа ихъ друже-
 любіе и доброе посредство изволитъ-ли
 обѣщать какіе любительные въ дарѣхъ по-
 мишки, и имъ ближнимъ людямъ жалованіе,
 также и Салтану Турскому и везирю. И мы
 ему сказали: естли государь вашъ Хапово
 В-во за Салтанову сторону Турского и за
 свой юртъ по той нашей объявленной межѣ
 къ мирнымъ договорамъ склонитца и межу
 постановитъ и въ шертную грамоту напи-
 шетъ и Великій Государь нашъ Е. Ц-ое В-во
 Салтанову В-ву Турскому и государю вашему
 Хапу, любительные помишки въ дарѣхъ, и ве-
 зиру Салтанову и вамъ Ханскимъ ближнимъ
 людямъ свое государское жалованье пришлетъ.
 А коликое число будетъ, и то объявимъ въ то
 время, какъ государь вашъ Ханъ къ той
 помянутой межѣ склонитца и мирной дого-
 воръ во всемъ съ нами учинить; а не видя

вашего склоненія, обѣщать вамъ ничего не можно. И ближней челоуѣкъ намъ говорилъ: что прежніе Ц-го В-ва посланники Иванъ Сухотинъ съ товарищи обѣщали Салтанову везирю ево, и государю ихъ Хану отъ той межи, которую вы обѣяваете на 45,000 рублей, да имъ ханскимъ ближнимъ людемъ 5,000 червошныхъ золотыхъ. На тѣ ево слова мы ему сказали: про такое обѣщаніе Ивана Сухотина мы не слыхали и къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву онъ Иванъ не писывалъ и въ статейномъ ево списку, которой намъ далъ за рукою своею, того не написано. И Агметъ-ага сказалъ: Ивану-де Сухотину съ товарищи въ томъ обѣщаніи казны заперетца не возможно, потому, что ихъ обѣщаніе было при бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, и будетъ де вы въ томъ намъ не вѣрите, и государь ихъ Ханъ велитъ ево Ивана поставить предъ Вами, и въ томъ обѣщаніи допросить

сво при бояринъ Васильъ Борисовичъ и привасъ, въ лицо. И мы ему Агметъ-агъ говорили: какъ вы хотите себѣ, и съ Ивановъ такъ чините; а мы по указу Великого Государя имѣемъ о томъ особой указъ, а до Иванова такова обѣщанія намъ и дѣла нѣтъ, потому, въ хановъ грамотѣ къ Великому Государю, посольство его опорочено, и за такимъ порокомъ про ево Иваново посольство и поминать было намъ недлячего. По томъ намъ велѣли ѣхать къ себѣ на подворье и ночевать въ томъ селѣ, для того, что назначилъ намъ быть предъ государемъ ихъ Ханомъ, по утру.

И Ноября въ 9 день пріѣхалъ къ намъ на дворъ бей розмѣнной и велѣлъ намъ съ собою ѣхать къ Хану, въ бакцію зовемую Шуря, на рѣчкѣ на Качѣ, отъ помянутого греческаго села Мангуша въ 10 верстахъ. И какъ мы выѣзжаючи изъ того села будутъ на полѣ, тогда встрѣтилъ насъ отъ

ближнего человека, Кеманъ мурза Сулешевъ, сказалъ намъ, чтобъ мы ѣхали къ себѣ на посольской станъ, а у Хаана—де имъ быть сегодня, не время. И тогожъ числа пріѣхавъ на станъ, видѣлись мы съ Иваномъ Сухотинымъ, и говорили ему о обѣщательной казни, про которую намъ сказывалъ Ханской ближней человекъ, и спрашивали его: какую онъ казну съ товарищи своими, Салтану Турскому и везиру, такъ и Хану Крымскому и ближнимъ его людямъ, и сколько числомъ и отъ какія межи сулилъ, и для чего онъ Иванъ съ товарищи о томъ къ Великому Государю не писали, и въ статейномъ своемъ епискѣ каковъ намъ отданъ, не написанъ, тѣмъ и намъ въ отвѣтѣхъ учинилъ трудность не малую. И Иванъ Сухотинъ намъ сказалъ: что онъ ближнимъ Ханскимъ людямъ отъ послѣдніе Тясминскіе межи Великого Государя казны ничего не суливалъ для того, что они ближніе люди

къ договоромъ о той межѣ не приступили, то—де на него затѣваютъ напрасно; а товарищи—де ево казну сулилиъ кто и отъ чего и сколько, того онъ не вѣдаетъ.

Ноября въ 14 день, до свѣта, часа за три, пріѣхали къ намъ отъ Хапа и отъ ближнего человека Агметъ—аги розмѣнной бей да Халилъ—ага, велѣли намъ и Ивану Сухотину съ нами ѣхать къ ближнему человеку, въ село Мангушъ, а по томъ назначили намъ быть и у Хапа. И мы тогожъ числа изготовясь на отвѣтъ, поѣхали съ ними, а Иванъ Сухотинъ заупрямился мѣстного ради случая, съ нами вмѣстѣ не поѣхалъ и бею сказалъ: естли—де Хапову В-ву или ближнимъ ево людемъ есть до него дѣло, и они—де велятъ ему быть особно. И какъ мы въ помянутое село пріѣхали, а Иванъ остался на стану, и для того ево упрямства, что онъ съ нами вмѣстѣ не пріѣхалъ, ближней человекъ намъ быть у себя

не велѣлъ, только приказалъ къ намъ зѣбеемъ и съ Халилъ-агою, велѣлъ насъ спросить: естьли у насъ къ Днѣпровой межѣ склоненіе? И мы сказали: что о Днѣпровой межѣ склоненія у насъ нѣтъ, и впредъ не будетъ, окромѣ того объявленнаго рубежа, которой мы во отвѣтѣхъ объявили. И тогожъ числа въ вечеру Агметъ-ага велѣлъ намъ видѣтца съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ, по ево боярскому челобитью; а по Ивана Сухотина, ближней человѣкъ, велѣлъ нарочно послать наскоро, тогожъ часа, и велѣлъ ево взять силою. И привезли ево въ то село тойже почи до свѣта, и поставили на особномъ дворѣ.

Ноября въ 15 день, по утру рано, пришли къ намъ бей розмѣнной да Халилъ-ага, говорили намъ отъ ближнего человѣка: Ивана-де Сухотина про объявленіе государскіе казны, по ево Агметъ-аги съ нами розговоромъ, мы посланники спрашивали-ль и что онъ намъ сказалъ? И мы имъ ска-

зали тѣже ево Ивановы слова, которые у него слышали на посольскомъ дворѣ и какъ, о томъ выше сего написано. И приставъ бей выслушавъ у насъ, велѣли намъ съ собою итти вмѣстѣ, на дворъ къ боярину къ Василью Борисовичу, а Иванъ-де Сухотинъ тутъ же будетъ и предъ бояриномъ для обличенія тѣхъ Ивановыхъ запорныхъ словъ во обѣщаніе отъ Тясминской межи государскіе казны, съ нимъ Иваномъ видѣлись; а бояринъ Василей Борисовичъ и они розмѣнной бей и Халилъ-ага, при насъ посланникахъ, въ тѣхъ ево словахъ обличать. И мы къ боярину къ Василью Борисовичу на подворье пришли съ ними вмѣстѣ; а Иванъ Сухотинъ пришолъ тутъже прежде насъ; и какъ учалъ бояринъ Василей Борисовичъ и розмѣнной бей и Халилъ-ага Ивана допрашивать въ помянутомъ дѣлѣ, и онъ Иванъ въ томъ много мялся и того своего дѣла объявить не хотѣлъ, не вѣдомо

для чего. И бояринъ Василей Борисовичъ выговаривалъ ему, что онъ напрасно въ томъ мшетца и на себя тѣмъ своимъ запоромъ стыдъ наводитъ, для того, что то обѣщаніе отъ него Ивана съ товарищи было при немъ бояринъ Васильъ Борисовичъ, и и запиратца въ томъ стыдно, да и на него де боярина тѣмъ своимъ запоромъ, наводитъ отъ бусурманъ подозрѣніе великое, и нынѣшнему посольскому дѣлу, онъ Иванъ, тѣмъ чинитъ препону не малую, и насъ посланниковъ тѣмъ своимъ запоромъ отъ Хановыхъ ближнихъ людей кладетъ такое недовѣрство. Также и бей розмѣнной и Халилъ-ага выговаривали ему Ивану, острыми словами съ шумомъ, называючи его лживымъ человекомъ, и обличали его тѣмъ, что онъ по тайному своему наказу, толикое число за Тясминскую межу обѣщалъ вмѣстѣ съ товарищи своими, при бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ, а ближніе де Хановы лю-

ди, бей и карачей и аги и мурзы въ тѣ поры были всѣ. Да и мы посланники ему Ивану въ любовь говорили удивляючись ево такому затрудненному поступку, для чего онъ отъ насъ въ то Великого Государя дѣло таить и въ статейной списокъ не написалъ и на насъ въ томъ наводитъ отъ Хана и отъ ближнихъ людей не православное посольство, потому, что мы въ тѣ слова, что онъ Иванъ казны не обѣщалъ вступили крѣпко, и чтобъ онъ Иванъ оставилъ свое упорство и дѣло свое объявилъ. И онъ Иванъ вынималъ письмо и сказалъ, что то у него выписка всѣ тайного наказу и объявленное число обѣщательные Великого Государя казны за Тясминскую межу намъ въ письмѣ своемъ показалъ, гдѣ ево рукою написано: Хану 10,000 червонныхъ золотыхъ, ближнимъ ево людямъ 3,000 червонныхъ золотыхъ, Салтану Турскому и везирю ево на 5,000 рублей соболей, а

болши де того за Тясминскую межу онъ Иванъ не суливалъ , а что-де Хановы ближніе люди намъ посланникомъ объявляютъ обѣщательныя казны болши того числа , и то-де хотя и сулено , толко отъ первыхъ далнихъ рубежѣй по Днѣстръ или по Богъ рѣки , а и за Тясминской-де рубежъ какъ казна обѣщана и каковымъ случаемъ посулена и то де единъ Богъ вѣсть , толко де онъ Иванъ теперво все то одинъ на себя перенимаетъ для того , чтобъ посольскому новому дѣлу остановки не учинить. И говорилъ намъ , чтобъ статейной ево списокъ отдали ему назадъ , а онъ де тѣ свои слова о обѣщательной казни велитъ вписать и закрѣпить своею рукою и отдастъ намъ тотъ свой статейной списокъ по прежнему. И мы ему тотъ списокъ обѣщали отдать , тѣ слова вписать , какъ приѣдемъ на стаиъ. А розмѣнной бей и Халиль-ага выслушавъ ево

Ивановы слова дошесли о томъ ближнему чловѣку, а отъ ближнего чловѣка пришедчи боярину Василью Борисовичу и намъ посланникомъ и Ивану Сухотину, сказали, что ближней чловѣкъ выслушавъ у нихъ тѣхъ словъ, поѣхалъ къ Ханову В-ву, а намъ приказалъ ѣхать за собою къ Ханову Величеству въ помянутые ево бакчи, на рѣчкѣ на Качѣ, и чертежъ нашъ отдали намъ назадъ.

И тогожъ числа пріѣхали мы къ Ханову двору, сѣли съ коней у воротъ и шли къ нему дворомъ, и въ хоромы вступивъ по посольскому чину въ шапкахъ и ставъ посреда палаты, бояринъ Василей Борисовичъ и мы съ нимъ снявъ шапки поклонились Ханову В-ву до земли. Потомъ бояринъ Василій Борисовичъ подступя ближе и чрезъ переводчика Кутлу-Мамета Устокасинова, спрашивалъ Хана о здоровьѣ, а говорилъ: я отъ вашего Ханова Величества невольникъ

видя ваше государское здоровье радуюсь и вопрошаю, какъ Господь Богъ ваше Ханово В-во милуетъ и по-здорову ли пребываеши, понеже много лѣтъ сидючи въ неволѣ, очей твоихъ не видалъ? Ханъ выслушавъ веселымъ лицомъ отвѣщаль самъ и рекъ: тебя де взаимно помилуетъ Богъ и здорово ли ты пребываешь? И бояринъ В-й Б-чъ говорилъ: милостию Божіею и твоимъ государскимъ жалованьемъ въ живыхъ, яко убогій невольникъ, обрѣтаюсь. Тогда Ханъ ево боярина Василья Борисовича почтилъ и велѣлъ ему сѣсть. И онъ Бояринъ В-й Б-чъ Ханову В-ву, за такое ево милосердіе былъ челомъ а не сѣлъ, и говорилъ чрезъ тогожъ переводчика: сидѣть де ему теперво негодитца для того, что Великого Государя Его Ц-го В-ва посланники призваны править посольство. И онъ Ханъ на тѣ ево слова умолчалъ, и онъ потомъ учалъ говорить Ивану Сухотину: ты-де былъ прежде къ

намъ присланъ и договоры съ нашими
ближними людьми чинилъ и казну обѣщалъ
и намъ то отъ ближнихъ людей вѣдомо;
а нынѣ-де, для чего въ томъ запираешся,
мы де тебѣ по вѣрующей Царского Величе-
ства грамотѣ вѣрили, а ты своимъ запоромъ
показуешь себѣ ложь. И Иванъ Сухотинъ
Хапову В-ву говорилъ: какіе де онъ до-
говоры зъ ближними ево людьми чинилъ и
и что казны обѣщалъ при томъ и теперво
стоитъ и не запираетца ни въ чемъ. А что
де товарищъ ево дьякъ Василей Михайловъ
воровалъ и по почамъ къ ближнимъ ево
людемъ ѣздилъ и подарки развозилъ и дѣла
ложные обѣявлялъ и откупясь къ Москвѣ
отъ вашего Хапова В-ва отпущенъ, того
онъ Иванъ не вѣдаетъ. А какіе де статьи о
мирныхъ договорѣхъ онъ Иванъ будучи
во отвѣтѣхъ обѣявлялъ и о томъ де къ
Великому Государю бояринъ Василей Бо-
рисовичъ и онъ Иванъ писали, и тѣ ево

Ивановы слова передъ Хановымъ В-вомъ бояринъ В-й Б-чъ освѣдѣтельствовалъ тѣмъ же словами. Потомъ Ханово Величество говорилъ намъ Ц-го В-ва посланникомъ : писалъ де онъ Ханъ къ Великому Государю чтобъ границъ быть межъ государствъ Е. Ц-го В-ва и Салтана Турского по рѣку Днѣпръ, также и о Кіевѣ и о всѣхъ Малороссійскихъ народахъ и земляхъ, и Царское В-во слова ево Хановы поставилъ не крѣпко и въ грамотѣ своей ни каково явного соотвѣстования къ нему Хану отписать не изволилъ, только де во всемъ велитъ вѣрить вамъ посланникомъ, что вы учнете объявлять и говорить. И вы де посланника Его Ц-го В-ва будучи въ первомъ отвѣтѣ съ нашими ближними людьми на словахъ объявили, а послѣ на писмѣ и на чертежѣ показали какъ быть границѣ. И ему де Хану ближніе его люди словесные наши отвѣты а послѣ и на писмѣ и на чертежѣ розграниченіе

землямъ показали, и ево де Ханово В-во то наше писмо челъ и на чертежъ выразумѣлъ, что тотъ чертежъ учиненъ самымъ дѣльнымъ расположеніемъ тѣхъ урочищъ и рѣкъ и рѣчекъ и земель; а выразумѣвши де велѣлъ тотъ чертежъ отдать вамъ назадъ для того, что Салтаново Величество Турской изволяетъ и онъ Ханъ къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву писалъ, что быть межъ государствъ розграниченію землямъ по рѣку Днѣпръ и по Кіевъ, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ нога войскъ ево Салтановыхъ заступила, а уступки по ихъ мусульманскому закону болши того, хотя Царское Величество изволилъ и казну многую Салтанову Величеству обѣщать, не будетъ; а мусульманскихъ де царей слово едино и непремѣнно и къ содержанію крѣпко. Того бы ради Е. Ц-е В-во и пословъ своихъ посылалъ а по вашему де посланничью цынѣшнему объявленію межи, и на чертежъ показанному роз-

граниченію, Салтанъ Турской не учинитъ. И мы посланники предъ Хановымъ В-вомъ говорили: хотя къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву отъ васъ Ханова В-ва въ грамотъ съ стороны розграниченія межи по Днѣпръ, широко и пространно писано, толко, Государь, тому розграниченію по Днѣпръ состоятися не возможно, а потребнѣе всѣхъ словъ и пріятнѣе въ грамотъ вашей Ханова В-ва Великому Государю нашему Е. Ц-му В-ву показалось, гдѣ написано, что ваше Ханово В-во сосѣдцкіе дружбы и миру желаете и съ Салтаномъ Турскимъ переговоря о добрѣ, будете посредникомъ и миръ учините, того ради и насъ посланниковъ своихъ къ, вашему Ханову В-ву послалъ и велѣлъ вашему Ханову В-ву о томъ вашемъ изясномъ словѣ, еже глаголетца посредникъ, для лутчѣго выразумѣнія, чтобъ то слово посредникъ значилось, известись подробну, толкобъ ты Государь изволилъ

насъ милостиво и пріятно выслушать. И Ханово В-во велѣлъ намъ говорить: а онъ де радъ будетъ слушать съ любовію.

И мы говорили тѣми словами. Хотя у насъ того въ наказъ было не написано, посредничество, Государь, разумѣтца дѣло высокое и богоугодное и любви достойное, егожъ подобаетъ содержать и начати и совершати право, разсмотрительнымъ разсужденіемъ, якоже посреде двухъ соперниковъ единому засѣдающе праведному суди, дабы межъ оными всякую вражду успокоить, и всѣ заходящіе ссоры съ обоихъ сторонъ искоренить и на обѣ стороны безо всякіе кривды и обиды и хитрости мартъ учинить, чтобъ то на обѣ стороны было съ радостію а не съ печалію пріемно. И Великій Государь нашъ Е. ІІ-ое В-во разсуждая своимъ государскимъ мудрымъ и пресвѣтлымъ разумомъ о изыщномъ словеси вашего Ханова В-ва, еже именуешися посредникъ, и согла-

суюсь съ своими государскими прежними
мудрыми ближними людьми положилъ , по
Бозъ, надежду свою въ томъ посредничествѣ
на ваше дружелюбіе еже изволите ваше
Ханово В-во въ томъ великомъ государствен-
номъ общемъ дѣлѣ праведнымъ мѣриломъ
высокого разума своего на обѣ стороны
прилѣжно и пріятно въ мирѣ поступить и
межъ Его Ц-мъ В-вомъ и Салтаномъ Тур-
скимъ миръ учинить, и межи розграничить
безъ всякіе хитрости и обиды по выречен-
ному и на писмѣ и на чертежѣ показан-
ному объявленію, а не по Днѣпръ и не по
Кіевъ. Яко посредникъ, не суть долженъ
восхищеніемъ своимъ или силою, не боясь
суда Божія, одну сторону чрезъ мѣру удо-
волить а другую въ великой обидѣ видѣть,
и такой бы посреднической миръ въ крѣ-
пости и въ долготѣ времени стояти не воз-
могъ. А Великому Государю нашему Его
Ц-му В-ву каковыя бы ради неволи или

упадку и безсильства по Днѣпръ и по Кіевъ уступить; понеже при ближней помощи въ великихъ и несмѣтныхъ и сильныхъ ратѣхъ своихъ, мечъ свой государственной высоко содержитъ и далеко по всюду простираетъ, и всякому непріятелю, а наипаче тому, еже не правдою находящему на ево государственкіе грады и земли, которые отъ Всемогущаго Господа Бога ему Государю врученныя и повѣренныя отпоръ даетъ всегда и впредъ при надеждѣ Божіа милосердія и при вѣрѣ ево святой христіанской, силы ево государственкія всѣмъ сопротивляющимся въ крѣпости храбрства своего не ослабѣваютъ, то вашему Ханову Величеству яко ближайшему сосѣду самому извѣстно. И Ханъ выслушавъ слова наши внятно, говорилъ самъ и ближніе люди къ тому пристали: въ томъ де дѣлъ кому Богъ поможетъ; а по вашему де объявленію ево Ханово В-во для истинныя дружбы и любви съ Царскимъ Вели-

чествомъ розграниченіе земель по ево госу-
дарской волѣ радѣ бы учинилъ и стоять
бы ему Хану за то не за-что, по тому,
что та не ево Ханова земля; толко де онъ
въ томъ самъ не воленъ и безъ указу Сал-
тана Турского учинить ему не возможно и
и иного и ни какова указу отъ Турского
Салтана о разграниченіи земель кромѣ Днѣ-
пра и Кіева нѣтъ и впредѣ не будетъ. И
будетъ де вамъ сверхъ сего вашего объяв-
ленія отъ Великого Государя вашего дана
полная мочь въ постановленіи межи по рѣкѣ
Днѣпру, и вы вступайте въ то дѣло не
мѣшкая, по тому, что де у насъ исконной
обычай—многихъ и пространныхъ словъ
слушать не любимъ. И мы ево Ханову
Величеству говорили: если бы Великій Го-
сударь нашъ Е. Ц-ое В-во о такой не склоп-
ности вашего Ханова В-ва вѣдалъ, и онъ
бы Великій Государь насъ посланниковъ
послалъ съ тѣмъ нашимъ посольствомъ мимо

вашего Ханова Величества къ Салтану Турскому, по тому, что Салтапово В-во и везирь ево писали къ Великому Государю Его Ц-му В-ву не единожды зъ желательнымъ изволеніемъ, чтобъ для тѣхъ мирныхъ договоровъ Царское В-во изволилъ къ нему Салтану пословъ своихъ прислать. А Великій Государь Е. Ц-ое В-во надѣясь на правосодержательное ваше Ханово В-во посредство и желаючи сосѣдцкіе дружбы и любви и великіе вамъ прибыли и свободного пожитку, презирая посолство къ Салтану Турскому, послалъ насъ прежде къ вашему Ханову В-ву, обѣщевая вамъ великую свою государскую казну за прошлые за три годы и впредъ погодно, по старымъ росписямъ, чтобъ ни какимъ впредъ ссорамъ не быть и воинское кроворазлитіе унять и въ неволѣ страждущихъ людей, на обѣ стороны на окупъ и на розмѣну, свободить и межъ государствъ Е. Ц-го В-ва и Солтана Турского

розграниченіе земель, межу учинить по сему нашему объявленію, и чтобъ ево Ханово В-во нынѣ отъ себя изволилъ насъ отпустить съ тѣмъ нашимъ посольствомъ къ Салтану Турскому, гдѣ надѣемся на помочъ Всесильнаго Бога и на братолюбіе ево Салтанова Величества къ Великому Государю нашему, что онъ по сему нашему посолскому объявленію къ миру склонитца и розграниченіе земель, межи изволить учинить, такъ какъ мы нынѣ вашему Ханову В-ву представляемъ. А если ваше Ханово В-во къ Салтану Турскому насъ отпустить не изволишъ, тогда вели насъ отпустить къ Великому Государю нашему къ Его И-му В-ву, и что отъ лица вашего Ханова В-ва безъ дѣла насъ отпустите и такова праведного и склопного миру и многихъ земель уступленія не примете и съ нами не постановите и настоящія кроворазлитныя войны и плѣнного похищенія съ обоихъ сторонъ на-

родовъ успокоить не хотите, тогда да будетъ мщеніе Божіе на зачинающихъ и желающихъ мужей крови, ихъ же гнушаетца Господь Вседержитель и истребитъ ихъ и погубитъ до конца, и здѣ на землѣ обитающихъ пусты сотворитъ онама-жъ во вѣки въ неугасимомъ тартарѣ мучити будетъ.—Ханъ выслушавъ прилѣжно, молвилъ: воля Божія да будетъ, надъ всѣми нами! и паки дважды и трижды рекъ: что ему того дѣла учинить не возможно ни какими мѣрами для того, что де Салтанъ Турской окромъ Днѣпровой межи, иной ни какой учинить не хочетъ, о томъ де къ нему Хану присланъ указъ ево крѣпкой и непремѣнной подъ великимъ страхомъ; того де ради и насъ посланниковъ отпустить ему къ Салтану не почто и не возможно. Если бы де та земля была ево Ханова, и онъ бы межу учинилъ по волѣ Царского Величества съ охотою; я де тѣмъ не стыжусь имѣя надъ собою большое

начало, а что де вы посланники желаете от-
 пуску къ Великому Государю вашему къ Е.
 Ц-му В-ву и вы де какъ у насъ съ честію
 приняты, такъ съ честіе здравы и отпущены
 будете вскорѣ и провожатые вамъ дашы бу-
 дутъ, даже до Запорожья. И велѣлъ намъ
 ѣхать на посольской станъ и къ отпуску и въ
 путь свой готовитца, и сказалъ намъ: что
 онъ насъ отпустить дни въ три или въ
 четыре. По томъ учали мы по указу В-го
 Г-ря упоминанца объ отпускѣ съ нами Ива-
 на Сухотина съ подъячими и съ переводчики,
 и съ толмачи и Ханъ молвилъ: какъ де ево
 посланникъ Сеферъ-ага отпущенъ будетъ съ
 Москвы, тогда Ивана Сухотина отпустить;
 а до тѣхъ де мѣстъ побыть ему въ Крымѣ.
 И мы говорили Ханову В-ву: что онъ Иванъ
 присланъ въ посланники особно, и не за
 Сеферъ-агу и держать ево не годитца по
 тому, что за Сеферъ-агу посланники въ
 Крымѣ жили и отъ великіе тѣсноты и нуж-

ды померли, и нынѣ въ ево Сеферово мѣсто живутъ переводчикъ Кутлоаметъ Устокасимовъ да подъячей Дементей Елдинъ, и чтобъ ево Ханово В-во велѣлъ ево Ивана отпустить безовсякого напраснаго задержанія, съ нами, такъ какъ и ево Ханскихъ гонцовъ Великій Государь нашъ съ милостию отпустилъ. А Иванъ Сухотинъ говорилъ ему Хану: на твоей душѣ будетъ грѣхъ, какъ онъ Иванъ будучи въ Крыму даромъ умретъ. И Ханъ разсмѣялся, и не молвя ничего велѣлъ ему итти вонъ. Потомъ, поклонясь Хану, поѣхали на Алму рѣку, на посольской станъ; а бояринъ Василей Борисовичъ поѣхалъ къ себѣ въ Жидовской городокъ.

А какъ мы по большому своему наказу бы въ отвѣтъ у Ханова В-ва со объявленіемъ Тясминской межи, о чемъ Ханово В-во намъ отказалъ и назначилъ намъ къ Великому Государю отпущекъ, и послѣ того

въ разныхъ числахъ присылалъ Ханово В-во и ближніе люди съ приставомъ нашимъ беемъ, Халиль-агу которой былъ на Москвѣ въ гонцахъ и говорилъ намъ: Ханово Величество указалъ васъ допросить противъ словъ Ивана Сухотина которые онъ говорилъ передъ ево Хановымъ В-вомъ про взятки ближнихъ ево людей зъ дьяка Василья Михайлова да и отъ него де Халиль-аги Ханову В-ву про тѣ взятки извѣстно, потому, какъ де ево Халиль-агу отпустили съ Москвы и въ то де время о тѣхъ взяткахъ выговаривалъ ему думной дьякъ Посольскаго Приказу, и чтобъ мы противъ взятки объявили подлинно, кто, сколько и отъ чего съ него Василья взято, тобы мы дали на писмѣ, за руками своими. И мы имъ говорили: то мы слышали какъ Иванъ Сухотинъ будучи при насъ предъ Хановымъ В-вомъ про товарища своего Василья говорилъ, что онъ подарки развозилъ по но-

чамъ и давалъ Ханова В-ва ближнимъ людямъ, и вы Ивана о томъ и спрашивайте, а намъ про то не вѣдомо. А что будто тебѣ Халилъ-агъ думной Царского В-ва дьякъ о тѣхъ взяткахъ на Москвѣ выговаривалъ и съ нами о томъ приказу отъ думного дьяка не было. А будетъ Ханова В-ва ближніе люди зъ дьяка Василья многіе дары побрали и отступили ево съ обнадеживаніемъ Тясминскіе межи по нынѣшнему нашему объявленію, въ чемъ намъ Ханово В-во отказывалъ, и то сдѣлано съ вашіе стороны зѣло худо и не пристойно, да и потому знатно, что съ нево Василья ближніе люди побрали подарки и Тясминскою межею, на отпускъ ево обнадежили, что онъ Василей на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ сказывалъ, что съ стороны Ханова В-ва упоминались ближніе люди о межѣ по Росѣ и по Ирденѣ и по Тясминѣ, и для того обнадеживанья межи и мы отъ Вели-

кого Государя Его Ц-го В-ва посланники присланы и отъ Василья Михайлова слышали сами мы, что онъ Ханову Величеству и сыну ево Токтамышъ-гирею-салтану, и ближнимъ многимъ людямъ о той помянутой мѣжи, чтобъ по пей миръ учинить, давалъ многіе дары; а что кому онъ Василей далъ, того мы подлинно не вѣдаемъ и на писмъ намъ давать нечего. И бей розмѣнной и Халиль-ага говорили намъ: будетъ де о тѣхъ дарѣхъ что онъ Василей кому давалъ не объявите и росписи за руками не дадите и вамъ быть въ держапѣ. А Ханово В-во и ближніе ево люди, будетъ что съ него Василья и отъ какова дѣла даровъ взяли, въ томъ у нихъ запору не будетъ. А сынъ Ханова В-ва, Токтамышъ, гирей-салтанъ дитя малое, котораго вы послы Ц-го В-ва и сами видѣли, и тому де дѣлъ ни какихъ дѣлать не кому, и будто и тому дитятъ Василей дары давалъ,

и то онъ затѣялъ ложно. И мы видя въ томъ себѣ отъ нихъ великую доуку и затрудненіе, а наипачеже всего, чтобъ посольскимъ дѣламъ впредъ какіе препоны не учинить и Хана не озлобить, обѣщали тѣмъ взяткамъ дать роспись въ то время, какъ намъ съ Крыму отпускъ будетъ, и по совершеніи перемирныхъ договоровъ и приведчи Хана и Калгу и Нурадина къ шерти (присягѣ) и взявъ шертную грамоту на самомъ изъ Крыму поѣздѣ нашемъ выписавъ изъ Васильева статейного списка, о тѣхъ ево дачахъ, дали за руками своими.

Ноября въ 26 день пріѣхалъ къ намъ на посольской дворъ приставъ нашъ Авелша-мурза Сулешовъ, бей размѣнной, объявилъ намъ, что Ханово В-во хочетъ къ нему быть въ гости, утрѣ, и будетъ у него днествовать и почевать, а отъ него поѣдетъ въ дальныя мѣста, для полевые потѣхи, и если ево бея онъ Ханъ спросить объ васъ:

что естли отъ васъ въ прибавку нового и
угодного дѣла къ миру склоненіе, и мы-бъ
ему бы объявили. И мы то слыша при-
казали съ нимъ къ Хану: если по нашему
объявленному рубежу межа состоитца и мы
по обѣщанію прежнего посланника Ивана
Сухотина съ товарищи сверхъ годовые дачи
Великого Государя казны, обѣщаемъ Ханову
В-ву 10,000 червонныхъ золотыхъ, ближ-
нимъ ево людямъ 3,000 черв. золотыхъ,
Салтану Турскому и везирю ево на 5,000
рублевъ соболей. — И какъ Ханъ къ нему
бею пріѣхалъ у него кушалъ и почевалъ и
онъ бей слова наши ему Хану всѣ доно-
силъ, и пріѣхавъ къ намъ сказалъ Хапо-
вымъ словомъ: что отнюдь того по той межѣ
мирному постановленію не бывать, хотябъ
и 100,000 червонныхъ золотыхъ было су-
лено, и для де того послалъ къ Салтану
Турскому нарочно ближнего своего человѣ-
ка, Кетипа диванского, велѣлъ ему извѣ-

ститъ , что кромѣ вашего упорства и первыхъ рѣчей , что и отъ прежнихъ посланниковъ онъ Ханъ и ближніе ево люди ничего добраго не слыхали, и за то насъ Ханъ велѣлъ задержать до указу Салтана Турского въ великой тѣснотѣ и въ голодной скудости и на стужѣ, въ землянной ямѣ гдѣ ни печи , ни лавокъ , ни потолка , ни окошекъ не было, только дверцы съ окошечкомъ малымъ въ которыя входили и исходили, да сверху накрыто хворостомъ и наметано землею и томъ животъ свой мучили. Тотъ же бей въ то время кричалъ на насъ крѣпко, для чего мы безъ дѣла пришли; отъ Хана де писано къ Великому Государю, если по Днѣпръ быть межѣ и пословъ бы своихъ изволилъ посылать; а вы де только ѣздите въ Крымъ со многими своими ратьми провожатыми и высматриваете шляховъ и прямыхъ переходовъ къ воинскому способу; и то де себѣ подлинно

въдайте , что межн кромѣ Днѣпра рѣки, далѣ Салтанъ Турской не уступитъ, потому, что законъ ихъ мухамединской зѣло имъ бусурманомъ того повелѣваетъ хранили,—гдѣ Салтана Турского, въ войнѣ будучи, нога конская заступитъ, того мѣста не токмо за 10 или за 100,000 червонныхъ золотыхъ ни за многія миліоны того не уступитъ. И сего вашего общанія за межу по вашему предложенію слышать государь ихъ Ханъ не хочетъ, а вамъ де будетъ пожить у насъ въ ямахъ, на Алмѣ. Мы ему сказали: воля въ томъ Ханская и Салтанова, а намъ неволя ваша и тѣснота не страшна, готовы за повелѣніе своего Государя еще и до смерти отъ васъ пострадать. А что мы къ вамъ въ посольство прислааны и мы васъ въ томъ не изубыточили; насъ же, всегда пріѣзжаючи на станъ, грабите и тѣснотами своими подарки на насъ вымогаете, и по се число отъ Хана вашего не токмо намъ пищи,

ни конемъ нашимъ соломѣ охапки, ни полѣна дровъ, чѣмъ на такой стужѣ живучи обогрѣтца, не видали. А за любительныя поминки (подарки) Великого Государя нашего, которые мы поднесли государю вашему Хану, и вамъ ближнимъ людямъ, ево Государское жалованье отослали, не токмо благодаренія или въ дѣлѣхъ Его Ц-го В-ва какое добротѣніе показать, или намъ за то какое пріятное воздаяніе учинить, но и слова доброго отъ Хана вашего и отъ васъ по се число не слышимъ, еще и паки горькую муку и тѣсноту и безчестье отъ васъ терпимъ. А что Кетипа даванского государь вашъ Ханъ послалъ къ Салтану Турскому на насъ извѣстить, что будто мы пріѣхали не съ прямымъ посольствомъ, со обманомъ, и за то бы Салтана поострить къ злобѣ и вооружить къ воинскому великому подвигу подъ Кіевъ и на иные Великого Государя нашего города, и тѣмъ намъ ваши воору-

жительства вѣдомы и не страшны. Дознавъ Салтанъ Турской и везиръ войско Царского Величества подѣ Чигириннымъ (*) и на горахъ Чигиринскихъ, гдѣ Турковъ пропало болши 300,000; а ваши Татарскіе орды, издревле намъ вѣдомы вѣтрѣныя ваши воинства, и будетъ государь вашъ Ханъ насъ задержать и къ Великому Государю нашему не отпустить и слово свое объ отпускѣ нашемъ перемѣнитъ, а въ грамотахъ своихъ къ Великому Государю нашему пишетъ и съ нами на посольствѣ говорилъ, что мусульманскихъ царей слово едино и не премѣнно и къ содержанію крѣпко; а нынѣ въ такихъ малыхъ дняхъ отмѣнилось, и впредѣ такимъ непостояннымъ словамъ Государемъ Христіанскимъ и посломъ ихъ вѣрить будетъ

(*) Побѣда сія совершена 19 Августа 1678 года бояриномъ Ромодановскимъ. Слѣдствіемъ ея было перемиріе и оставленіе земель малороссійскихъ по лѣвую сторону Днѣпра за Россією.

вамъ не возможно. Съ тѣмъ ево бея и отпустили.

И съ того числа поѣдучи зъ двора отъ насъ, бей приказалъ посольского двора сторожу татарину Джумалейку не велѣть къ намъ ни какихъ народовъ, людей съ харчами и съ конскимъ кормомъ и съ дровы припущать, и для покупки всякихъ кормовъ съ посольского двора людей нашихъ въ Бакчисарай и по деревнямъ, спускать не велѣтъ. И съ помянутого числа сидѣли мы въ запорѣ Декабря по 28 число. И видя надъ собою конечную бѣду и тѣсноту, положили между собою, двое насъ, совѣтъ въ тайнѣ размышляючи и дознаючись по ихъ бусурманскимъ поступкамъ подлинно, что по первому нашему объявленію розграниченіе земель межи не примутъ, и для того ни къ какимъ мирнымъ договорамъ приступить не мыслятъ; и о томъ доведѣлись подлинно, что Ханъ велѣлъ кли-

каты по всѣмъ Крымскимъ юртамъ и по Нагайскимъ улусамъ, чтобъ готовились въ войну, по Государевы Украинскіе города, на весну; а Калгъ и Нурадышу приказалъ чтобъ для добычи и языковъ посылали въ Русь подѣзды, большими полками, которые подѣзды татарскимъ языкомъ зовутца бел-башы, а наипаче боясь того, чтобъ Салтанъ Турской, чрезъ ево оклеветанье возгордясъ не велить принять нашего послѣднего посольства и по тайному наказу объявленія также замедленія ради своего въ томъ нашемъ послѣднемъ объявленіи, опасаясь государскіе опалы, и нехотя ратемъ ево Государскимъ въ воинскихъ подвижѣхъ великихъ убытковъ и трудовъ; къ тому жъ припоминаючи розговоры со мною Васильемъ Гетмана Ивана Самойловича, чтобъ въ томъ упорствѣ своемъ времени не продолжали и безо всякого сумнѣнія и поразумѣнія Малороссійскихъ народовъ поступали на

Днѣпръскую межу безстрашно, также и посланной ево писарь Семенъ Раковичъ и съ нимъ будущіе казаки Тимоѳей Федоровъ съ товарищи, видя отъ бусурмановъ въ дѣлѣ такое упорство и къ нимъ гоненіе и великую тѣсноту, учили намъ говорить, чтобъ мы въ даль дѣла своего не откладывали и по договору Гетмана Ивана Самойловича, въ Батуринѣ со мною Васильемъ, въ рѣзграниченіи земель зъ бусурманы вступали немедленно потому, что и время приспѣваетъ ратнымъ готовостямъ къ вѣшнымъ подъемомъ, чтобъ тѣмъ замедленіемъ нашимъ Турчина не возгордiti; понеже искони тотъ врагъ, обычай свой прегордой содержитъ, егда ыходитъ въ поле и войска свои на христіанскихъ границахъ поставить, тогда ужъ отнюдь ни какова посольства и миру не пріемлетъ ни отъ кого, и пословъ задерживаетъ въ великой тѣснотѣ у себя, даже до совершенія воинского своего

промыслу того настоящаго лѣта. А намъ де уже того сво выходу ко христіанскимъ границамъ ждать будетъ не долго, потому, что войска Турецкіе всѣ стоятъ въ готовности по Дунаю, и въ Волоской землѣ; къ тому жъ де и ошъ писарь съ казаки своими съ лошадми великую нужду, грязь и стужу и голодъ великой и тѣсноту терпятъ и день и ночь кроютца и почуютъ въ ямахъ, межъ горъ и каменья. Наипаче же всего боялися мы въ томъ нашемъ продолженіи, чтобъ не допустить бусурмановъ на разлитіе певинныя крови христіанскіе и плѣннаго рабства по тому, что время къ воинскимъ готовостямъ зближалось. Да при той же нашей задержкѣ ѣхали чрезъ Крымъ отъ Салтана Турского Калмыки и горскіе Черкесы и ночевали у пристава нашего, у бей розмѣннаго, и бей розмѣнной тѣхъ Калмыковъ и Черкесъ у себя въ дому потчивалъ со всякимъ удовольствиемъ и провожалъ

ихъ въ путь со многими Крымскими татарами. И мы отъ него бея также и отъ плѣнныхъ людей Московскаго народа дождались подлинно, что Великому Государю нашему Его Ц-му В-ву Калмыки и горскіе Черкесы измѣнили и били челомъ въ подданство Салтану Турскому, и для того тѣ ихъ послы у Салтана были, да и до нашего пріѣзду, въ Крыму Калмыковъ и Черкесъ многое число было съ продажными табуны конскими. И узнавъ ихъ въ томъ ихъ Калмыцкомъ и Черкесскомъ съ Турки и съ Татары пересылкѣ и готовности на его Государскіе Украинные города войною, того ради усовѣтовавъ межъ собою и съ писаремъ Семеномъ, тайно увѣрся и примѣняясь ко многовременному и непреклонному бусурманскому ихъ упорству, положили на томъ, что отозватца къ Хану чрезъ ближнихъ людей съ новымъ дѣломъ по тайному нашему наказу.

И Декабря въ 28-й день, за тѣмъ нашимъ помянутымъ общимъ совѣтомъ, послали мы отъ себя пристава своего Авелшумурзу Сулешева бея розмѣнного, къ ближнему Ханову человѣку къ Агметъ-агѣ, велѣли ему говорить, чтобъ онъ Ага велѣлъ намъ у себя быть на разговоръ о государскихъ мирныхъ дѣлахъ. Декабря въ 29-й день, бей розмѣнной отъ ближнего человѣка къ намъ пріѣхалъ и говорилъ: будетъ де вы имѣете отъ Великого Государя своего Е. Ц-го В-ва такову полную мочь и указъ уступить въ Салтанову сторону Турекого земель и межу учинить по рѣку Днѣпръ, и везирю Салтанову сверхъ годовой Крымской дачи дадите на 25,000 рублей соболей и съ таковымъ де вашимъ склоненіемъ Агметъ-ага велѣлъ вамъ быть къ себѣ на разговоръ, только ему бею взявъ такову вѣдомость о межевомъ розграниченіи, велѣлъ прежде нашего подъему вѣсть себѣ учинить. А

будетъ де вы не имѣете по вышеписанному предложенію ево такіе полныя мочи, и вамъ де никогда у ближнихъ людей не бывать и сидѣть будете въ заточеньѣ пока война межъ государствъ успокоится. Мы ему говорили: чтобъ онъ на насъ въ томъ не досадывалъ, дѣлъ мы новыхъ посольскихъ теперешнихъ кромѣ самого государя ихъ Хана, или по неволѣ его ближнего его человека Агметъ-аги ему бею объявити не можемъ, и будетъ намъ велить къ себѣ Агметъ-ага для того быть и видѣтца намъ и объявленія новаго у насъ выслушать похочетъ, поѣдемъ. И бей выслушавъ наши слова послалъ съ вѣстію передъ собою и передъ нами къ Агметъ-агѣ гонца, сторожа посольского двора Джумалейка тарина, а самъ съ нами поѣхалъ вмѣстѣ, въ село Мангушъ, и дорогою будучи сказалъ намъ, что государь ихъ Ханъ велѣлъ, при томъ отвѣтъ у ближнего человека быть для

прислушиванья и свидѣтельства боярину Василію Борисовичу Шереметеву, и намъ посланникомъ та бытность боярская годна-ль. И мы ему сказали : что тому зѣло де ради и благодаримъ государю ихъ Хану за то, что велитъ боярину Василію Борисовичу съ нами видѣтца и при отвѣтахъ нашихъ посольскихъ быть, и впредъ того желаемъ. И того числа въ помянутое село пріѣхали о полудни, и не бывъ во отвѣтъ, прежде насъ допустили видѣтца съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ, и поздравя мы боярина въ его горькихъ и невольныхъ терпѣніяхъ и споболѣзнуючи ему плѣнного страданія, съ нимъ поплакали, и свои трудности и бѣды ему извѣстили и въ тайнѣ помянутое наше новое посольство ему объявили и какъ намъ о дѣлѣхъ Великого Государя въ отвѣтъ зъ ближними людьми говорить и объявлять о томъ съ нимъ совѣтовали. И бояринъ Василій Борисовичъ

выслушавъ говорилъ намъ: жаль того зѣло, что вы напрасно такъ долго держались, и великіе нужды терпите сами отъ себя; давно де было вамъ то дѣло годилось объявить потому, что у бусурмановъ то исконно въ крѣпости, на чемъ постаноятъ, слова того держатца не отмѣнно. И мы ему сказали: что дѣлали по указу Великого Государя а не собою, того ради и объявить вскорѣ не смѣли. За тѣмъ наступила ночь и въ отвѣтъ того числа быть не успѣли.

Декабря въ 30 день рано, пришолъ бей къ намъ на подворье, говорилъ намъ чтобъ шли въ отвѣтъ къ ближнимъ Хановымъ людямъ и зъ бояриномъ вмѣстѣ, пѣши для того, что итти сухо и не далеко. И пришедъ въ палату бояринъ Василей Борисовичъ и мы, зъ ближними людьми съ Агметъагою да зъ болшимъ казнодаромъ привитались (поздоровались) и другъ-друга съ обѣи стороны, по обычаю поздравили; и поса-

дили насъ на уготованныхъ мѣстѣхъ, по блиску себя и не принадлежащимъ до государскихъ дѣлъ персонамъ велѣли уступить вонъ, только при ближнихъ людехъ, въ засѣдкѣ остался бей, да писарь большой агинъ, да стоящей предъ ними Халилъ-ага, бывшей голецъ на Москвѣ, съ бояриномъ и съ нами сѣдящихъ Гетмана Ивана Самойловича писарь Семенъ Раковичъ; и стояли предъ нами переводчиковъ три человека: Кутломаметъ Устокасимовъ съ товарищи, да подъячихъ два человека. И не много умолчавъ зачали мы говорить о постановленіи межи по первому нашему объявленію и обѣщали Хану и прочимъ принадлежащимъ особамъ ихъ, государеву казну по Ивановымъ розговорамъ Сухотина, а будетъ имъ кажетца того мало и они-бъ намъ запросы свои объявили, а мы то у нихъ выразумѣвши можемъ и прибавить посылку пристойно и возможно, а чтобъ конечно

розграниченіе учинить по вышепредложеннымъ многимъ нашимъ розговорамъ и упорство всякое съ обѣ стороны оставить. Тогда возрѣвши всѣ на насъ зѣло свирѣпымъ образомъ, говорили намъ шумно: сего-де мы вашего дѣла слышать не хотимъ, чему отнюдь въ постановленіи не бывать, и давно вамъ въ томъ отказано, и не токмо де тысячи, хотя бы вы миліонами обѣщали, того Салтанъ Турской учинить не изволить, да не явится для того разоритель мусульманскаго ихъ закона, какъ о томъ писано выше сего; и если де толко за вами дѣла, и мы бы шли отъ нихъ вонъ, пока не обезчещены, и жили на Алмѣ вмѣстѣ съ Иваномъ Сухотинымъ. И мы, видя ихъ поганую гордость и злобу и несклонность, говорили имъ, не показуючи по себѣ противности, тихо и учтиво съ подивленіемъ на нихъ: что такова обычая у государей великихъ ни гдѣ нѣтъ чтобъ на пословъ гнѣватца и

кричать и съ безчестьемъ высылать; есть то грубость страшная, и о томъ знайте, что мы вашего крику и ни какихъ грозъ и тѣсноты не боимся, хотя бы вы намъ и муками и смертію претили, и намъ то не страшно, яко готовы есмы за пресвѣтлѣйшее достоинство Великого Государя нашего хотя и до горькіе смерти пострадати; и будетъ вы впредъ станете намъ такіе свои целѣпые слова изпущать и на насъ кричать и мы съ вами и сами говорить не хотимъ и пойдѣмъ вонъ, и впредъ къ вамъ въ отвѣтъ не поѣдемъ, хотя и звать будете. А теперво мы къ вамъ пріѣхали было съ добрымъ новымъ дѣломъ. И бусурмацы выслушавъ наши слова умолкли гораздо, и учили насъ вопрошать тихо и любовно, что за нами новаго дѣла есть, то бы мы имъ объявили. И мы имъ говорили: если бы сіе наше посольство было у Салтана Турского, конечно бы безо всякого упорства по тому первому на-

шему объявленію розграниченіе межъ государствъ земное, и межа была въ постановленіи а нынѣ видимъ и сами, что тѣа надежда Великого нашего Государя Его Ц-го В-ва въ дружбѣ и любви государя вашего Хана, наипачежъ въ неправедномъ ево въ мирныхъ дѣлѣхъ посредничествѣ передаетъ то онъ Великій Государь всякую вашу неправду и на несодержащихъ правду Божію, суду и мщенію его праведному; и слыша мы нынѣ злобу вашу и грубость и въ такомъ праведномъ и свягомъ мирномъ розграниченіи упорство, не хотимъ у васъ здѣ труды свои вотще положить, но и сверхъ изволенія Великого Государя нашего Его Ц-го В-ва хотя и гнѣвъ и опалу его государскую на себѣ понесемъ, однакоже дерзаемъ съ вами по Днѣпровой межѣ въ новое дѣло вступить; толко мы съ ними ближними людьми говорить о тѣхъ статьяхъ не хотимъ для того, что вы межъ великихъ Государей радѣнія

своего ничего не показываете, только болпе на насъ вымогаєте корыстей и пожитковъ своихъ; и чтобъ они ближніе люди донесли слова наши государю своему Ханову Величеству такіе: чтобъ насъ посланниковъ Царского Величества велѣлъ взять предъ себя, и новообъявленнаго нашего посольства статей о Днѣпровой межѣ выслушалъ и впредъ бы о всѣхъ статьяхъ перемирные договоры изволилъ въ постановленіе съ нами приводить, за сторону Салтана Турского и за Крымскіе юрты самъ собою. И Агметъ-ага съ товарищи говорилъ намъ съ сердцемъ и зъ шумомъ: или де прежде сего лутче васъ посланниковъ отъ Царского Величества въ Крыму не бывало, что вы гордитесь нами ближними людьми Ханова В-ва и договоровъ чинить съ нами не хотите и домогаетесь такой высокости, чего изстари не повелось, чтобъ государю ихъ Ханову В-ву самому съ вами посольскіе договоры чинить. И мы

имъ говорили: что ими ближними людьми Ханова В-ва мы не гордимся, только мы усмотрели въ государскихъ дѣлѣхъ отъ нихъ нерадѣніе и непостоянство, за чѣмъ отнюдѣ предъ ними впредѣ въ отвѣтъ быть не возможно для того, что они будучи съ нами въ отвѣтахъ и въ розговорѣхъ сказывали намъ, будто Иванъ Сухотинъ съ товарищи сулилъ отъ Тяминскіе и Ингульскіе межн Великого Государя казны—Салтану и везирю его и Ханову Величеству 45,000 рублей, да имъ ближнимъ людямъ 5,000 червошныхъ золотыхъ вымогаючи на насъ, чтобъ и мы тожъ обѣщали и показуючи тѣми по себѣ словами своими склонность постановленію Тяминской межн съ нами, также и мы по разумѣнію словъ вашихъ начаялись, что Салтанъ Турской и Ханово В-во и вы ближніе люди хотите съ нами миръ учинить и о розграниченіи межъ государствъ земель, межу учинить по нашему

предложенію, и мыслили мы о томъ межъ собою казны Великого Государя по надлежащей мѣрѣ за ту межу вамъ посулить. А какъ мы были у Ханова В-ва и о помянутой межѣ извѣстили ему подлинное наше объявленіе и надѣялись отъ ево Ханова В-ва, что и онъ о той запросной казнѣ за Тясминскую межу упоминатца будетъ же, и Ханово В-во при васъ, многихъ будущихъ въ ту пору ближнихъ людѣхъ, не токмо о казнѣ упоминался, но и о межѣ по нашему предложенію совершенно отказалъ, а говорилъ: что Салтанъ Турской далѣи Днѣпровой межи не уступить, что вы ближніе люди сами слышали и тутже приговаривали; по тому намъ съ вами во отвѣтахъ впредъ быти не возможно, и говорили имъ, чтобъ они насъ отпустили на станъ, и слова-бъ наши донесли Ханову В-ву. И они насъ отпустили и слова наши обѣщались донести Ханову В-ву, и намъ о томъ, чрезъ бея, извѣстно учинить.

А прїѣхавъ на станъ, посовѣтовали мы межъ себя и умыслили то, чтобъ Ханову В-ву посулить подарки отъ того, чтобъ онъ насъ во отвѣтъ ималъ предъ себя и о всемъ договоры съ нами чинилъ самъ своею особою, а поднести бы намъ тѣ подарки отъ себя, учиня о миру договоры и взявъ шертную грамоту и приведчи ево къ шертѣ въ ту пору, какъ будемъ на отпускъ, и приказали о томъ Ханову В-ву извѣстить въ тайнѣ, приставу своему розмѣнному бею, чрезъ переводчика Ахмета Шакулова, да и ближнимъ людямъ Агметъ-агъ и казнодару большому велѣли обѣщать отъ себя подарковъ отъ того, чтобъ обѣ они государю своему Ханову В-ву не отговаривали насъ предъ него во отвѣтъ имать и договоры съ нимъ чинить, также и помянутому бею за такое ево радѣнье и матери и жепѣ и дѣтемъ ево и снохѣ и племянникомъ дары отъ себя посулили. И приставъ нашъ,

бей, выслушавъ у насъ, обѣщался то донести Ханову В-ву и ближнимъ людямъ тайно вскорѣ, и намъ учинить извѣстно.

И Декабря въ 31 день пріѣхалъ къ намъ на станъ помянутой приставъ нашъ бей розмѣнной, сказалъ намъ : что онъ тѣ наши слова Ханову В-ву и ближнимъ людямъ донесъ, и Ханово де В-во и ближніе люди ему бею сказали, что тѣ наши слова имъ годны и приказалъ де Ханово В-во съ нимъ беемъ ѣхать намъ къ ево Ханову В-ву со объявленіемъ статей и межи, нового своего посольства; да и боярину де Василью Борисовичу Ханово В-во при томъ нашемъ объявленіи, приказалъ бытъ предъ собоюжъ.

И Генваря во 2-й день взявъ съ собою гетманского писаря пріѣхали мы съ приставомъ своимъ беемъ, на рѣку Качю, гдѣ стоялъ въ бакчахъ Ханово Величество; и не доѣхавъ Ханского двора, въ стрѣлбище, задержали насъ и свели вмѣстѣ зъ

бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ и велѣли намъ подождать, пока-мѣстъ извѣститъ объ насъ Ханову В-ву. И мы зъ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ дожидались Ханского указу, часа зъ два. А потомъ пріѣхалъ приставъ бей, велѣлъ боярину В-ю Б-чу и намъ ѣхать ко двору Ханова В-ва; а не доѣхавъ двора по близку, велѣли намъ сѣсть съ коней и итить на дворъ пѣшимъ. А какъ ко двору и дворомъ шли и предъ хоромы вошли, и насъ встрѣчали многіе бей, и карачей, и мурзы; да тутъ же на дворъ видѣли мы двухъ сыновъ Ханова В-ва — большого Алыбъ-гирея-салтана, въ возрастѣ совершенномъ, да Токтамышъ-гирея-салтана лѣтъ пяти или шти, у дятки на рукахъ, и велѣли имъ поклонитца, и мы имъ честь воздали, поклонились имъ по обычаю въ поясъ. А вшедъ въ палату, поклонились Ханову В-ву сами собою, а не сильнымъ поклономъ бусурманскимъ, какъ

прежде сего бывало надъ прежними послан-
ники. И Ханово В-во боярина Василья Бо-
рисовича и насъ спрашивалъ о здоровьѣ
нашемъ и умолчавъ не много, пока ближніе
его люди разобрались и стали по мѣстамъ
своимъ и утихли, тогда изволилъ намъ Ха-
ново Величество говорить, чтобъ мы свое
дѣло о Днѣпровой межѣ и нынѣ къ миру
належащія статьи его Ханову В-ву объявили.
И мы его Ханову В-ву говорили и били
челомъ, чтобъ онъ изволилъ у насъ объяв-
ленія нашего о мирныхъ договорѣхъ межъ
Великимъ Государемъ нашимъ, Его Ц-мъ
В-вомъ и Салтаномъ Турскимъ и съ нимъ
Ханомъ, милостиво выслушать. И Ханово
В-во поволилъ намъ говорить, а самъ слу-
шалъ прилѣжно и милостиво. И мы гово-
рили рѣчи свои, статьями, по перемѣнамъ:
Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во же-
лая съ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ бра-
цкіе любви, а съ вами Хановымъ Величе-

ствомъ сосѣдственныя, дружбы, указалъ намъ Его Ц-го В-ва посланникомъ вашему Ханову В-ву объявити послѣднее свое государственное о мирныхъ дѣлахъ намѣреніе: 1-я статья. Перемириымъ лѣтомъ быть на 20 лѣтъ, а рубежу быти въ тѣ годы рѣкъ Днѣпру, а для сосѣдственныя дружбы и любви и для крѣпкаго содержанія тѣхъ перемирныхъ лѣтъ, по указу Ц-го В-ва мы посланники обѣщаемъ дать вашему Ханову В-ву казны противъ старыхъ росписей на прошлыя на три года, да съ нынѣшнего перемирного договору, впредъ на 20 лѣтъ, давать по-годно, по старымъ же росписямъ.

2-я. А въ тѣ перемирныя 20 лѣтъ, отъ рѣки Бога и до помянутого рубежа рѣки Днѣпра, Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву вновь городовъ своихъ не ставить и старыхъ казацкихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ не починивать; и съ стороны Царского В-ва перебѣжниковъ не принимать.

и поволить того чинить ни кому не велѣть, и поселенія людямъ своимъ никакого народу на помянутыхъ казацкихъ земляхъ не чинить и оставить ихъ пусты. А которые люди нынѣ на тѣхъ казацкихъ разоренныхъ городахъ и мѣстечкахъ и селахъ живутъ, и тѣхъ людей съ тѣхъ жилищъ выслать вошь и дать имъ воля, гдѣ захотятъ, тамъ да идутъ. 3-я. Крымскимъ, Ачаковскимъ, Бѣлогородцкимъ татарамъ вольно по обѣ стороны Днѣпра, на степяхъ около рѣчекъ, кочевать и для конскихъ кормовъ и звѣриныхъ промысловъ ѣздить и стада и товары свои пасти; также бы и съ стороны Царского В-ва Низовымъ и городовымъ войска Запорожского казакомъ, промышленнымъ людямъ, плавать Днѣпромъ для рыбныя ловли, и по всѣхъ степныхъ рѣчкахъ на обонхъ сторонахъ Днѣпра, для рыбы и для бранья соли и для звѣринаго промыслу ѣздить былобы вольно-жъ и до устья Черного моря.

4-я. Кіевъ съ монастырями и зъ городами и съ мѣстечками и съ селами всего своего старого уѣзду, то есть ниже Кіева, Васильковъ, Триполье, Стайки и съ селами къ нимъ należащихъ, да выше Кіева, два мѣстечка—Дѣдовщина, да Радомышль имѣетъ быть въ сторонѣ Его Ц-го В-ва. 5-я. Запорожскіе, Низовые казаки, въ Сѣчѣ и около Сѣчи въ иныхъ урочищахъ внизу рѣки Днѣпра пребывающихъ по тому жъ имѣютъ быти въ сторонѣ Его Ц-го В-ва; и Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву до тѣхъ Низовыхъ казаковъ нынѣ и впредъ дѣла нѣтъ и ни какими мѣрами въ нихъ не вступатца и перебѣщиковъ отъ нихъ на свою сторону не принимать, и подъ державу свою ихъ не перезывать. 6-я. Съ нами Ц-го В-ва посланника ближніе люди вашего Ханова В-ва мирныя договоры о имянованьѣ и о титулахъ Ц-го В-ва что Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву и Калгѣ

и Нурадыну салтаномъ въ грамотахъ своихъ писать имянованье и титуло Его Ц-го В-ва сполна, какъ онъ Великій Государь самъ въ грамотахъ своихъ государскихъ имянованіе и титуло свое описуетъ. И о Малоросійскихъ городахъ и народахъ, въ сторонѣ Его Ц-го В-ва обрѣтающихся и о Дорошенкѣ и о санжакахъ и о бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ и о стольникѣ князь Андреѣ Ромодановскомъ съ прочими невольники, на окупѣ и на размѣну и о успокоеніи войны и о иныхъ до миру належащихъ общихъ государскихъ дѣлъхъ постановили на томъ, естли миръ о розграниченіи рубежа учинитца и тѣмъ всѣмъ договорамъ быти здержаннымъ, по изволенію Ц-го В-ва. 7-я. Если у Великого Государя Его Ц-го В-ва учинитца съ которымъ пограничнымъ государемъ ссора и война, а тотъ непріятель учнетъ у Салтанова В-ва и у вашего Ханова В-ва ратныхъ людей просить себѣ

на помочь, и Салтанову В-ву Турскому и
вашему Ханову В-ву тому помянутому Ц-го
В-ва непріятелю ратныхъ своихъ людей на
помочь не давать и самимъ не ходить и ни
въ чемъ не помогать и исъ подданныхъ
своихъ голдовниковъ ни кого не посылать,
и быти Его Ц-го В-ва другу другомъ, а не-
другу недругомъ. 8-я. На тѣ всѣ вышепо-
мянутыя статьи чтобъ ваше Ханово В-во
самъ за себя и за Салтаново В-во Турского
также и Калга и Нурадынъ салтаны и пять
родовъ честныхъ Крымскихъ, по своему
мусульманскому закону шерть (присягу) учи-
нили и въ шертную грамоту велѣли напи-
сать и руки свои приложить и печать свою
золотую, ваше Ханово В-во велѣлъ къ той
шертной грамотѣ привѣсить, что то мирное
утвержденіе на тѣ перемирные годы будетъ
здержано безъ нарушенія. А буде ваше
Ханово В-во за сторону Салтанова В-ва
Турского шерти учинить не смѣете, и тыбъ

изволилъ насъ посланниковъ Царского В-ва
отпустить къ Салтану Турскому. 9-я. А
буде Ваше Ханово В-во насъ Ц-го В-ва
посланниковъ къ Салтанову В-ву отпустить
не изволите, и ты-бъ изволилъ писать, чтобъ
Салтаново В-во прислалъ въ Крымъ для
миръныхъ съ нами договоровъ, пословъ сво-
ихъ и вѣрющую грамоту за своею госу-
дарственною печатью и за рукою везира
своего въ томъ, что тѣ всѣ вышеписанные
наши перемирные договоры съ Его Салта-
нова В-ва стороны будутъ здержаны безъ
нарушенія и та бы вѣрющая Салтанова В-ва
грамота отдана была намъ Ц-го В-ва по-
сланникомъ. — Тогда Ханово В-во словесного
нашего объявленія со вниманіемъ милостиво
по статьямъ, выслушавъ говорилъ намъ:
чтобъ мы тѣ статьи велѣли написать не
мѣшкаявъ и не ѣздя на посольской нашъ
станъ, на Алму; велѣлъ намъ ночевать
блиско отъ своего пребыванія, съ версту,

въ деревнѣ. На завтра приказалъ намъ
быть предъ себя, и тѣ объявленные о мир-
ныхъ договорѣхъ статьи поднести намъ его
Ханову В-ву, на русскомъ писмѣ. Также
бы мы и шертную образцовую грамоту
на русскомъ и на татарскомъ писмѣ изго-
товили, и какъ ее ево Ханово В-во у насъ
спросить, и онабъ была готова. А Его Ха-
ново В-во принявъ у насъ тѣ письменные
статьи и шертную образцовую грамоту вы-
разумѣвъ, пошлетъ къ Салтанову В-ву Тур-
скому. И отпустилъ насъ въ помянутую
деревню, и приказалъ приставу, велѣлъ намъ
и людямъ нашимъ и лошадямъ дать кормъ.
И мы, ударя челомъ ево Ханову В-ву, по
належащему чину пошли вонъ. А исъ
хоромъ и зъ двора провожали насъ до ло-
шадей, вышепомянутые чины по первому
ихъ обычаю, и Ханскихъ дѣтей большого
и меншого Токтамышъ салтановъ видѣли за
воротами, и потомужъ имъ поклонилися въ

поясъ. И сѣдчи на лошади поѣхали съ приставомъ въ ближнюю деревню, а бояринъ Василей Борисовичъ простясь съ нами поѣхалъ къ себѣ въ Жидовской городокъ, зовомой Кала. А въ деревню пріѣхавъ тогожъ вечера, вышеобъявленныя о миру договорныя статьи написали подлинно, справясь съ наказами и съ шертною образцовою грамотою, какова намъ дана изъ Посольскаго Приказу.

И Генваря въ 3-й день пріѣхалъ къ намъ приставъ нашъ, бей Авелша-мурза-Сулешевъ, велѣлъ съ собою вмѣстѣ ѣхать къ Ханову В-ву съ письменными статьями, и пріѣхавъ ко двору, взяли насъ безъ мотчанія, и по первому помянутому чину насъ приняли и припровели предъ лице ево Ханова Величества. И мы, вшедши въ палату, ударили челомъ Ханову В-ву, и били челомъ за ево жалованье, что пожаловалъ насъ и людей и лошадей нашихъ велѣлъ

накормить и кланялись по своей волѣ, какъ о томъ поминуто выше сего. И Ханово В-во спросилъ насъ о здоровьѣ и мы ему также челомъ ударили и поздравили и поднесли ему прежде объявленные словесно, письменные, о перемирныхъ договорѣхъ статьи, на русскомъ писмѣ. И Ханово В-во принявъ у насъ писмо, розвернувъ посмотрилъ и отдалъ ближнему человѣку своему Агметъ-агѣ, приказавъ ево намъ отдать и велѣлъ намъ тѣ письменные статьи предъ собою вычестъ и самъ извоилъ слушать черезъ переводчиковъ нашихъ Кутлумамета Устокасимова и Ахмета Шакулова и Сулеймана Тонкачеева. И мы у Агметъ-аги тѣ статьи приняли и предъ ево Хановымъ В-вомъ челъ ихъ явственпо, по статьямъ, я Никита. А какъ тѣ статьи черезъ переводчиковъ у насъ Ханово В-во слушалъ и въ то время многожды на нихъ переводчиковъ кручинился за то, что они переводить и толма-

чить не умѣютъ, и велѣлъ привести своего толмача, бывшаго человѣка боярина Василья Борисовича, Мишку, которой обсурманился добровольно и велѣлъ было наши речи съ письменныхъ статей переводить и толмачить ему Мишкѣ, и услышалъ, что онъ Мишка хуже и переводчиковъ бредитъ, велѣлъ ево ударить въ шею и выслалъ вонъ, и приказалъ по прежнему толмачить переводчикомъ, и кручинясь на нихъ говорилъ имъ, чтобъ они толмачили разумно съ нашихъ словъ, принося самую истину. А выслушавъ всѣ статьи, говорилъ намъ: тѣ де статьи написаны разумно и ево Ханову В-ву годны. И велѣлъ тѣ статьи у насъ принять ближнему своему человѣку Агметъ-агъ, а намъ приказалъ изготовить шертиую образцовую грамоту, на татарскомъ письмѣ, не ѣздя на посольской станъ. А для близости велѣлъ намъ ѣхать и стоять въ Жидовскомъ го-

родкѣ и въ Марьинѣ селѣ (*). И мы удари
челомъ ево Ханову В-ву поѣхали въ Жи-
довской городокъ и стояли въ жидовскихъ
домахъ; и выбравъ изъ образцовой шертной
грамоты, какова намъ дана изъ Посольского
Приказу за дьячьею рукою, что належало
дѣлать къ мирнымъ договоромъ, написали
русскимъ письмомъ въ новообразцовую шерт-
ную грамоту, а съ русского письма велѣли
переводить и написать по татарску, помя-
нутымъ переводчикомъ. И переводчики ту
образцовую грамоту переводили и писали съ
великою трудностію многіе дни; а переписавъ ту грамоту съ русского на татарское
письмо, справили мы съ ними отъ слова до
слова съ великимъ трудомъ, и для подлин-
ные справки, переписки были татарскимъ
письмомъ многіе. А исправя ту образцовую

(*) Маріино село, — предмѣстіе Бакчисарая, мѣсто-
пребываніе христіанъ Грековъ. Такъ называлось отъ
церкви во имя Успенія Богоматери.

грамоту, татарское письмо съ русскимъ, слово въ слово, приказали мы переводчикомъ къ русскому писму образцовой шертной грамоты, для вѣрности, приложить руки. А въ прикладываньѣ рукъ ихъ, по нашему велѣнью, для вѣрности написано имянно тѣми словами: такова образцовая шертная грамота, слово въ слово, написана татарскимъ писмомъ и подана Хану; переводили переводчики Кутлумамень Устокасимовъ, Ахметъ Шакуловъ, Сулейманъ Тонкачеевъ и писалъ онъ Сулейманъ своею рукою.

И Генваря въ 9 день пріѣхалъ къ намъ отъ Ханова В-ва приставъ нашъ бей, спрашивалъ у насъ: готоваль де у васъ образцовая шертная грамота, и буде готова, и Ханово В-во велѣлъ вамъ къ себѣ ѣхать и грамоту съ собою привезть. И тогожъ числа мы посланники II-го В-ва съ нимъ беемъ поѣхали и грамоту съ собою взяли. А пришедъ въ полату, Ханову В-ву по обычаю

поклонилися и поднесли ему шертную образцовую грамоту на татарскомъ писмѣ. И Ханово В-во принявъ у насъ тое грамоту, вычелъ ее самъ; а въ той грамотѣ съ руского писма, каково у насъ осталось за переводчиковыми руками съ котораго они переводили на татарское писмо, написано:

Образцовая шертная грамота, какова взять у Муратъ-Гирея, Ханова Величества Крымского, намъ Ц-го В-ва посланникомъ, по учиненному перемирному договору.

Божіею милостію Великіе Орды и Великого юрта Кипчатцкіе степи Крымского государства многихъ несчетныхъ Татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай, Татцкіи и Тефкецкіи меж-горскихъ Черкасъ, Я Муратъ-Гиреево Ханово Величество. Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель Восточныхъ

и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ
и наслѣднику и Государю и облаадателю
отъ многа много съ любовію поклонъ, а
послѣ поздравленія мы Муратъ-Гиреево Ха-
ново В-во объявляемъ: что въ прошломъ
 $\frac{178}{1670}$ году, а по нашему мусульманскому
закону въ $\frac{7082}{1674}$ году, къ отцу Вашего Ц-го
В-ва блаженные памяти къ Великому Го-
сударю Царю и В-му К-зю Алексѣю Ми-
хайловичу всея В-я и М-я и Б-я Россіи
самодержцу и многихъ государствъ и земель
В. и З. и С. отчичу и дѣдичу наслѣднику
и Государю и облаадателю посылалъ Крым-
ской Адиль-Гирей-Ханъ пословъ своихъ
Шахтемиръ аталыка съ товарищи, для об-
новленія исконной дружбы и любви и вновь
учищенія миру и тѣ ево послы и старыежъ
Крымскіе послы, Сеферъ-ага съ товарищи,
по указу ево Хацова В-ва зъ ближними Его
Ц-го В-ва людьми учинили договоръ о миру,
на договорной записи шертовали, что быти

тому договору во вѣки непремѣнно, и тотъ договоръ Адиль-Гирей-Ханъ подкрѣпилъ и шерть (клятву) свою учинилъ-же и шертную грамоту, за золотою печатью, Его II-го В-ва посланникомъ далъ. А на каковыхъ статьяхъ тотъ договоръ учиненъ, и о томъ во обонхъ сторонахъ вѣдомо. И во $\frac{679}{1671}$ году Адиль-Гирею-Хану учинилось премѣненіе, а на его мѣсто учинился на Крымскомъ юртѣ Салимъ-Гирей-Ханъ, и при немъ тотъ договоръ нарушенъ, и была на обѣ стороны война и недружба до сего времени. И во прошломъ во $\frac{187}{1679}$ году мы Муратъ-Гирей Ханово В-во учинилися на Крымскомъ юртѣ и желая быти съ вами Великимъ Государемъ Царемъ и В. К., Феодоромъ Алексѣевичемъ всея-В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ и многихъ государствъ и земель В. и З. и С. отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и Государемъ и облаада-лемъ съ Вашимъ Ц-мъ В-мъ во исконной

дружбѣ и любви, посылали зѣ грамотами
своими гонцовѣ своихъ , а съ ними къ Ва-
шему Ц-му В-ву писали: что напередъ сего
съ предки Вашего Ц-го В-ва съ Великими
Государи и Великими Князи Россійскими, ве-
ликіе государи Турскіе Салтаны и нашего Ха-
нова В-ва предкижѣ въ соединеніи и въ доброй
вѣрности и въ миру и въ ссылкахѣ пребы-
вали, и чтобѣ нынѣ вамѣ Великому Госу-
дарю Ц-му В-ву съ Салтановымѣ В-мѣ
Турскимѣ и съ нами Муратѣ-Гиреевымѣ
Хановымѣ В-вомѣ быти въ дружбѣ и любви,
а наше Ханово В-во Турскому Салтану о
добрѣ переговоря будемѣ посредникомѣ и
мирѣ учинимѣ, и будемѣ Вашего Ц-го В-ва
другу другомѣ, а недругу недругомѣ. И
вы Великій Государь ваше Ц-ое В-во про-
тивѣ того послали къ нашему Ханову В-ву
посланниковѣ своихъ столника и полковни-
ка и намѣстника Переславского Василья
Михайловича Тяпкина, да дьяка Никиту

Моксеевича Зотова, для подтвержденія съ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ исконныя дружбы, а съ нами Хановымъ В-вомъ мирного договору. И по указу васъ Великого Государя тѣ ваши Ц-го В-ва посланники съ нами Хановымъ В-вомъ и зъ ближними нашими людьми во многихъ отвѣтѣхъ были и ваши Ц-го В-ва посольскіе дѣла мы, у нихъ посланниковъ, выслушали. И въ нынѣшнемъ во $\frac{189}{1681}$ году Генваря въ 3 день, по указу Салтанова Величества Турского, имѣя отъ него повелѣніе и указъ, наше Ханово Величество и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны, и ближніе люди Крымского юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Куликовы, Сулешевы съ тѣми вашего Ц-го В-ва посланники постановили въ договоръ на томъ, что вамъ Великому Государю Царю и В. К. Оеодору Алексѣевичу (*) . . . съ Магаметъ

(*) Повтореніе вышепомынаваннаго Царскаго титула.

Салтановымъ В-вомъ Турскимъ быть во
исконной дружбѣ и любви и въ любитель-
ныхъ пересылкахъ, такъ какъ искони бы-
вали Турскіе Салтаны съ предки Вашего
Ц-го В-ва съ Великими Государи Цари и
Великими Князи Россійскими, и плѣнь и
войну на обѣ стороны отставить, да за
егожъ Салтанова В-ва Турского сторону и
за себя, и за всѣ Крымскіе юрты и На-
гайскіе кочевья учинили перемирные дого-
воры съ нынѣшняго $\frac{189}{1681}$ году мѣсяца Ген-
варя съ 3-го числа, впредъ на двадцать
лѣтъ. А промежъ Государствъ вашего Ц-го
В-ва и Салтанова В-ва Турского въ тѣ
перемирные годы быти рубежу рѣкѣ Днѣ-
пру; а для сосѣдственные дружбы и любви
и для крѣпкого содержанія тѣхъ перемир-
ныхъ лѣтъ, тѣ вашего Ц-го В-ва посла-
ники обѣщали дать нашему Ханову В-ву
вашіе Ц-го В-ва казны любительныхъ по-
минокъ, противъ старыхъ росписей, на

прошлые на 3 года по нынѣшнему перемирному договору, впредѣ на 20 лѣтъ, давать по годно, по старымъ же росписямъ. А въ тѣ перемирныя годы, отъ рѣки Бога и до помянутого рубежа рѣки Днѣпра и по Днѣпру нигдѣ Салтанову В-ву Турскому и намъ Ханову В-ву вновь городовъ своихъ не ставить и старыхъ казацкихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ не починивать, и поселенія людей ни какого народа, на помянутыхъ казацкихъ земляхъ не чинить и оставить ихъ пусты, и съ стороны Ц-го В-ва перебѣщиковъ не принимать и пово-литъ того чинить никому не велѣть.

А Крымскимъ и Ачаковскимъ и Бѣлогородцкимъ татарамъ нашимъ, по обѣ стороны Днѣпра на степяхъ около рѣчекъ кочевать и для конскихъ кормовъ и звѣриныхъ промысловъ ѣздить, и стада и товары свои пасты вольно. Также и Вашего Ц-го В-ва стороны Низовымъ и городовымъ вой-

ска Запорожского казакомъ , промышленнымъ людемъ, рѣкою Днѣпромъ и во всѣхъ степныхъ рѣчкахъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра плавать, для рыбныя ловли и для бранья соли и для звѣринаго промыслу, по степямъ ѣздить , даже до устья Черного моря вольно-жъ. А городъ Кіевъ съ монастырями и сколько-то старинного своего уѣзду съ разоренными городками ниже Кіева , съ Васильковымъ , съ Трипольемъ, съ Стайками и съ селами къ нимъ изстари принадлежащими, быти въ сторонѣ и въ державѣ вашего Царского Величества. А которые городки и мѣстечка обрѣтаются выше Кіева и до тѣхъ городковъ и мѣстечекъ Салтапову В-ву Турскому и намъ Ханову В-ву дѣла нѣтъ. Также и Запорожскіе Низовые казаки въ Сѣчѣ и около Сѣчи, въ иныхъ урочищахъ внизъ рѣки Днѣпра пребывающіе , имѣютъ быти въ сторонѣ и державѣ Вашего Царского Величества , и

Салтанову В-ву Турскому и намъ Ханову В-ву до тѣхъ Низовыхъ казаковъ нынѣ и впредѣ дѣла нѣтъ и въ нихъ не вступатца и подѣ державу свою не презывать. Да Салтановужъ В-ву Турскому и намъ Муратъ-Гирею Ханову В-ву Крымскому и братьѣ моеѣ Калгъ и Нурадыну салтаномъ, и по насъ будущимъ наслѣдникомъ нашимъ Ханомъ Крымскимъ, Калгамъ и Нурадыномъ, въ грамотахъ своихъ къ вамъ Великому Государю, Вашего Ц-го В-ва именованіе и титуло писать сполна во всемъ, какъ вы Великій Государь въ своихъ Ц-го В-ва грамотахъ сами себя описуете и какъ въ началѣ сей шертной грамотъ Вашего Ц-го В-ва именованіе и титуло написано. И ни въ какихъ подданныхъ народовъ Вашего Ц-го В-ва и въ города и въ земли государствъ вашихъ нигдѣ Салтанову В-ву Турскому и мнѣ Муратъ-Гирею Хану и братьѣ моеѣ Калгъ и Нурадыну салтаномъ не вступатца и вой-

ны ни за что не вчинать и о Дорошенкѣ
и о санжакахъ Салтанову В-ву Турскому
впредъ не упоминаетца. А боярина Василья
Борисовича Шереметева и столника князя
Андрея Ромодановскаго съ прочими со всѣми
завоеванными невольники, намъ Ханову
В-ву на отпускъ и на розмѣну отпустить;
а розмѣнъ быть впредъ, грядущими време-
нами, и розмѣнному мѣсту быть. И сіе пе-
ремирное постановленіе Салтанову В-ву Тур-
скому и вамъ Ханову В-ву содержать безъ
всякого нарушенія, и впредъ мнѣ Муратъ-
Гирееву Ханову В-ву и братьѣ моей Калгъ и
Нурадышу салтаномъ и по насъ наслѣдни-
комъ нашимъ впредъ будущимъ Ханомъ на
Крымскихъ юртахъ, быть съ вами Великимъ
Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ
Оеодоромъ Алексѣевичемъ В-я В-я и М-я и
Б-я Россіи Самодержцемъ и съ наслѣдники
вашими впредъ будущими Великія Россіи
Государи Цари и Великими Князи въ дружбѣ

и любви, и вездѣ быти намъ вашего Ц-го
В-ва другу другомъ а недругу недругомъ.
И впредѣ намъ Муратъ-Гирею-Хану и братьѣ
нашей Калгъ и Нурадыну салтаномъ, и
дѣтямъ и племянникомъ нашимъ и Крым-
ского юрта всякимъ людемъ и Нагайскимъ
мурзамъ и Бѣлгородцкой ордѣ и Темрюц-
кимъ Черкасомъ и всякимъ улуснымъ лю-
демъ которые у насъ послушны и въ по-
велѣньѣ, мурзамъ и улуснымъ людемъ на
ваше Великого Государя вашего Ц-го В-ва
государства на Украинскіе города, которые
ни-есть обрѣтаютца подѣ самодержавною
вашего Ц-го В-ва рукою, по сей шертной
грамотѣ, войною не ходить и городовъ и
земель не воевать и лиха ни какова ни за
что, не хотѣть и не мыслить. А буде Крым-
скихъ и Нагайскихъ или какихъ нибудь къ
Крымскому юрту принадлежащихъ улусовъ,
кочевые наши люди и улусные татаровя
вашихъ Великого Государя вашего Ц-го

В-ва людей, которыхъ нибудь городовъ
вашего Ц-го В-ва государства, или казацкіе
города повоюють, и повоевавъ придутъ въ
кочевья, и въ тѣ кочевья намъ Муратъ-
Гирею-Хану посылать ратныхъ своихъ лю-
дей и велѣть розыскивать на-крѣпко и ро-
зыскавъ, тѣхъ людей казнить смертию, а
побранной ясырь (плѣнныхъ) и животы
(имущество) всѣ отдавать въ вашу Великого
Государя сторону, безъ окупы, сполна безо
всякіе хитрости, въ правду, по сей нашей
учиненной шерти. А вашимъ Великого Го-
сударя вашего Ц-го В-ва намъ Муратъ-
Гирею-Хану, и братьѣ нашей Калгъ и Ну-
радыну салтаномъ и царицамъ и дѣтемъ
нашимъ — царевичемъ и царевнамъ, люби-
тельные поминки, а ближнимъ людямъ жа-
лованье, присылать къ намъ съ нынѣшнего
договору, по вся годы, по росписи какъ
давано напередъ сего; а для нынѣшнего
перемирного договору вамъ Великому Госу-

дарю вашему Ц-му В-ву повелѣть дать казны своей государской на прошлые на три годы, и впредь на 190-й годъ, и тое казну отдать намъ на розмѣнъ, на вышепомянутаго назначенномъ розмѣнномъ мѣстѣ. А болши того намъ Муратъ-Гирею-Хану и братья нашей Калгъ и Нурадыну салтаномъ на себя и на царицъ и на дѣтей нашихъ и на ближнихъ людей не просить ничего. И на посланникахъ, которые съ казною въ Крымъ присланы будутъ, ничего не спрашивать и безчестья и тѣсноты ни которыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ намъ Муратъ-Гирею-Хану и братья нашей Калгъ и Нурадыну салтаномъ писать къ вамъ Великому Государю къ вашему Ц-му В-ву, а до посланниковъ намъ никакого дѣла нѣтъ. А кречетниковъ и арбачевъ и вожей и скорняковъ въ Крымъ не держать, отпускать къ вамъ В-му Государю къ вашему Ц-му В-ву безо

всякого задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать ваши Ц-го В-ва посланники. А посланникомъ и людемъ ихъ и дву человѣкомъ толмачемъ, которыхъ оставятъ посланники съ собою жить въ Крымѣ до розмѣны, кормъ давать имъ не скудной и дворы, на посольскіе пріѣзды, построить въ Бакчисараѣ, со всякими поконъ, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ, которые въ совѣтъ пребываютъ; и честь и береженіе надъ ними посланники держать, и къ вамъ В-му Г-рю къ вашему Ц-му В-ву отпускать безо всякого задержанія. А только доведетца къ вамъ В-му Г-рю къ вашему Ц-му В-ву послать посланникомъ отъ себя гошца, или людей, и намъ Муратъ-Гирею Хану отпущать къ вамъ Великому Государю къ вашему Ц-му В-ву намъ Муратъ-Гирею Хану и братья нашей Калгъ и Нурадыну салтаномъ послать пословъ зъ грамотами потомужъ, какъ было при прежнихъ Крым-

скихъ, при Исламъ-Гиреѣ и при Маметъ-Гиреѣ и при Адиль-Гиреѣ Ханѣхъ, пяти человекъ, а съ ними людей 20 человекъ; а болши того пословъ и посольскихъ людей и грамотъ ни отъ кого не посылать; а гонцовъ послать 3 человека, да съ ними людей 12 человекъ, и то предъ розмѣною, съ вѣстью, или для государственного великого дѣла, а болши 3 человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ къ вамъ В-му Г-рю къ вашему Ц-му В-ву намъ Муратъ Гирею-Хану и братьѣ нашей Калгъ и Нурадышу салтаномъ не посылать. А толко ваши Ц-го В-ба послы и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ наше государство Крымского юрту, или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей нашимъ людямъ не задержать и ихъ не побить и не пограбить и пропускать на обѣ стороны, безо всякого задержанія. А буде ваши торговые люди учнутъ прїѣз-

жать въ Крымъ съ товары своими, и имѣть
тѣми своими товары торговать повольно, со
всякими людьми. А тѣсноты и безчестья имѣть
ни какова не чинить и не грабить, и отъ
грабежу и отъ насиља сберегать, и без-
денежно у нихъ ничего не имать, и от-
пускать ихъ со всѣми товары въ цѣль, безъ
всякого задержанія. А которые де наши
люди пословъ и гонцовъ и торговыхъ лю-
дей пограбятъ, и тѣхъ воровъ велѣтъ намъ
казнить смертію, а взятой полонъ и животы
отдать назадъ вамъ безъ окупы. Также
какъ и наши Муратъ-Гирсева Хановы В-ва
послы и гонцы къ вамъ Великому Государю
посланы будутъ, и они пойдутъ прямо, без-
страшно и безпошлинно, а вашимъ Великого
Государя посломъ и гонцомъ къ намъ при-
ходить безъпошлинножъ. И во всемъ вамъ
В-му Г-рю и В-му Князю Феодору Алексѣеви-
чу В-я В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержцу
Вашему Ц-му В-ву и всему Россійскому Госу-

дарству, намъ Муратъ-Гирею-Хану и братьѣ нашей Калгъ и Нурадыну салтаномъ добра хотѣти и лиха ни котораго не мыслить и во всемъ будемъ стоять по сей нашей шерти крѣпко, какъ выше сего написано. А слово наше и шерть премѣнно не будетъ на томъ на всемъ, хотя быти съ вами В-мъ Г-ремъ Царемъ и В-мъ Княземъ Феодоромъ Алексѣвичемъ (*) . . и наслѣдники вашими и впредъ будущими Великіе Россіи Государи Цари и Великими Князи, мы Муратъ-Гирево Ханово В-во и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны, также нашего Муратъ-Гиреева Ханова В-ва наслѣдники, и впредъ будущіе Крымского юрту Ханы, въ крѣпкой дружбѣ и любви учинилися, соблюди Всемогущій Богъ! на семъ и будущемъ свѣтѣ вездѣ сію нашу шерть нерушимо, отъ сего времени, миръ нашъ правдою въ цѣлости

(*) Повтореніе всего титула.

содержать, на томъ мы Муратъ-Гиреево
 Ханово В-во, и Калга и Нурадынъ за Сал-
 таново В-во Турского и за наследниковъ Сал-
 танова В-ва и за своихъ впредъ будущихъ
 Крымского юрта Хановъ, да съ нами же
 и пять родовъ честныхъ Крымскихъ за
 себя, и за весь Крымской юртъ и за коче-
 выхъ татаръ и за Бѣлогородскихъ и за На-
 гайскихъ татаръ и за Темрюцкихъ Черкесъ
 и за Азовскихъ татаръ по своему мусуль-
 манскому закону, на куранъ, шерть учи-
 нили при вашихъ Ц-го В-ва посланникахъ
 при столникъ и полковникъ и намѣстникъ
 Переславскомъ при Васильѣ Михайловичѣ
 Тяпкинѣ, да при дьякѣ Никитѣ Мойсеевичѣ
 Зотовѣ; и двѣ шертные грамоты Салтанова
 В-ва Турского и нашу Ханова В-ва, за ру-
 ками пяти родовъ честныхъ и за золотыми
 вислыми печатми, тѣмъ вашего Ц-го В-ва
 вышеимянованнымъ посланникомъ дали и
 къ вамъ В-му Г-рю къ вашему Ц-му В-ву

отпустили ихъ безъ задержанія, со всякою учтивостью. А что въ сей нашей Ханова В-ва шертной грамотѣ написано, что быти съ вами съ В-мъ Г-ремъ съ вашимъ Ц-мъ В-мъ Салтанову В-ву Турскому во исконной дружбѣ и любви, и то я Муратъ-Гирей-Ханъ учинилъ съ повелѣнія Салтанова Величества Турского, что по сей нашей шертной грамотѣ его Салтанову В-ву держать крѣпко и не порушимо, не премѣняя сего договору ни въ чемъ.—А прочесть Ханово В-во грамоту, говорилъ намъ: что та грамота добра, и къ отпуску де вашему будетъ она готова, толко де сверхъ той грамоты и сверхъ прежде отъ насъ поданныхъ ему о миру договорныхъ статей, надобно короткое писмо на бѣлорусскомъ и на татарскомъ писмѣ о розграниченіи межъ государствъ Ц-го В-ва и Салтана Турского межи, безъ подписыванья рукъ нашихъ и печатей, для того, отпускаетъ де ево Ханово В-во нынѣ на-скоро

гонца своего Халиль-агу, который на Москвѣ былъ въ гонцѣхъ, къ Салтану Турскому съ вѣстью отъ себя и съ объявленіемъ межи посольства нашего. А то де наше короткое письмо о межѣ употребляетъ его Ханово В-во отъ насъ и посылаетъ его къ Салтану, для вѣдома межъ государствъ о Днѣпровой межи, и чтобъ мы то письмо изготовили къ утрѣ и привезли къ его Ханову В-ву сами. А въ томъ бы нашемъ короткомъ письмѣ о за-Днѣпрскихъ земляхъ и городахъ, кромѣ Кіева съ уѣздомъ и зъ городами, иного ни чего не писали для того, что де Салтаново В-во употребляетъ вскорѣ только одной вѣдомость о межѣ, а о иныхъ мирныхъ договорѣхъ за ево Салтанову сторону и за Крымскіе юрты имѣетъ полную мочь его Ханово В-во. И мы Ханову В-ву говорили: чтобы намъ извоилъ въ томъ дать сроку покаместъ о томъ письмѣ межъ собою посо-

вѣтуемъ. И ударя челомъ, поѣхали къ себѣ на подворьѣ, въ село Маріино.

А пріѣхавъ на станъ и посовѣтовавъ межъ собою и зъ гетманскимъ писаремъ Семеномъ, о томъ короткомъ писмѣ довольно, велѣли ему Семену по бѣлорусски, а переводчику по татарски, писмо изготovitъ таково. Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и облаадателя, Его Царского Величества посланники, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкииъ, діакъ Никита Моисеевъ Зотовъ. Въ нынѣшнемъ во $\frac{189}{1681}$ году, Генваря въ 3-й день за великого государя Магметъ Салтанова Величества Турского сторону, съ Крымскимъ Муратъ-Гиреевымъ

Хановымъ Величествомъ учинили перемирные договоры, впредъ на 20 лѣтъ, а межъ государствами, Царского Величества и Салтанова В-ва быти рубежу рѣкъ Днѣпру; по той сторонѣ Днѣпра быть берегу и землямъ Салтанова В-ва Турского. А Кіеву и съ кіевскимъ старымъ уѣздомъ и съ разоренными городками, съ Васильковымъ и съ Трипольемъ и Стайками которые изстари къ Кіеву належатъ, быти въ сторонѣ Великого Государя Его Ц-го В-ва, и впредъ Салтанову В-ву Турскому отъ Кіева по той сторонѣ Днѣпра и до Запорожья ни какихъ городовъ и поселенія не строить, также и Ц-му В-ву отъ Кіева до Запорожья городовъ не строить же. А Запорожью съ казаками, быть за Великимъ Государемъ нашимъ, за Его Царскимъ Величествомъ. — И Генваря въ 10 день, по присылкѣ того писма отъ Ханова В-ва съ приставомъ нашимъ, беемъ, ѣздили мы къ Ханову В-ву и то короткое писмо на

бѣлорусскомъ и на татарскомъ писмѣ ему подали; и Ханово В-во то писмо у насъ принявъ и по татарски вычелъ и сказалъ намъ: что то писмо добро, и посылаетъ де ево зъ гонцомъ своимъ къ Салтану Турскому на-скоро. А намъ велѣлъ ѣхать на подворье и дожидатца, покамѣстъ голецъ отъ Салтана поворотитца.

Генваря въ 13-й день вѣдомо намъ учинилось, что пріѣхалъ въ Крымъ присланной отъ Великого Государя Его Ц-го В-ва съ его государскою грамотою къ Ханову В-ву, Посольского Приказу толмачъ Андрей Щербининъ, и не допустя до насъ, взяли ево на Ханской дворъ и Великого Государя грамоту у него ближней челоуѣкъ отцялъ силою и поднесъ ее Ханову В-ву. И мы о томъ выговаривали, съ шумомъ, приставу своему бею, что такое насиліе Царского В-ва присланному толмачу чинится, и мимо насъ посланниковъ Ц-го В-ва грамоты Великого Государя у него отымать

не годилось, а довелось было прежде того помянутого толмача зъ грамотою Великого Государя и съ прочими послаиными съ нимъ къ намъ государскими дѣлами, прислать его къ намъ. И мы бы выразумѣвъ указъ В-го Г-ря нашего Ц-го В-ва и взявъ у него грамоту, по посольскому чину подали его Ханову В-ву сами. И то они ближніе люди Ханова В-ва дѣлають не пристойно и къ мирнымъ настоящимъ договорамъ великую противность, а и въ отымкѣ у толмача и въ распечатываньѣ Великого Государя грамоты, пресвѣтлѣйшему престолу Его Ц-го В-ва чести чинятъ умаленіе; и чтобъ онъ бей наши слова донесъ Ханову В-ву, чтобъ велѣлъ намъ ту Великого Государя грамоту отдать, и свои Ханова В-ва очи видѣть, и любительную В-го Г-ря нашего грамоту у насъ извоилъ бы принять самъ, а толмача бы Андрея указалъ зъ дѣлами Великого Государя отпустить къ намъ, на посольской станъ.

И Генваря въ 14-й день прїѣхалъ къ намъ приставъ бей, велѣлъ намъ ѣхать къ Хапову В-ву, на Качю, и говорилъ: помянутая де Великаго Государя грамота отдастся намъ въ ту пору, какъ будемъ на дворѣ Хапова В-ва. А для чего она у толмача взята и Хапову В-ву поднесена и печать у ней отнята и отворена и вычтена, о томъ де вамъ посланникомъ Ц-го В-ва самъ государь, его Ханово В-во, скажетъ. И какъ мы съ беемъ къ Хапову двору прїѣхали по блиску, и бей велѣлъ остановитца и подождать, пока онъ объ нашемъ прїѣздѣ Хапова В-ва доложитъ и грамоту Великаго Государя намъ вывезетъ и толмача Андрея намъ приведетъ. И по не долгомъ времени прїѣхалъ къ намъ отъ хана бей и толмача съ грамотою Великаго Государя привелъ и намъ его отдалъ. И мы у толмача грамоту В-го Г-ря приняли розшиту и печать у ней отнята; подивилися тому не по малу

и бею о томъ говорили, и онъ намъ сказалъ тѣжъ свои вышеписанные рѣчи. А бояринъ Василій Борисовичъ былъ приведенъ тутъже прежде нашего прїѣзду и поставленъ былъ подъ бакчами съ нами вмѣстѣ, и ту разтворенную Великаго Государя грамоту безъ печати видѣлъ. И по полденномъ богомолномъ Ханскомъ времени прїѣхалъ бей, боярину Василью Борисовичу и намъ зъ грамотою Великаго Государя, велѣлъ ѣхать къ Ханову В-ву. И мы ѣдучи на конехъ къ Ханову двору и дворомъ и въ хоромы идучи, грамоту Великаго Государя держалъ я Василій, за пазухою, для того, что безъ печати явно было ее вести посольскимъ чиномъ непристойно. А пришедъ къ Ханову В-ву въ палату, по обычаю поклонясь говорили: По указу Великаго Государя нашего Его Ц-го В-ва присланъ къ намъ въ Крымъ толмачъ съ любительною его Государскою къ вашему Ханову В-ву гра-

мотою; а велѣно, государь, намъ ту Ц-го В-ва грамоту у толмача принять и вашему Хапову В-ву поднести намъ Царскаго Величества посланникомъ. И ту В-го Г-ря грамоту, ближніе вашего Хапова В-ва люди, у толмача отняли силою и печать отняли и грамоту растворили и намъ ее отдали безъ печати, и тѣмъ своимъ не обычнымъ въ государскихъ дѣлѣхъ чиненіемъ, ближніе люди вашего Хапова В-ва, пресвѣтлѣйшему престолу Великого Государя нашего Его Ц-го В-ва чести учинили умаленіе, и въ нынѣшнихъ настоящихъ перемирныхъ договорахъ показали противность. И чтобъ ваше Хапово В-во велѣлъ о отъемъ В-го Государя грамоты и печати розыскать, и на такое ваше государское превысокое честное дѣло дерзающихъ людей велѣлъ учинить, предъ нами послами Ц-го В-ва, оборонь, чтобъ впредъ, межъ вами Государи, такими не обычными дерзостями умаленія

Государской чести и ссоры межъ вами Государи не чинили. И Ханово Величество выслушавъ и говорилъ намъ тихо и милостиво усмѣхаячись: чтобъ мы о вышешепомянутой отнятой у толмача и распечатанной В-го Государя грамотъ не сумнѣвались и во умаленіи чести Великого Государя Его Ц-го В-ва и въ противности перемирныхъ договоровъ ни какова поразумѣнія себѣ на ближнихъ ево Ханова В-ва людей не имѣли, для того, ту-де В-го Г-ря грамоту у толмача велѣлъ взять и донести къ себѣ, самъ Его Ханово В-во и печать де у нее отнялъ и грамоту отворилъ и вычестъ предъ собою велѣлъ онъ же Ханово В-во для того, что де та Его Ц-го В-ва грамота писана и послана отъ Великого Государя къ его Ханову В-ву, а не къ нимъ посланникомъ Ц-го В-ва, и ту де Его Ц-го В-ва грамоту похотѣлось его Ханову Е-ву видѣть вскорѣ. А для де посольского чину, чтобъ намъ се его Ха-

нову В-ву поднести, велѣлъ де его Ханово В-во отдать вамъ и чтобъ мы посланники Его Ц-го В-ва ту грамоту В-го Г-ря его Ханову В-ву подали, а онъ ее изволить у насъ принять самъ, рукою своею. А иные де В-го Г-ря грамоты, за печатями, которые съ толмачомъ посланы къ вамъ и тѣхъ де у него Ц-го В-ва грамотъ и ни какихъ иныхъ писемъ имать у него не велѣлъ и со всѣмъ его приказалъ отдать вамъ въ цѣлости. И мы выслушалъ Ханова В-ва слова молвили ему: по волѣ твоей государственной да будетъ! И грамоту Великого Государя подали, при бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ, а отъ Великого Государя поклона и ни какова посольства ево Ханову В-ву мы не правили. И Ханово В-во прицѣвъ Великого Государя грамоту отдалъ ее Агметъ-агъ. Потомъ бояринъ Василей Борисовичъ, и мы, объявили ево Ханову В-ву присланные къ намъ В-го Государя грамоты о окупныхъ денгахъ

боярина Василья Борисовича и стольника князь Андрея Ромодановскаго и о посланникахъ Ханова В-ва Сеферъ-агъ, что окупные денги и Сеферъ-ага прислааны въ Бѣлагородъ, и чтобъ его Ханово В-во боярина Василья Борисовича Шереметева и стольника князь Андрея Ромодановскаго на откупъ и переводчика Кутлоаметъ Устокасимова и подьячего Дементья Елдина, за послащника своево Сеферъ-агу, на розмѣну, велѣлъ отпустить на Торъ или Донъ. А какъ ои на Торъ или Донъ привезены будутъ, и изъ Бѣлагорода за боярина Василья Борисовича и за стольника князь Андрея Ромодановскаго окупные денги и Сеферъ-ага изъ Бѣлагорода прислааны будутъ. И Ханъ выслушалъ и говорилъ: теперво милостию Божіею учинился межъ Государи миръ, и бояринъ Василій Борисовичъ и стольникъ князь Андрей Ромодановской на откупъ, и переводчикъ и подьячей за Сеферъ-агу, на розмѣну,

будутъ присланы въ тотъ Ц-го В-ва городъ, подъ которымъ розмѣна имѣеть быть. Потомъ мы докладывали Ханова В-ва: что живемъ въ Крымѣ безъ дѣла многое время, и чтобъ ево Ханово В-во въ отпуску нашемъ къ Великому Государю Его Ц-му В-ву трудить насъ и держать безъ дѣла не велѣлъ для того, что время то приходитъ, что войска Царского Величества ружатца имѣють сего мѣсяца, быть подъ Кіевъ и на иные пограничныя мѣста, и будучи на граицахъ и подъ Кіевымъ будутъ бояря и воеводы Его Ц-го В-ва промыслы чинить, и не вѣдая перемирныхъ договоровъ учнутъ посылать ратныхъ людей въ подѣзды и въ войну подъ Крымскіе и Азовскіе и Нагайскіе и иные вашего Ханова В-ва край и улусы, и чтобъ отъ тѣхъ войсковыхъ Ц-го В-ва промысловъ и подѣздовъ сему перемирному, межъ вами Государи договору какова нарушенія не учинили, а

намъ бы посланникомъ II-го В-ва въ томъ
отъ Ханова В-ва напрасно въ подозрѣньѣ
не быть. И Ханово В-во говорилъ намъ:
хотябъ де отъ войскъ Его II-го В-ва нынѣ
по вашему извѣщенію, промыслъ ратной ка-
кой надъ ево Ханова В-ва людьми и учи-
нитца и того де на васъ не спросимъ и
мирному сему договору поруки отъ того ни
какой не будетъ. И чтобъ мы замедлен-
нымъ своимъ житьемъ въ Крымъ не поску-
чили, и подождали указу Салтана Турского,
которого онъ Ханъ ожидаетъ себѣ вскорѣ;
не дождався о томъ перемирномъ дѣлѣ
указу отъ Салтанова Величества, отпустить
ему Ханову В-ву насъ не возможно. Да
намъ же ево Ханово В-во говорилъ: чтобъ
мы писали отъ себя на Донъ и въ Запорожье,
къ Донскому и Запорожскому войскамъ, и
о нынѣшнемъ мирномъ постановленіи имъ
въ писмѣ объявили и ихъ тѣмъ отъ воин-
скихъ промысловъ надъ Азовскими и Крым-

скими и Турецкими народы, задержали. А его де Ханово В-во послалъ свои грамоты во всѣ свои Крымскіе города и въ Нагайскіе улусы съ Крымскимъ заказомъ, чтобъ за нынѣшними перемирными договоры, въ пограничныя и въ Украинныя Великого Государя Его Ц-го В-ва города, отнюдь войною не ходили и для языковъ и ясырь безбашевъ, се-есть подѣздовъ своихъ не посылали. И мы ево Ханову В-ву въ томъ отказали, а говорили: что намъ не приведчи вашего Ханова В-ва къ шерти и не взявъ у него шертиные грамоты, писать о задержаніи воинскихъ промысловъ къ Донскимъ и Запорожскимъ войскамъ не возможно. А когда то перемирное дѣло, за указомъ Салтанова В-ва, съ вашимъ Хановымъ В-вомъ у насъ посланниковъ Ц-го В-ва въ совершение придетъ и шерть ваше Ханово В-во и братья ваши Калга и Нурадынъ салтаны, на куранъ, за Салтана Турского и за себя

при насъ учините и грамоту шертную, ваше Ханово В-во, за золотою своею Ханскою печатью намъ изволишъ отдать и насъ посланниковъ Ц-го В-ва велишъ изъ Крыму къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву отпустить, тогда, за помощію Божіею, вступивши мы въ пограничныя Великого Государя Его Ц-го В-ва земли и города, въ Запорожье и на Донъ, о перемирныхъ договорѣхъ вѣдомо учинимъ, и отъ воинскихъ промысловъ взаимно велимъ казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ задержатца и жить, въ пограничѣ, съ вашими Ханова В-ва и съ Турецкими народы въ покоѣ и въ дружбѣ и любви. И Ханово В-во намъ молвилъ: когда такого писма отъ себя на Донъ и въ Запорожье до совершенія перемирныхъ договоровъ послать не хотите, и вы де живучи не скучайте и подождите отъ Салтанова В-ва Турского тому доброму дѣлу лучшего подтвержденья и указу, И велѣлъ

намъ ѣхать къ себѣ на станъ. И мы говорили: для вашихъ общихъ Государскихъ такихъ добрыхъ дѣлъ жить и дожидатца съ радостію мы всегда готовы, и слыша отъ вашего Ханова В-ва въ Государскихъ дѣлахъ способъ, скучать не будемъ. И ударя челомъ ево Ханову В-ву, поѣхали къ себѣ въ станъ.

И Генваря въ 28 день пріѣхалъ къ намъ въ село Маріино приставъ нашъ бей розмѣнной и говорилъ: Ханово де В-во изволить быть сего числа въ бакчу свою, зовомая Ашлама, по блиску вашего стану, села Маріина, для того, что де отъ Салтана Турского гошець съ указомъ поворотился. А какой де отъ Салтана Турского указъ, и то де государь ево Ханъ, хочетъ вамъ объявить, и чтобъ мы къ пріѣзду ево Ханскому были готовы и ждали отъ него вѣсти. И Генваря въ 29 день пріѣхалъ къ намъ тотъ же бей, велѣлъ намъ съ собою вмѣстѣ ѣхать

къ Ханову В-ву, въ помянутую ево бакцію. И мы взявъ съ собою гетманского писаря, къ Ханову В-ву, съ нимъ беемъ поѣхали. А пріѣхавъ вошли въ палату, и Ханову В-ву челомъ ударили по прежнему обычаю. И Ханово В-во спрося насъ о здоровьѣ, говорилъ намъ: присланъ де къ нему указъ отъ Салтанова Величества Турского, велѣно ему, по нашимъ перемирнымъ договорнымъ статьямъ и по образцовой шертной грамотѣ мирное постановленіе за ево Салтанова В-ва сторону и за всѣ Крымскіе юрты, въ совершеніе учинить и шертную грамоту дать за золотою печатью и отпустить вскорѣ. И вынявъ изъ за-пазухи Салтанскую указную грамоту, показалъ намъ, а шертную образцовую грамоту, на татарскомъ писмѣ отъ насъ поданную, держалъ въ рукахъ же своихъ и сказалъ намъ: что онъ велитъ ее къ отпуску нашему изготовить вскорѣ; и салтанскую помянутую присланную къ нему

указную грамоту , для лучіе вѣрности и свидѣтельства отдасть намъ же, на отпускъ, вмѣстѣ съ своею шертною грамотою. И велѣлъ намъ къ отпуску готовитца, и срокъ намъ положилъ на 10 дней. И мы выслушавъ сказали : что къ отпуску будемъ готовы. И докладывали ево Ханова В-ва по грамотѣ Великого Государя какова къ намъ прислана съ толмачемъ съ Андреемъ Щербининымъ объ отпускъ, на окупъ, боярина Василья Борисовича Шереметева, да столника князь Андрея Ромодановского. И Ханово В-во намъ оказалъ : что онъ изволитъ ихъ отпустить съ нами вмѣстѣ , а пока-де-мѣстѣ мы посланники Ц-го В-ва къ отпуску изготовимся и въ тѣхъ де числѣхъ ево Ханово В-во приказалъ къ себѣ быть на съѣздѣ братьямъ своимъ Калгъ и Нурадыну салтаномъ и честнымъ пяти родомъ Крымскимъ и беемъ и карачеемъ и мурзамъ и агамъ и всякихъ чиновъ Крым-

скихъ юртовъ думнымъ людемъ, чтобъ имъ
тѣ договорные статьи и образцовая шертная
грамота, для вѣдома, вычестъ и о шертованьѣ
ихъ передъ нами и о прикладываньѣ къ
шертной грамотѣ рукъ, будетъ имъ ево
Ханово В-во говорить. А какъ де они къ
ево Ханову В-ву, въ думу, съѣдутца и
тогда де ево Ханово В-во намъ посланни-
комъ укажетъ быть тутъ же. И велѣлъ
намъ ѣхать на станъ.

Генваря въ 31 день пріѣхалъ къ намъ
отъ Ханова В-ва приставъ бей и сказалъ
намъ, что де Калга и Нурадынъ салтацы
и бей и карачен и всѣ помянутые чины къ
Хану съѣхались и застѣли въ думѣ съ его
Хановымъ В-вомъ, въ бакчахъ ево Хан-
скихъ, на Качѣ; а намъ де посланникомъ
Ц-го В-ва велѣлъ ево Ханово В-во по преж-
нему своему изволенію быть къ себѣ тогожъ
часа, а боярину де Василью Борисовичу
велѣлъ ево Ханово В-во быть тутъ же. И

мы взявъ съ собою помянутого гетманского писаря Семена и переводчиковъ и подьячихъ, поѣхали съ приставомъ къ Ханову В-ву. И вшедъ въ палату, ударили челомъ ему и Калгъ и Нурадыну салтаномъ, по первомужъ обычаю; а ближнимъ людемъ поклонились рядовымъ поклономъ, на обѣ стороны палаты. И Ханово Высочество и Калга и Нурадынъ боярина Василья Борисовича спрашивали о здоровьѣ. А потомъ говорилъ намъ Ханово В-во: статьи де ваши о перемирныхъ договорѣхъ съ Великимъ Государемъ съ Его Ц-мъ В-вомъ и образцовую шертную грамоту, братья ево Ханова В-ва Калга и Нурадынъ и бей и карачей и всѣ думные чины слушали, и написанное ваше посольство въ статьяхъ и въ грамотѣ выразумѣли и что де въ тѣхъ статьяхъ и въ грамотѣ о Крымскихъ юртахъ и дѣлѣхъ написано, то де имъ Калгъ и Нурадыну и всѣмъ годно. И потому де нашему перемир-

ному договору его Ханово В-во, и братья
его Калга и Нурадынъ салтаны за Салта-
нову сторону Турского и за себя и за пять
родовъ честныхъ Крымскихъ и за всѣхъ
беевъ и карачеевъ и мурзъ и за всѣ Крым-
скіе юрты и за Нагайскіе улусы и за Бѣ-
логородцкихъ и Азовскихъ татаръ и за всѣ
ихъ народы подъ державою его Ханова
В-ва обрѣтающихся, по своему мусульман-
скому закону шерть учинять и шертную
грамоту его Ханова В-ва отъ себя, за золо-
тою своею печатью, намъ Его Ц-го В-ва
посланникомъ велить дать. И пословъ сво-
ихъ отъ себя его Ханово В-во и братья
его Калга и Нурадынъ къ Великому Госу-
дарю Его Ц-му В-ву для подтвержденья
тѣхъ перемирныхъ договоровъ съ любитель-
ными грамоты пошлютъ; и насъ де Его
Ц-го В-ва посланниковъ къ Его Ц-му В-ву
отпустить съ своими послы вмѣстѣ. А что
въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ и въ образ-

цовой шертной грамотѣ написано, чтобъ для лутчіе вѣры двадцатилѣтнего перемирного содержанія и за Салтанову сторону Турского договоры родомъ честнымъ Крымскимъ самимъ, на куранъ, шертовать и къ шертной грамотѣ имъ руки свои приложить; и того де у нихъ въ Крымѣ, изстари, николи не повелось, чтобъ имъ шертовать и руки свои прикладывать. Шертуеть де за нихъ и за Салтана Турского и за все Крымское государство ископно только одни государи ихъ, наше Ханово В-во и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны. И грамота де шертная всегда даетца отъ единого лица нашего Ханова В-ва, за золотою нашею печатю, а не за ихъ руками. И мы посланники Ц-го В-ва говорили: Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во изволилъ въ тѣхъ перемирныхъ статьяхъ о шертованьѣ и о прикладѣ рукъ написать, и намъ посланникомъ Его Ц-го В-ва говорить помя-

путымъ Крымскимъ честнымъ пяти родомъ
не безъ причины, для того, — которые бы-
вали мирные договоры прежде сего, у отца
его Государева и Великого Государя Его
Ц-го В-ва съ прежними Ханы Крымскими
и съ братьею ихъ Калгою и Нурадыномъ
салтаны, и тѣ мирные постановленія толко
содержались до смерти ихъ, или до пере-
мѣны съ Крымскихъ юртовъ; а по смерти
Ханова В ва или по перемѣнѣ иныхъ Хановъ
чрезъ тѣхъ пять родовъ непостоянство, мир-
ные договоры всегда разрушаютца и межъ
Государства Ц-го В-ва и Крымскихъ юр-
товъ чинитца война и кроворазлитіе великое
и плѣнное похищеніе на обѣ стороны на-
прасно; какъ то разорванье и не давно ста-
лось въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ замиренія
съ отцемъ его Государевымъ, Великимъ Госу-
даремъ Его Ц-мъ В-вомъ, Адиль-Гирея-
Хана война всчалась великая отъ тѣхъ
пяти родовъ при Селимъ-Гиреѣ-Ханѣ. И

Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во не токмо того употребляетъ чтобъ помянутые роды на нынѣшнихъ перемирныхъ чрезъ насъ посланниковъ Его Ц-го В-ва договорѣхъ шертовали и руки свои и печати къ шертной грамотѣ приложили, но и самому вашему Ханову В-ву велѣлъ намъ говорить и въ образцовой шертной грамотѣ написать, чтобъ ваше Ханово В-во и братья ваши Калга и Нурадынъ салтаны на куранъ шертовали на томъ, что по долготѣнномъ житіи вашего Ханова В-ва и инымъ впредъ будущимъ Ханомъ на Крымскихъ юртахъ и братьямъ ихъ Калгомъ и Нурадыномъ и послѣдникомъ вашимъ, то нынѣшнее перемирное постановленіе, на 20 лѣтъ, содержать во всякой крѣпости и непорущеніи. И Ханово В-во говорилъ намъ: шертованье де ево Ханова В-ва и братьи ево Калги и Нурадына за себя, будетъ здержано безо всякого нарушенія, а чтобъ намъ шертовать за

предъбудущихъ по насъ Хановъ и братьи ихъ Калги и Нурадиновъ и за послѣдниковъ, и то де дѣло не статочное. Почему де намъ, по смерти своей, правду сердецъ ихъ и крѣпость вѣры въ душахъ ихъ вѣдать; о томъ де вамъ и говорить сѣромъ. И выговоря, розсмѣялся и молвилъ: на семъ де свѣтъ мало того обрѣтается, гдѣбъ государскіе послѣдники содержали правду предковъ своихъ. А нынѣ де съ Ш-мъ В-вомъ перемирные договоры по нашей Ханова В-ва и братьи нашей Калги и Нурадына смерти, или по перемѣнѣ хотябъ кто иныя Ханы и Калги и Нурадыны и Крымскіе знатные роды похотѣли что нарушить и войну всчать, и то де дѣло не статочное потому, что крѣпко и постоянно то дѣло имѣетъ быти впредъ съ стороны Салтанова В-ва Турского для того, что безъ изволенія Салтанова В-ва Турского сего перемирного покою никто нарушить не возможетъ; а

пока де-мѣстъ нашему Ханову В-ву и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ благоволятъ Богъ живымъ быть и на Крымскихъ юртахъ государствовать и до тѣхъ мѣстъ тѣ перемирные договоры будутъ здержаны безъ нарушенія, толко бы де съ стороны Ц-го В-ва какихъ разрушающихъ причинъ не показалось, а по насъ де при новыхъ Крымскихъ государѣхъ то перемирное постановленіе имѣетъ быти подтверждены, новыми шертными грамотами межъ великими Государи, чрезъ присланныхъ пословъ.

А Калга и Нурадынъ салтаны говорили: на чомъ де брать ихъ Ханово В-во съ Ц-мъ В-вомъ за Салтанову и за свою сторону и за ихъ братью свою и за всѣ Крымскіе юрты перемирные договоры постановитъ и въ шертной грамотѣ напишетъ и шерть учинитъ, на томъ на всемъ они, по мусульманскому закону, шертью своею

утвердятъ и содержатъ безъ всякого нарушенія. А Крымскіе честные пяти родовъ: Шпринскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Куликовы и съ ними бен и карачен и всѣ ближніе люди говорили намъ: домогайтесь де вы посланники Ц-го В-ва у насъ того, чего въ Крыму отъ вѣка не повелось, чтобъ имъ руки свои и печати прикладывать къ грамотѣ Ханова В-ва, отъ чего бы имѣло быть государю ихъ Ханову В-ву и Калгъ и Нурадыну салтаномъ чести ихъ великое умаленіе, и зазоръ, и шерти ихъ и къ крѣпкому содержанію не довѣрство. И мы Ханову В-ву и братьѣ сво Калгъ и Нурадыну салтаномъ и пяти родомъ честнымъ говорили: Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во того вышепомянутого нашего предложенія отъ васъ употребляетъ ни для какихъ нищихъ пожитковъ, ни для умаленія вашей государственной чести, токмо для надежды лучшаго увѣренія и впредъ крѣпкого

пока де-мѣстъ нашему Ханову В-ву и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадышу салтаномъ благоволитъ Богъ живымъ, быть и на Крымскихъ юртахъ государствовать и до тѣхъ мѣстъ тѣ перемирные договоры будутъ здержаны безъ нарушенія, толко бы де съ стороны Ц-го В-ва какихъ разрушающихъ причинъ не показалось, а по насъ де при новыхъ Крымскихъ государѣхъ то перемирное постановленіе имѣетъ быти подтверждены, новыми шертными грамотами межъ великими Государи, чрезъ присланныхъ пословъ.

А Калга и Нурадынъ салтаны говорили: на чомъ де брать ихъ Ханово В-во съ Ц-мъ В-вомъ за Салтанову и за свою сторону и за ихъ братью свою и за всѣ Крымскіе юрты перемирные договоры постановитъ и въ шертной грамотѣ напишетъ и шерть учинитъ, на томъ на всемъ оци, по мусульманскому закону, шертью своею

утвердятъ и содержатъ безъ всякого нарушенія. А Крымскіе честные пяти родовъ: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Куликовы и съ ними беи и карачен и всѣ ближніе люди говорили намъ: домогайтесь де вы посланники Ц-го В-ва у насъ того, чего въ Крыму отъ вѣка не повелось, чтобъ имъ руки свои и печати прикладывать къ грамотъ Ханова В-ва, отъ чего бы имѣло быть государю ихъ Ханову В-ву и Калгъ и Нурадыну салтаномъ чести ихъ великое умаленіе, и зазоръ, и шерти ихъ и къ крѣпкому содержанію не довѣрство. И мы Ханову В-ву и братьѣ ево Калгъ и Нурадыну салтаномъ и пяти родомъ честнымъ говорили: Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во того вышепомянутого нашего предложенія отъ васъ употребляетъ ни для какихъ иныхъ пожитковъ, или для умаленія вашей государственной чести, токмо для надежды лучшаго увѣренія и впредъ крѣпкого

содержанія тѣхъ перемирныхъ договоровъ, и учинить бы то вашему Ханову В-ву зѣ братьею и написать въ шертную грамоту не трудно. А когда уже пяти родомъ честнымъ, къ вашей Ханово В-во и братьѣ вашей шертной грамотѣ за вышепомянутыми ихъ отговоромъ, рукъ своихъ приложить имъ не возможно, и онибѣ дали на себя особое вѣрующее письмо, за руками ихъ и за печати своими. И Ханово В-во и Калга и Нурадынъ салтаны на тѣ наши слова умолчали; а вышепомянутые роды говорили намъ: письма де особого дать не возможно; развѣ де противъ старыхъ обычаевъ посылать имъ къ Ц-му В-ву отъ себя особыхъ пословъ зѣ грамотами. И мы имъ говорили: то дѣло нестаточное, что вамъ отъ себя къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву особыхъ пословъ зѣ грамотами посылать, для того, что вы Ханова В-ва поданные холопи, и говорить вамъ про то

стыдно и не пригоже; а послы посылаютца
отъ Государя къ Государемъ а вы холопи,
такіежъ что и мы, должны быть въ пове-
лѣньѣ и въ послушаньѣ своихъ Государей;
и подобитися вамъ ко Государемъ, такими
своими гордыми и не вѣжливыми словами
не годитца. И они намъ говорили: у Ве-
ликого Государя вашего то повелось ли,
что къ его Государскимъ грамотамъ, боя-
ромъ и ближнимъ людямъ руки прикла-
дывать. И будетъ де вы посланники дадите
намъ на себя писмо, что Ц-го В-ва бояре
и ближніе люди къ его государственной гра-
мотѣ руки приложатъ, и мы де къ шерт-
ной Хацова В-ва грамотѣ руки свои при-
ложимъ. И мы имъ говорили: что у Вели-
кого Государя нашего у Его Царского Ве-
личества такова обыкновенія нѣтъ и не
бывало и впредь быть не возможно, по-
тому, что милостію Божіею, онъ Великій
Государь, на своемъ государскомъ престолѣ

содержанія тѣхъ перемирныхъ договоровъ, и учинить бы то вашему Ханову В-ву зѣ братьею и написать въ шертную грамоту не трудно. А когда уже пяти родомъ честнымъ, къ вашей Ханово В-во и братьѣ вашей шертной грамотѣ за вышепомянутыми ихъ отговоромъ, рукъ своихъ приложить имъ не возможно, и онибѣ дали на себя особое вѣрующее письмо, за руками ихъ и за печатми своими. И Ханово В-во и Калга и Нурадынъ салтаны на тѣ наши слова умолчали; а вышепомянутые роды говорили намъ: писма де особного дать не возможно; развѣ де противъ старыхъ обычаевъ посылать имъ къ Ц-му В-ву отъ себя особныхъ пословъ зѣ грамотами. И мы имъ говорили: то дѣло нестаточное, что вамъ отъ себя къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву особныхъ пословъ зѣ грамотами посылать, для того, что вы Ханова В-ва подданные холопы, и говорить вамъ про то

стыдно и не пригоже; а послы посылаютца
отъ Государя къ Государемъ а вы холопи,
такіежъ что и мы, должны быть въ пове-
лѣньѣ и въ послушаньѣ своихъ Государей;
и подобитися вамъ ко Государемъ, такими
своими гордыми и не вѣжливыми словами
не годитца. И они намъ говорили: у Ве-
ликого Государя вашего то повелось ли,
что къ его Государскимъ грамотамъ, боя-
ромъ и ближнимъ людямъ руки прикла-
дывать. И будетъ де вы посланники дадите
намъ на себя писмо, что Ц-го В-ва бояре
и ближніе люди къ его государской гра-
мотѣ руки приложатъ, и мы де къ шерт-
ной Ханова В-ва грамотѣ руки свои при-
ложимъ. И мы имъ говорили: что у Вели-
кого Государя нашего у Его Царского Ве-
личества такова обыкновенія нѣтъ и не
бывало и впредь быть не возможно, по-
тому, что милостію Божіею, онъ Великій
Государь, на своемъ государскомъ престолѣ

самодержествуетъ единъ и творитъ и повелеваетъ якожь хочетъ. А бояре и ближніе люди, всѣ повишуютца ево Государской волѣ, и на чомъ онъ Великій Государь со окрестными Государи свое государское какое дѣло изволитъ постановить и укрѣпить, и грамоты свои государскіе за единою царственною своею печатью послать, на томъ всякое дѣло въ крѣпости и состоитца; а бояръ и ближнихъ людей рукъ, у тѣхъ государскихъ грамотъ не бываетъ ни когда. А что вы Ханова В-ва, подданные холопы, самовольствомъ своимъ упрямитесь и вѣрющаго писма на тѣ перемирные договоры за руками и за печатми своими дать не хотите, и тѣмъ показываете по себѣ, въ содержаніи тѣхъ перемирныхъ договоровъ, не довѣрство. И они намъ говорили: на чомъ де государь ихъ Ханово В-во зѣ братьею своею, съ Калгою и съ Нурадыномъ салтаны, за Салтанову сторону Турского и за себя и за нихъ пять

родовъ Крымскихъ и за всѣ Крымскіе юрты, какъ о томъ написано будетъ въ шертной грамотѣ, шертъ учинять на томъ де на всемъ, и отъ нихъ будетъ здержано безо всякого нарушенія. А какъ де у Великого Государя вашего, ближніе ево люди къ грамотамъ ево государскимъ рукъ не прикладываютъ и во всемъ повинуютца ево государскому изволенію, также де они подлежатъ воли своимъ государемъ и вѣрятъ имъ во всемъ, и для умаленія ихъ государственной чести, рукъ они прикладывать не будутъ и писма не дадутъ. — И мы, видятѣхъ помянутыхъ родовъ упорство, что они не токмо за Салтанову сторону Турского, и сами за себя шертовать и рукъ своихъ къ шертной грамотѣ прикладывать и особно писма дать не хотятъ, говорили Ханову В-ву и Калгъ и Нурадыну салтаномъ зъ большою доукою и съ прошеніемъ, чтобъ они показуючи истинное посредничество и

самодержжствуетъ единъ и творить и повелѣваетъ якожъ хочетъ. А бояре и ближніе люди, всѣ повинуютца ево Государской волѣ, и на чомъ онъ Великій Государь со окрестными Государи свое государское какое дѣло изволить постановить и укрѣпить, и грамоты свои государскіе за единою царственною своею печатью послать, на томъ всякое дѣло въ крѣпости и состоитца; а бояръ и ближнихъ людей рукъ, у тѣхъ государскихъ грамотъ не бываетъ ни когда. А что вы Ханова В-ва, подданные холопи, самовольствомъ своимъ упрямитесь и вѣрющаго писма на тѣ перемирные договоры за руками и за печатми своими дать не хотите, и тѣмъ показуете по себѣ, въ содержаніи тѣхъ перемирныхъ договоровъ, не довѣрство. И они намъ говорили: на чомъ де государь ихъ Ханово В-во зѣ братьею своею, съ Калгою и съ Нурадыномъ салтаны, за Салтанову сторону Турского и за себя и за нихъ пять

родовъ Крымскихъ и за всѣ Крымскіе юрты, какъ о томъ написано будетъ въ шертной грамотѣ, шертъ учинятъ на томъ де на всемъ, и отъ нихъ будетъ здержано безо всякого нарушенія. А какъ де у Великого Государя вашего, ближніе ево люди къ грамотамъ ево государскимъ рукъ не прикладываютъ и во всемъ повинуютца ево государскому изволенію, также де они подлежатъ воли своимъ государемъ и вѣрятъ имъ во всемъ, и для умаленія ихъ государственной чести, рукъ они прикладывать не будутъ и писма не дадутъ. — И мы, видятѣхъ помянутыхъ родовъ упорство, что они не токмо за Салтанову сторону Турского, и сами за себя шертовать и рукъ своихъ къ шертной грамотѣ прикладывать и особно писма дать не хотятъ, говорили Ханову В-ву и Калгъ и Нурадыну салтаномъ зъ большою доукою и съ прошеніемъ, чтобъ они показуючи истинное посредничество и

любовь къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, по перемирнымъ нашимъ договорамъ учинили, на куранъ, шерть и отдали намъ свою Ханскую шертиую грамоту, за золотою печатью, отпустилъ насъ для подтвержденія тѣхъ перемирныхъ договоровъ къ Салтанову В-ву Турскому и отъ себябъ изволилъ къ ево Салтанову В-ву отписать, чтобъ тѣ перемирные договоры его Салтаново В-во велѣлъ съ нами, за свою сторону подтвердить, по томужъ, и шерть и куранъ изволилъ при насъ посланщикахъ Ц-го В-ва учинить и шертиую свою Салтанскую грамоту къ Великому Государю нашему послать. И Ханово В-во говорилъ намъ: то де дѣло не статочное, что ему насъ къ Салтану Турскому отпустить, потому, что вся полная мочь отъ Салтанова В-ва вручена ему Хану, а для де истинного ево посредничества межъ Салтаномъ Турскимъ и Великимъ Государемъ нашимъ Его Ц-мъ

В-вомъ и впредь для вѣчныя дружбы и любви, по нашему прошенію и доукѣ, пошлетъ отъ себя паскоро къ Салтацову В-ву гонца своего, зъ грамотою и зъ договорными статьями, чтобъ ево Салтацово В-во на тѣ перемирные договоры и статьи за свою Салтацку сторону прислалъ къ ево Ханову В-ву свою салтацкую шертную грамоту, а пока де мѣстъ тотъ гонецъ поворотитца отъ Салтана съ указомъ и мыбъ до тѣхъ мѣстъ пожилн въ Крымѣ. И изговоря рѣчь свою, велѣлъ намъ ѣхать на станъ. И мы выслушавъ тѣ ево слова и видя въ отпуску нашемъ къ Салтану Турскому великую несклонность, положились на ево Ханское изволеніе, и челомъ удари Хану и Калгъ и Нурадышу, поѣхали къ себѣ на станъ; а бояринъ Василей Борисовичъ поѣхалъ въ Жидовской городокъ. А объ отпускѣ своемъ, на окупъ, побить челомъ Ханову В-ву времени онъ не изыскалъ

любовь къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, по перемирнымъ нашимъ договорамъ учинили, на куранъ, шерть и отдали намъ свою Ханскую шертиую грамоту, за золотою печатью, отпустилъ насъ для подтвержденія тѣхъ перемирныхъ договоровъ къ Салтанову В-ву Турскому и отъ себябъ изволилъ къ ево Салтанову В-ву отписать, чтобъ тѣ перемирные договоры его Салтаново В-во велѣлъ съ нами, за свою сторону подтвердить, по томужъ, и шерть и куранъ изволилъ при насъ посланщикахъ Ц-го В-ва учинить и шертиую свою Салтанскую грамоту къ Великому Государю нашему послать. И Ханово В-во говорилъ намъ: то де дѣло не статочное, что ему насъ къ Салтану Турскому отпустить, потому, что вся полная мочь отъ Салтанова В-ва вручена ему Хану, а для де истинного ево посредничества межъ Салтаномъ Турскимъ и Великимъ Государемъ нашимъ Его Ц-мъ

В-вомъ и впредь для вѣчныя дружбы и любви, по нашему прошенію и доукѣ, пошлетъ отъ себя наскоро къ Салтакову В-ву гонца своего, зъ грамотою и зъ договорными статьями, чтобъ ево Салтаново В-во на тѣ перемирные договоры и статьи за свою Салтанску сторону прислалъ къ ево Ханову В-ву свою салтанскую шертную грамоту, а пока де мѣстъ тотъ гонецъ поворотитца отъ Салтана съ указомъ и мыбъ до тѣхъ мѣстъ пожили въ Крымѣ. И изговоря рѣчь свою, велѣлъ намъ ѣхать на станъ. И мы выслушавъ тѣ ево слова и видя въ отпуску нашемъ къ Салтану Турскому великую несклопность, положились на ево Ханское изволеніе, и челомъ удари Хану и Калгѣ и Нурадыцу, поѣхали къ себѣ на станъ; а бояринъ Василей Борисовичъ поѣхалъ въ Жидовской городокъ. А объ отпускѣ своемъ, на окупъ, побить челомъ Ханову В-ву времени онъ не изыскалъ

для того, что въ палатѣ было о посольскихъ дѣлѣхъ зѣло шумно. И дожидались мы противъ тѣхъ писемъ отповѣди отъ Салтана, многое время.

Феврала во 2 день пріѣхалъ къ намъ, въ Маріино село, приставъ нашъ бей, звалъ насъ и велѣлъ намъ съ собою ѣхать къ ближнему Ханова В-ва человѣку къ Агметъ-агѣ для розговоровъ о государскихъ посольскихъ дѣлѣхъ. И мы того часа поѣхали съ нимъ беемъ къ Агметъ-агѣ; а вшедши къ нему въ палату, по належащему обычаю привитались и поздравяся съли, подлѣ ево Агметъ-аги, по блиску. А въ ту пору сидѣли съ нимъ агою, ближніе люди Ха-В-ва, бей Ширинской старой, да казнодаръ большой, да Дедепъ-ага, да дефтердаръ большой, да приставъ нашъ бей розмѣнной, да язычей, се-есть писарь ближней. А въ розговорѣхъ своихъ упоминались у насъ, чтобъ мы обѣщали Салтанову В-ву Турскому

и государю ихъ Ханову В-ву и везиру Салтанову и 10 Хановымъ ближнимъ людямъ, и за Ханское радѣнье и за ихъ добротство и помочь въ нынѣшнихъ посольскихъ перемирныхъ договорѣхъ, по Днѣпръ рѣку, сверхъ обѣщательные, погодные казны тожъ число, что Иванъ Сухотинъ имъ сперва обѣщаль денгами и соболами. И мы имъ въ томъ отказали и говорили съ великими упорными словами, обличаячи ихъ Ханскою грамотою писанною къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, чрезъ гонца ихъ Халплъ-агу. Также и чрезъ Ханскіе слова, реченные намъ, и ихъ прежними разговоры, что хотябы не токмо 100,000 золотыхъ, какъ о томъ писано выше сего, но и миліоны Салтанову В-ву давали, и ему, по мусульманскому вашему закону, уступить межи далъ Днѣпра, въ ево Салтанскую сторону не возможно. А что вы ближніе люди Ханова В-ва хвалитея собою въ томъ по-

для того, что въ палатѣ было о посольскихъ дѣлахъ зѣло шумно. И дожидались мы противъ тѣхъ писемъ отповѣди отъ Салтана, многое время.

Февраля во 2 день пріѣхалъ къ намъ, въ Маріино село, приставъ нашъ бей, звалъ насъ и велѣлъ намъ съ собою ѣхать къ ближнему Ханова В-ва человѣку къ Агметъ-агѣ для розговоровъ о государскихъ посольскихъ дѣлахъ. И мы того часа поѣхали съ нимъ беемъ къ Агметъ-агѣ; а вшедши къ нему въ палату, по надлежащему обычаю привітались и поздравяся съли, подлѣ его Агметъ-аги, по блиску. А въ ту пору сидѣли съ нимъ агою, ближніе люди Ха-В-ва, бей Ширицкой старой, да казнодаръ большой, да Дедепъ-ага, да дефтердаръ большой, да приставъ нашъ бей розмѣнной, да язычей, се-есть писарь ближней. А въ розговорѣхъ своихъ упоминались у насъ, чтобъ мы обѣщали Салтанову В-ву Турскому

и государю ихъ Ханову В-ву и везирю Салтанову и 10 Хановымъ ближнимъ людемъ, и за Ханское радѣнье и за ихъ добротство и помочь въ нынѣшнихъ посольскихъ перемирныхъ договорѣхъ, по Днѣпръ рѣку, сверхъ обѣщательные, погодные казны тожъ число, что Иванъ Сухотинъ имъ сперва обѣщаль денгами и соболями. И мы имъ въ томъ отказали и говорили съ великими упорными словами, обличаячи ихъ Ханскою грамотою писанною къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, чрезъ гонца ихъ Халилъ-агу. Также и чрезъ Ханскіе слова, реченные намъ, и ихъ прежними разговоры, что хотябы не токмо 100,000 золотыхъ, какъ о томъ писано выше сего, но и миліоны Салтанову В-ву давали, и ему, по мусульманскому вашему закону, уступить межи далѣ Днѣпра, въ ево Салтанскую сторону не возможно. А что вы ближніе люди Ханова В-ва хвалитесь собою въ томъ по-

слѣднемъ посолскомъ нашемъ розговорѣ, о
Днѣпровой межѣ, радѣньемъ и спомогатель-
ствомъ, и мы посланники Ц-го В-ва ни
мало вашего доброхотства въ дѣлѣхъ, кромѣ
противности вашей, ни какіе прислуги ко
пресвѣтлѣйшему престолу Великого Госу-
даря нашего отъ васъ не видали и не слы-
хали; и говорить вамъ о томъ не пристойно
и стыдно. Да и Государю вашему Ханову
В-ву, по вышепомянутымъ писаннымъ въ
его Ханской грамотѣ, и изъ устъ его намъ
реченымъ словамъ, упоминатца о такой
казнѣ не годитца потому, что всѣ нынѣш-
ніе перемирные договоры учинили мы съ
Салтановымъ В-вомъ и съ вами ближними
людми по волѣ Салтана Турского и по писму
и по словамъ его Ханова В-ва и по вашимъ
розговорамъ; и такими безпотребными и не
правдивыми о государской казнѣ на насъ
вымогательствы трудити, и обыклыми сво-
ими грубыми тѣснотами держать насъ на-

прасно, въ Крымѣ, вамъ непристойно. И
будетъ впредъ вы, ближніе люди, учнете
насъ въ томъ трудити и о чемъ не годится
вамъ говорить, о томъ будете намъ доку-
чать, и мы впредъ къ вамъ ближнимъ лю-
демъ, кромѣ самого ево Ханова В-ва особы,
на розговоръ и ни въ какой отвѣтъ не
поѣдемъ. Да и по нынѣшнему объявленію
Днѣпровой межи, въ постановленіи мира,
не токмо что словами но и самою особою
Ханова В-ва договоровъ чинить болши не
будемъ, для такихъ вашихъ непристойныхъ
на насъ вымогательствъ, и просимъ чест-
ность вашу о томъ, денесите Ханову В-ву
чтобъ насъ отпустилъ къ Великому Госу-
дарю Его Ц-му В-ву, того ради, что ви-
димъ мы и сами въ сердцахъ вашихъ на-
мѣреніе не о миру имѣете, но болши по-
житковъ своихъ, на насъ посланникахъ Ц-го
В-ва, вымогаете. И вставъ мы съ мѣста
своего, осердясь на нихъ и не поклоясь

слѣднемъ посолскомъ нашемъ розговорѣ, о Днѣпровой межѣ, радѣньемъ и спомогательствомъ, и мы послащники Ц-го В-ва ни мало вашего доброхотства въ дѣлѣхъ, кромѣ противности вашей, ни какіе прислуги ко пресвѣтлѣйшему престолу Великого Государя нашего отъ васъ не видали и не слышали; и говорить вамъ о томъ не пристойно и стыдно. Да и Государю вашему Ханову В-ву, по вышепомянутымъ писаннымъ въ ево Ханскоѣ грамотѣ, и изъ устъ ево намъ реченымъ словамъ, упоминатца о такой казни не годитца потому, что всѣ нынѣшніе перемирные договоры учинили мы съ Салтановымъ В-вомъ и съ вами ближними людьми по волѣ Салтана Турского и по писму и по словамъ ево Ханова В-ва и по вашимъ розговорамъ; и такими безпотребными и не правдивыми о государскоѣ казни на насъ вымогательства трудити, и обыклыми своими грубыми тѣснотами держать насъ на-

прасно, въ Крымѣ, вамъ непристойно. И
будетъ впредъ вы, ближніе люди, учнете
насъ въ томъ трудити и о чемъ не годитца
вамъ говорить, о томъ будете намъ доку-
чать, и мы впредъ къ вамъ ближнимъ лю-
демъ, кромѣ самого ево Ханова В-ва особы,
на розговоръ и ни въ какой отвѣтъ не
поѣдемъ. Да и по нынѣшнему объявленію
Днѣпровой межи, въ постановленіи мира,
не токмо что словами но и самою особою
Ханова В-ва договоровъ чинить болши не
будемъ, для такихъ вашихъ непристойныхъ
на насъ вымогательствъ, и просимъ чест-
ность вашу о томъ, денесите Ханову В-ву
чтобъ насъ отпустилъ къ Великому Госу-
дарю Его Ц-му В-ву, того ради, что ви-
димъ мы и сами въ сердцахъ вашихъ на-
мѣреніе не о миру имѣете, но болши по-
житковъ своихъ, на насъ посланникахъ Ц-го
В-ва, вымогаете. И вставъ мы съ мѣста
своего, осердясь на нихъ и не поклонясь

имъ пошли было отъ нихъ вонъ; и они насъ удержали, и словами тихими уговаривали, чтобъ мы на нихъ въ томъ не гнѣвились и говорили съ ними покладно. И будетъ де толикого числа, по первому общанію Ивана Сухотина, казшы Салтанову В-ву и Ханову В-ву, и везирю Салтанову и 10 Хановымъ ближнимъ людямъ не хотимъ посулить, и мы де хотя тое Великого Государя Его Ц-го В-ва чрезъ Ивана Сухотина, общательные за Тясминскій рубежъ Ханову В-ву 10,000 червонныхъ золотыхъ, да Салтану Турскому и везирю ево на 5,000 рублей соболей, да ихъ Хановымъ ближнимъ людямъ 3,000 червонныхъ золотыхъ посулили. И мы имъ совершенно во всемъ томъ отказали, острыми словами, выкидаючи имъ на очи многіе ихъ въ дѣлахъ государскихъ неправды и препинательства болши было, нежели вспомо- гательныя ихъ радѣнья. Да и то имъ вы-

говаривали съ шумомъ, не бояся ихъ страховъ: что они ближніе люди, приняли у переводчиковъ присланные чрезъ насъ имъ государственное жалованье не вѣжливо и не благодарно, и не токмо вы были челомъ за ево государскую милость, но и слова доброго не рекли. И мы, видя вашу такую злонравную гордость и неблагодареніе, также и въ общихъ ихъ государскихъ дѣлѣхъ ваши нерадѣнія, не токмо такіе великіе Ц-го В-ва казны отъ нынѣшнихъ договоровъ Днѣпровой межи вамъ сулить, но ни малые почести учинить вамъ не годитца. И вставъ опять съ мѣста своего, пошли отъ нихъ, не простясь, вонъ. И они сидя на мѣстѣхъ своихъ промолчали и пустили насъ, на станъ къ себѣ нашъ, свободно, И послѣ того, о той помянутой казнѣ, намъ ближніе Ханова В-ва люди присылаючи пристава нашего бея, упоминались многіжды. И мы имъ наипаки совершенно отказали и грозили

имъ , хотѣли для того нарочно ѣхать и бить челомъ на нихъ, въ томъ вымогательствѣ, Ханову В-ву. Потомъ затихли и о большой казни болши не упоминались, только чрезъ того бея приказывали намъ, Агметъ-ага да казначаръ большой и велѣли говорить намъ, въ любовь, что мы ихъ Агметъ-агу и казначара большого и ево самого пристава нашего бея, по скончаніи перемирныхъ договоровъ и на отпускъ нашемъ изъ Крыму не препомнили и почестъ учинили по нашему вышеписанному обѣщанію. Также де бы и на Москвѣ будучи Великому Государю Его Ц-му В-ву донесли, чтобъ они въ милости ево Государской забвенны не были. А они де Агметъ-ага и казначаръ большой и бей розмѣнной должны ему Государю во общихъ государскихъ дѣлѣхъ служить со всякимъ добросердечнымъ радѣньемъ. И мы имъ чрезъ бея приказывали, что мы отъ себя Агметъ-агѣ и казначару и ему бею

общающее свое слово содержимъ. А когда дастъ Богъ намъ видѣти Великого Государя нашего Его Ц-го В-ва пресвѣтлые очи, и что впередъ, отъ нихъ увидимъ къ соверше-нію перемирныхъ дѣлъ радѣнье и къ Его Ц-му В-ву службу, о томъ извѣстимъ.

И Марта въ 1 день пріѣхали къ намъ на станъ, розмѣнной бей зъ ближнимъ Ханскимъ человекомъ а своимъ племянникомъ, съ Кеманомъ-мурзою-Сулешевымъ и объявили намъ, что де на тѣ статьи Салтанъ Турской прислалъ къ Ханову В-ву указъ, а къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву свою Салтапскую подтвержденную грамоту и чтобъ мы готовы были на отпускъ вскорѣ, а къ короткому де писму нашему о межѣ, что мы дали и посылаю было къ Салтанову В-ву, будучи на отпускъ передъ Хановымъ В-вомъ приложилибъ мы руки и печати свои. Да Ханово де В-во велѣлъ вамъ объявить, что онъ посылаетъ къ Ве-

ликому Государю Его Ц-му В-ву въ по-
слѣхъ ближнего своего человѣка, а ево беева
племянника, Кемана-мурзу-Сулешева, и от-
пустить де ево съ вами вмѣстѣ. И мы вы-
слушавъ говорили бею и Кеману-мурзѣ,
чтобъ они прежде нашего отпуску показали
и дали намъ перевести, какову Ханово В-во
дасть Великому Государю нашему Его Ц-му
В-ву шертную свою грамоту, и что напи-
сано въ Салтановѣ присланной грамотѣ. И
какъ они намъ тѣ грамоты показали и пе-
реводчики Кутломаметъ Устокасимовъ да
Сулейманъ Тонкачеевъ превели и руки свои
къ переводамъ приложили, и мы исъ пере-
водовъ выразумѣли, что написаны тѣ гра-
моты, предъ образцовою шертною грамотою
съ убавкою, и приказали съ ними къ Ха-
нову В-ву: что мы такихъ грамотъ не при-
мемъ; и чтобъ Ханово В-во велѣлъ свою
шертную грамоту написать противъ нашей
образцовой шертной грамоты, какову мы

ему подали. И онѣ намъ отказали съ большимъ гнѣвомъ и упорными словами, а говорили: или-де вы государей нашихъ учить пріѣхали и свои упрямые обычаи и лишніе слова писать, то де не въ честь возмете, что вамъ изволить написать и дать Ханово В-во, потому, что де всякой Государь воленъ на своемъ государскомъ престолѣ, и дѣлаетъ что хочетъ; а вы де насъ не учите и не указывайте! А будетъ де вы заупрямитесь и такихъ грамотъ не примете, и тѣ де грамоты писаны будутъ къ Великому Государю вашему къ Его Ц-му В-ву съ его Ханскими послы; а васъ де, за упрямство ваше, велятъ держать въ кайдалахъ и зашлютъ въ вѣчную неволю! И мы о томъ имъ выговаривали, съ великимъ шумомъ, ссылаячись на Ханскіе первые слова, какъ онѣ намъ сперва обѣщали дать шертную свою грамоту, противъ нашей образцовой шертной грамоты, при всѣхъ своихъ ближнихъ людѣхъ и при

нихъ бѣ и Кеманъ. И они намъ говорили: какъ належитъ дѣлу быть, такъ Ханово В-во въ грамотѣ своей шертной и написалъ, и чтобъ мы готовы были къ отпуску вскорѣ. И мы имъ говорили прежніе свои слова упорно: что мы такіе шертные грамоты, договоровъ крѣпки, и о томъ Великому Государю нашему, Его Ц-му В-ву, какъ Богъ извѣститъ.

И Марта въ 4 день взяли насъ предъ Ханово В-во къ отпуску, близъ Бакчисарая, на поле, гдѣ были разбиты шатры Ханскіе. А недопустя до шатровъ не подалеку, пріѣхалъ къ намъ отъ Ханова В-ва помянутой Кеманъ-мурза, да съ нимъ Ханской язычей, се-есть писарь, именемъ Абдулъ-ага, говорили намъ: Ханово де В-во велѣлъ вамъ говорить: желаячи де ево Ханово В-во съ Великимъ Государемъ дружбы и любви, изволилъ оставить древніе обычаи палаты своей, — какъ де прежніе послы предковъ

Царского Величества и ево Государскіе при-
 хаживали предъ лица ихъ Хапова В-ва, и
 тѣхъ пословъ приставы, по два человека,
 взявъ за шею, наклоняли ихъ главами даже
 до самой земли, а нынѣ Хапово В-во любя
 Великого Государя вашего Его Ц-ое В-во,
 а васъ послашниковъ жалуя, на первой и
 на иныхъ на всѣхъ ващихъ, предъ лицомъ
 ево Хапова В-ва бытиостяхъ, такова без-
 честного принужденія чинить вамъ не ве-
 лѣлъ, и кланялись ево Хапову В-ву, по воли
 своей. Также нынѣ, на отпускъ будете
 кланяться ево Хапову В-ву по воли своей.
 Также нынѣ, на отпускъ будете кланяться
 ево Хапову В-ву безъ всякого принужденія,
 по своей волѣ. А какъ де вы будете у Ве-
 ликого Государя Его Ц-го В-ва, и вамъ бы
 де о томъ ему Великому Государю извѣс-
 безъ указу Великого Государя Его Ц-го
 В-ва принять не смѣемъ, и ятобъ Хапово
 В-во тѣмъ насъ поневолить не велѣлъ, а

поволимъ бы намъ о томъ писать и послать
отъ себя гонца къ Великому Государю Его
Ц-му В-ву о приѣмъ той Ханова В-ва шер-
тныя грамоты, что онъ Великій Государь
намъ укажетъ; а до тѣхъ мѣстъ, побудемъ
мы въ Крымѣ; и чтобъ они тѣ слова наши
донесли Ханову В-ву и намъ учинили от-
повѣдь. И того дни, помянутой бей, при-
ставъ, пріѣзжалъ въ станъ и сказалъ: тѣ
де ваши всѣ упорныя слова, и о гонцѣ къ
Великому Государю, прошенье ваше доно-
силъ, и Ханово де В-во велѣлъ вамъ въ
томъ вовсе отказать, для того, что по указу
Салтанова В-ва Турского, велѣно насъ по-
сланниковъ Ц-го В-ва отпустить ему Хану
самому, къ Великому Государю, съ шертны-
ми грамотами тотъ-часъ; и для нашего от-
пуску присланъ отъ Салтанова В-ва нарочно
чаушъ, которому велѣно нашего отпуску
и выѣзду изъ Крыму дожидатца, и дож-
дався ѣхать ему на-скоро къ Салтанову

В-ву съ вѣстью. И чтобъ мы всячески упорность свою отложили и грамоты шертиные приняли и въ путь свой были готовы. И мы, видя ихъ самую несклонность, приказали къ его Ханову В-ву зъ беемъ : что къ отпуску мы готовы и шертиные грамоты примемъ по неволѣ ; а будутъ ли тѣ шертиные грамоты Великому Государю нашему Его Ц-му В-ву годны , и къ содержанію перемірныхъ тить , чтобъ по ево государственной милости и Ханова В-ва и Калги и Нурадына салтановъ послы предъ ево государскимъ лицомъ , на пріѣздѣ и на отпускѣ кланялись по своей волѣ , и любительные ихъ грамоты онъ Великій Государь у пословъ ихъ изволилъ принимать , и на отпускѣ свои государскіе грамоты отдавать имъ , своею Государскою рукою , также какъ и ево Ханово В-во и Калга и Нурадынъ салтаны Его Ц-го В-ва у пословъ грамоты , на пріѣздѣ принимаютъ и на отпускѣ отдаютъ своими руками. И

мы имъ сказали: какъ по волѣ Великого Бога, будемъ предъ лицомъ Царского Величества, то все ему Великому Государю извѣстимъ. Потомъ велѣли намъ итти къ Ханову В-ву. И вшедъ, въ шатеръ поклонились ево Ханову В-ву, по воли своей, какъ намъ обвѣщено. И Ханово В-во спросилъ насъ о здоровьѣ, и споболѣзнуючи о упадкѣ умершихъ людей нашихъ, говорилъ намъ: чтобъ мы о томъ не оскорблялись; то де учинилось по воли Божіей! И мы ему, за тѣ ево милостивыя слова благодарственно челомъ ударили. А по томъ ближнему своему человѣку Агметъ-агъ велѣлъ къ себѣ поступить ближе съ шертною своею Ханскою и съ Салтановою грамотами, а въ своихъ Ханскихъ рукахъ держалъ книгу куранъ, и по своему мусульманскому закону на куранъ шертовалъ; а цѣлуя куранъ, говорилъ намъ: что во всемъ онъ Ханъ и Салтаново В-во Турской, по договорамъ нашимъ

и по шертной своей и Салтанова В-ва грамотамъ, мирное постановленіе содѣржатъ непорочно, на 20 лѣтъ. А изговоря велѣлъ къ шертной своей грамотѣ печать свою золотую, тому жъ ближнему своему человѣку, привѣситъ при насъ; и положи ея въ золотой мѣшечекъ, а Салтанскую, съ латинскимъ переводомъ, въ отласной мѣшечекъ, велѣлъ ему, тѣ грамоты, передъ собою по блиску, отдать намъ въ руки. А намъ ево Ханово В-во изволилъ говорить: чтобъ мы посланники Ц-го В-ва о пріемъ тѣхъ грамотъ не изъ ево Ханскихъ рукъ не оскорблялись и не спорывались для того, что самому ево Ханову В-ву изъ своихъ рукъ, для страху мороваго повѣтрія отдать не годитца; а не для какіе гордости и нелюбви. А когда де было отъ мороваго повѣтрія безстрашно, и тогда де ево Ханово В-во, не токмо государскіе грамоты, и письма ваши посольскіе принималъ у васъ своими руками,

и договоры посольскіе съ вами чинилъ своею особою , чего при прежнихъ Крымскихъ Ханѣхъ , отъ вѣка не бывало. И то де все дѣлалъ ево Ханово В-во въ надежду крѣпкіе сосѣцкіе дружбы и любви съ Царскимъ Величествомъ ; и мы , знаючи тѣ ево Ханскіе въ пріемъ государскихъ грамотъ и нашихъ посольскихъ писемъ , склонности , не спорили и учинили по волѣ ево , и тѣ грамоты передъ ево Ханскимъ лицомъ приняли изъ рукъ , у ближнево ево человекѣ Агметъ-аги.—Потомъ ближней ево человекъ Агметъ-ага поднесъ намъ писмо наше о межѣ межъ Государствъ Ц-го В-ва и Салтана Турского , которое у насъ взято было , на бѣлорусскомъ писмѣ , писанное писаревою Семеновою рукою Раковича. А Ханово В-во говорилъ намъ : чтобъ мы къ тому писму , руки и печати свои приложили. И мы принявъ то писмо , и справя съ своимъ писмомъ каково у насъ осталось , руки и печати свои

приложили и отдали тому жъ ево ближнему
человѣку. Потомъ передъ Ханово В-во при-
несли кафтаны золотные. Первой кафтанъ
положили на пристава нашего бея розмѣн-
ного, и бей надѣвъ кафтанъ и снявъ шапку,
подступя къ Ханову В-ву, поцѣловалъ ево
въ правую руку. А послѣ бея надѣли та-
кіе жъ кафтаны на насъ и на гетманского
писаря Семена и на переводчиковъ на Ку-
тлоамета и на Сулеймана. И мы за тѣ
кафтаны, Ханову В-ву, били челомъ и под-
несли ево Ханову В-ву обѣщательные дары,
о которыхъ написано выше сего. И Ханово
В-во велѣлъ у насъ тѣ дары принять бла-
годарно. А насъ пожаловалъ своимъ Хан-
скимъ жалованьемъ, мнѣ Василью — коня,
а мнѣ Никитѣ — обьярь. А пожаловавъ насъ
дарами, говорилъ намъ: чтобъ мы будучи
на Москвѣ, не препомянули извѣстить Вели-
кого Государя, ево Ханова В-ва слова о
томъ: Прежде сего посылалъ его Ханово

В-во къ Великому Государю гонцовъ своихъ Садыкъ-агу съ товарищи, о добромъ дѣлѣ, и какъ де тѣ гонцы были отпущены съ Москвы, и тѣхъ де гонцовъ и ихъ людей, въ степи побили до смерти и животы пограбили Запорожскіе казаки; и то де ево Ханову В-ву извѣстно, что у Ц-го В-ва про тѣ смертныя убивства разыскано и воромъ казнь учинена. И чтобъ де за тѣхъ побитыхъ людей указалъ Ц-ое В-во на Запорожскихъ казакахъ доправить ту цѣну, какъ о томъ написано было прежъ сего къ Великому Государю въ ево Хановъ листу, съ гонцомъ ево съ Халилъ-агою и отдать тѣ деньги и грабленые животы въ то время, какъ подъ городомъ Переволочнымъ розмѣна будетъ. И мы ево Ханову В-ву отвѣтъ учинили, какъ о томъ написано нами въ большемъ наказѣ и говорили съ отказомъ: что доносить намъ о томъ Великому Государю не о чемъ, для того, что имъ та гибель учи-

нилась самими отъ себя , и Ц-го В-ва посланники погибли съ ними-жъ вмѣстѣ, отъ ихъ же обнадеживанья безстрашного пути. И Ханово В-во говорилъ намъ : васъ де я въ томъ трудить больши не буду , а отпущу о томъ къ Ц-му В-ву съ посломъ своимъ съ Кеманомъ-мурзою-Сулешевымъ. Да Хановожъ В-во, у отпуску, приказывалъ намъ къ Великому Государю Его Ц-му В-ву писать прежде своего пріѣзду къ Москвѣ, чтобъ В-кій Г-рь въ надежду братскіе дружбы изволилъ послать къ Салтану Турскому для подтверженія нынѣшнихъ перемирныхъ договоровъ, пословъ своихъ государевыхъ, съ любительными поминки, вскорѣ, чтобъ тѣ помянутые договоры немѣшка подкрѣпить и шертную грамоту, у Салтана Турского, особную взять. А которые статьи противъ вашей образцовой шертной грамоты въ ево Ханскую грамоту не внесены, и то де будетъ написано и подтвержено въ Салтановѣ

грамотъ Турского. И онъ де Ханъ о томъ, къ Салтану Турскому писалъ и впредь будетъ писать же. Намъ же Ханово В-во приказывалъ: чтобъ съ стороны Великого Государя Его Ц-го В-ва во всѣхъ Украинныхъ городѣхъ и границахъ, ни отъ какихъ народовъ, наипаче зъ Дону и отъ Запорожья никакихъ воинскихъ задоровъ, водянымъ и сухимъ путемъ не было, и о томъ бы Великого Государя Его Ц-го В-ва повелительныя грамоты во всѣ города были посланы вскорѣ, а мыбъ де Его Ц-го В-ва посланники ѣхали нынѣ изъ Крыму съ его Ханскими послами на Запорожье и чрезъ Малороссійскіе города для того, чтобъ тѣ народы, мирное постановленіе отъ насъ вѣдали и задоровъ никакихъ съ Турскими и съ Крымскими людьми не чинили. И мы по ево Ханскому изволенію, приказъ ево исполнить обѣщались, и докладывали: ево Ханова В-ва въ шертной ево грамотъ на-

писано, быти розмѣнному мѣсту подѣ Переволочнымъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ розмѣнѣ быти, того въ ней не написано; также и объ отпускѣ съ нами боярина Василья Борисовича Шереметева да столника князь Андрея Ромодановскаго. И Ханово В-во намъ сказалъ: о розмѣнномъ де срокѣ и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ, наказано отъ ево Ханова В-ва полномочному ево послу Кеману-мурзѣ-Сулешеву; а боярина де Василья Борисовича Шереметева да столника князь Андрея Ромодановскаго отпустить велитъ на розмѣнное мѣсто для того, что де имъ дожидатца того отпуску не многое время. А потомъ Ханово В-во говорилъ намъ свѣтлымъ и радостнымъ лицомъ: какъ де, за помощію Божіею, достигнете царствующаго града Москвы и сподобитесь видѣть Великого Государя своего Его Ц-го В-ва пресвѣтлое лице, тогда де отъ нашего Ханова В-ва ему Великому Государю покло-

нитесь, и посредство наше межъ Его Ц-мъ В-омъ и Салтаномъ Турскимъ и радѣніе въ мирныхъ договорѣхъ и откровенную предъ вами дружбу и любовь нашу Его Царскому Величеству допесите. А вамъ счастливой путь, устрой Боже, во благое путешествіе! И мы Ханову Величеству поклонились до земли, и за ево къ себѣ жалованіе, благодарственно били челомъ. А какъ изъ шатра пошли и насъ по ево Ханова В-ва указу провожали до лошадей, беи и карачеи и мурзы, и съ нами прощались любовно. Также у шатра и около шатра было множество христіанскихъ и бусурманскихъ народовъ, и слыша о томъ благополучномъ, при Божіи помощи, мирномъ утвержденіи, зѣло благодаря Бога, радовались и съ нами прощались съ любовію и радостными словами и провожали далеко, спривѣтствующи намъ счастливой путь и доброго здоровья.

Тогожъ числа, по нашему прошенію,

поволилъ намъ Ханово В-во ѣхать въ село Маріино, къ церкви Пречистыя Богородицы, чюдотворныя ея Иконы помолитись (*). Тамъ же, предъ чюдотворнымъ ея образомъ, за Государское здоровье соверша молебное пѣніе и цѣловавъ святую Икону и воздавъ благодареніе Господу Богу и Пречистѣй его

(*) Священникъ Андрей Лызловъ, авторъ «Исторіи Сибиріи», въ 1698 году, о чюдотворной иконѣ, писалъ слѣдующее. «Есть еще во оныхъ каменныхъ горахъ, блиско Бакшисарая, чюдесный Образъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, о ея же явленіи сице повѣдаютъ. Бысть нѣкогда во оныхъ каменныхъ горахъ змій великій, людей и скоты пожирающій, и того ради, люди отъ мѣста того отбѣжавши, пусто оставиша. Но яко тамо во оно время жили еще Греки и Генуэисы, молишася Пресвятѣй Богородицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія освободила: и тако, единого времени, въ ноши, узрѣша въ горѣ той свѣщу горящу, идѣже не могущи крутыя ради и острыя горы взйти, вытесавши ступени изъ камени и приидоша тамо, идѣже свѣща горяше, и обрѣтоша Образъ Пресвятыя Богородицы, и свѣщу предъ нимъ горящу; тамо же, блиско того Образа и змія онаго обрѣтоша мертва, разсѣдшася. И тако радостни бывше, воздаша велие благодареніе Богоматери, избавившей ихъ отъ такова зла змія онаго: егоже, изсѣкши въ части, сожгоша огнемъ. И отъ того времени жителіе тамошніе часто начаша ходити тамо молитися Пре-

Богоматери и взявъ у священниковъ благословеніе, поѣхали на станъ свой, на Алму рѣку.

И Марта въ 7 день пріѣхалъ къ намъ на станъ, приставъ нашъ бей розмѣншой, велѣлъ намъ ѣхать на отпускъ къ Калгѣ и Нурадыну салтаномъ. И тогожъ числа, съ нимъ беемъ пріѣхавъ въ село Акмечеть (*), были на отпуску у Калги Токтамышъ-Гирея-салтана, въ саду, въ шатрѣ. А у Нурадына Саадетъ-Гирея-салтана въ селѣ Булганакѣ (**),

святѣй Богородицѣ, пачеже Генуэисы иже въ Кафѣ жили: не точію же сіи, но и Татарове велию почестъ тому Образу воздаютъ. Нѣкогда Ханъ Крымскій, именемъ Ачи-Гирей, воююще противъ суностатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пресвятыя Богородицы, обѣщающе знаменитое приношеніе и честь Образу ея воздати. И творяше тако. Егда бо откуду съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда, избравъ коня или двухъ елико наилучшихъ, продаваше и накупивши воску, и свѣщъ содѣлавши, и поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники его, Крымскіе Ханы, многожды творяху. — Изд. 2-е, томъ II, стр. 4, 5.

(*) Акмечеть, нынѣ городъ Симферополь.

(**) Деревня Булганакъ находится въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ сего имени.

въ хоромахъ. Вшедъ предъ нихъ, кланялись имъ такимъ же подобіемъ какъ и Ханову В-ву, безъ всякого принужденія. А они, Калга и Нурадынъ салтаны спрашивали насъ о здоровьѣ, и на куранъ, при насъ, по мусульманскому своему закону, шертовали и цѣлующи куранъ говорили тѣжъ рѣчи что и Ханово В-во ; какъ о томъ писано выше сего. А потомъ велѣли на насъ кафтаны положить такіежъ, что у Ханова В-ва, и мы надѣвъ кафтаны, имъ челомъ ударили, по обычаю. А отпускаючи насъ приказывали намъ : Великому Государю нашему Его Ц-му В-ву отъ себя челобитье и велѣли поклониться, и о послахъ своихъ говорили, чтобъ Великій Государь велѣлъ посломъ ихъ свои Государскіе очи видѣть и грамоты ихъ салтанскіе, у пословъ ихъ, изволилъ милостиво принять самъ, такъ какъ и они салтаны у насъ, его Государскіе грамоты принимали сами. И мы имъ Калгъ и Нурадыну

салтаномъ говорили: когда за помощію Божіею, достигнемъ царствующаго великого града Москвы и сподобимся видѣть пресвѣтлое лице Великого Государя нашего Его Ц-го В-ва, любительное ихъ салтанское желаніе, ему Великому Государю, донесемъ. А потомъ они Калга и Нурадынъ говорили намъ: чтобъ мы за помощію Божіею, здравы ѣхали въ путь свой. И мы ударя челомъ, поѣхали къ себѣ, на станъ. А у тѣхъ Ханскихъ и салтанскихъ отпускѣхъ, прежней посланникъ Иванъ Сухотинъ былъ съ нами вмѣстѣ. А что въ болшомъ нашемъ наказѣ, на прежнихъ посланниковъ, на него Ивана Сухотина съ товарищи написаю: — будучи они въ Крыму, дѣлали многіе государскіе дѣла не такъ, какъ имъ было въ его Государевѣ указѣ написано, и учинили съ Хановыми ближними людьми розговоры и отвѣты не по посольскому обычаю и не осте-регательно; да онижъ учинили междо со-

бою ссору и брань, и тою своею ссорою, сверхъ своихъ неразумныхъ розговоровъ и отвѣтовъ, и пущаѣ зло государскимъ дѣламъ учинили, тѣмъ, что мимо ево Государева указу, въ розные времена отдали Хановымъ ближнимъ людямъ, городамъ и землямъ и рѣкамъ и инымъ знатымъ урочищамъ той стороны Днѣпра чертѣжи, и тѣмъ у Великого Государя у Его Ц-го В-ва съ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ учинили ссору. Да и зѣ грамоты Великого Государя Его Ц-го В-ва писанной къ Салтанову В-ву Турскому, дали списокъ Хановымъ же ближнимъ людямъ, которую было имъ довелось до времени сохранять въ великой тайности, и въ томъ междо себя другъ на друга доводили. Иванъ писалъ къ Великому Государю въ отпискѣ своей, называлъ дѣяка Василья Михайлова воромъ, а Василей на Ивана доводилъ, что онъ Иванъ дѣлалъ не по Государеву указу, и тою своею глупостью и неостерегатель-

ствомъ, въ государственныхъ великихъ и въ земскихъ дѣлахъ учили великую поруку. Да къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву и Ханъ въ листу своемъ писалъ, что отъ нихъ посланниковъ къ дѣламъ ево государскимъ, полезныхъ словъ не было, толко въ рукахъ своихъ держали чертежъ, и за то ихъ воровство, указу имъ не учинено, потому, что Иванъ Сухотинъ оставленъ въ Крыму, а Василей своровалъ, безъ указу Великого Государя Его Ц-го В-ва и съ Крыма збѣжалъ и пріѣхалъ къ Москвѣ, а Ивана Сухотина оставилъ въ Крыму, и очной ставки въ томъ воровствѣ дать не съкъмъ. И на тѣ вышеписанные на нихъ неисправы, Ханово В-во и Калга и Нурадынъ салтаны и ближніе ихъ люди, намъ Ц-го В-ва посланникомъ о воровствѣ и безчинствѣ и объ отдачѣ чертежа и списковъ съ Салтанскихъ грамотъ не сказывали, а выговаривали намъ, что въ посольскомъ дѣ-

лѣ годныхъ словъ небыло, и которые къ миру належащіе статьи, въ отвѣтѣхъ своихъ они Иванъ и Василей объявили, и тѣ статьи въ совершенное постановленіе не приведены за тѣмъ, что они не ту межу объявляли, о которой межѣ Ханово В-во къ вашему Государю писалъ.

Намъ же въ наказѣ написано: велѣно провѣдать: сколько у Хана жонъ и дѣтей и иныхъ чиновъ всякихъ людей, на которые чины давано Великого Государя жалованье. И кто у Хана у Калги и у Нурадына въ ближнихъ людѣхъ и во всякихъ чинѣхъ. И мы о томъ провѣдывали у многихъ будущихъ людей, которые намъ сказывали въ одно слово: у Ханова Величества жена одна, да три подложницы; дѣтей 4 сына; 1, Ак-гирей-салтанъ, 2, Сум-гирей-салтанъ, 3, Токтамышъ-гирей-салтанъ, 4, Селаметъ-гирей-салтанъ. А про дочерей, доведатца не могли. Ближніе люди: правитель всего Госу-

дарства-Агметъ-ага; большой казначаръ Са-
дыкъ-ага ; дефтердаръ-ага ; диванской ке-
тишъ-Мустафа-ага ; меншой казначаръ —
Кабинъ-ага; бей розмѣнной—Авелша Мамет-
шинъ сынъ Сулешовъ. У Калги, ближней
человѣкъ одинъ.

Ханскіе ближніе люди приказывали къ
намъ съ приставомъ нашимъ, беемъ, не оди-
ножды, чтобъ къ шертной Хановъ грамотѣ
прислали мы на печать 30 золотыхъ червон-
ныхъ, потому что де прежъ сего на печать,
золотые давали, Ц-го В-ва посланники. А въ
наказъ намъ написано, чтобъ въ томъ служба
своя и радѣнье показать, и та статья отста-
вить, а за то, дать тому, кому то дѣло нале-
житъ, за работу хотя вдвое противъ того, тол-
ко бѣ та статья впредъ была отставлена. И мы
ему бею въ томъ отказали съ подивленіемъ
на нихъ великимъ и говорили ему: стыдно
вамъ ближнимъ людямъ о томъ упоминатца,
и государю своему чинять безславіе! или

у ево Ханова В-ва столько золота нѣтъ, въ чемъ печать здѣлать? и въ томъ устояли и золота и подарковъ не дали. А печать золотую учинили они ближніе люди въ своемъ золотѣ. И ту статью мы, у нихъ ближнихъ людей уговорили, чтобъ и впредъ такой дачи Ц-го В-ва отъ посланниковъ не бывать. Намъ же, будучи въ Крыму, вѣрно провѣдывать подлинно: отъ Полского Короля и отъ пановъ-рады, также и отъ Салтана Турского и отъ Волоского воеводы и Мултянского владѣтеля, къ Хану присылка была, и о какихъ дѣлахъ? И мы о тѣхъ помянутыхъ присылкахъ тайнымъ обычаемъ провѣдывали всячески; а слышали, что къ Полскому Королю и къ сенаторамъ отъ Хаца посланы, до нашего пріѣзду, погодные казны, и съ тою де казною татаринъ въ Крымъ поворотился. Да отъ Волоского и Мултянского Господарей и отъ Юрашка Хмелницкого привозили годовыежъ подати,

ефимками и золотыми и сукнами и отласами и иными вещми; а дѣлъ и вѣстей никакихъ отъ нихъ не отозвалось. Намъ же, по грамотѣ Великого Государя, будучи въ Крыму вельщо, Его Великого Государя грамоты и всякіе писма, что остались послѣ подьячего Гаврила Михайлова, взять къ себѣ и привезть къ Москвѣ, въ Посольской Приказъ. И мы о тѣхъ помянутыхъ писмахъ переводчика Кутлумамета Устокасимова спрашивали, и будетъ тѣ писма у него, и онъ бы намъ отдалъ съ роспискою. И Кутлумаметъ сказалъ: тѣ де писма, послѣ Гаврила Михайлова лежатъ у него, а отдастъ де ихъ онъ Кутломаметъ самъ, въ Посольскомъ Приказѣ, какъ будетъ на Москвѣ.

А для великого Государя посольскихъ дѣлъ посланцы были съ нами въ Крымъ: переводчикъ Ахметъ Шакуловъ, толмачъ Григорей Порываевъ; и они въ Крымъ умерли. Съ намижъ, съ Посольского Приказу,

наряжены были подьячіе 2 человека; Розрядного—Иванъ Невѣровъ, Помѣстного Приказу,—Гаврило Малыгинъ. И тѣ подьячіе съ нами не поѣхали; а за чѣмъ они остались, того не вѣдомо. А былъ съ нами только одинъ подьячей Леонтей Басмановъ, которой догналъ насъ въ дорогѣ. Да для береженья Великого Государя посольскихъ дѣлъ и ево Государевы раздаточныя казны 6 человекъ Стрѣльцовъ, моево Васильева приказу денщики; и въ томъ числѣ умерло въ Крыму 3 человека: Бориска Ивановъ, Петрушка Савельевъ, Алешка Ивановъ; а живыхъ въ остаткѣ: Пашка Федоровъ, Самошко Бухаръ, Микитка Бабарыка. Да по указужъ Великого Государя Его Ц-го В-ва Войска Запорожского Гетманъ Иванъ Самойловичъ посылалъ съ нами, для тѣхъ же посольскихъ дѣлъ, отъ себя, канцеляриста своего, Прилуцкого полку писаря Семена Степанова сына Раковича, да съ нимъ 7 человекъ

казаковъ , Тимоѳея Оедорова съ това-
рыщи.

А какъ мы были въ Крѣмѣжъ , и
Декабря противъ 7 числа, съ 1 часа ночи,
явися звѣзда на небѣси, между полуденною
и западною странами, простираючи лучи
свои къ востоку , страннымъ видѣніемъ ; и
свѣтила того вечера до 7 часа ночи, и бысть
такъ по вся вечера, Генваря до 17 числа.
А отъ бусурмановъ о томъ знаменіи слы-
шали мы, что значить та звѣзда. 1-е между
нѣкоторыми великими Государи, покой на
земли; 2-е лѣто благоплодное; 3-е во всѣхъ
бусурманскихъ земляхъ упадокъ многой въ
людахъ, отъ различныхъ морскихъ вѣтровъ
и гнилыхъ водъ. Февраля 19, предъ полуд-
немъ слышали мы отъ восточные страны,
изъ облака, стрѣлбу трижды, подобну пу-
шечной великой стрѣлбѣ. А бусурманы намъ
сказывали , что такая стрѣлба бываетъ у
нихъ лѣтъ въ 10 и въ 15, и въ такіе де

знаменія бываетъ на ихъ народы различныя упадки.

И Марта въ 9 день Крестопоклонныя недѣли, въ среду, по утру рано помоляся Господу Богу и поклонясь оружію его непобѣдимому на врага, Святому и Живоносному Кресту, пустился съ стану своего, съ Алмы рѣки, въ путь свой. Провожалъ насъ приставъ нашъ, бей розмѣнной Авелшамурза-Сулешевъ, да Посолскаго Приказу переводчикъ Кутломаметъ Устокасимовъ которой живетъ въ Крымѣ 25 лѣтъ; и проводя версты съ 3, простились съ нами любезно. А для подорожнаго корму и береженья, по указу Ханова В-ва посланъ былъ съ нами до Перекопу, Посолскаго стану сторожъ, татаринъ Жумалей. И до Перекопу ѣхали тихо, дожидаячись Ханова Величества и Калги и Нурадына салтановъ пословъ ихъ. И Марта въ 15 день, не доѣхавъ до Перекопа верстъ за 10, доѣхали насъ помянутые послы Ха-

нова В-ва, Кеманъ-мурза-Сулешовъ, Калги салтана Халилъ-ага, Нурадына-салтана Умеръ-ага; людей съ ними всѣхъ 29 человекъ. И пришли съ нами въ Перекопъ, по полудни тогожъ числа. И Марта въ 16 день, по указу Хапова Величества, посолъ ево Кеманъ-мурза-Сулешевъ, въ Перекопъ, у бея взялъ съ собою провожатыхъ 150 человекъ, и пошли съ нами степью. Тогожъ числа ночевали на степи, на урочищъ, при водахъ Черной долины.

Марта 17 пришли о полудни на Днѣпръ, къ Турецкимъ каменнымъ городкамъ старого строенья : Шанъ-кермень, да Казы-кермень, да нового строенья, послѣ Чигиринскія битвы съ Турками, на одномъ острову, отнимаючи Запорожскихъ казаковъ путь къ морю, одинъ городокъ на Конской косѣ, близъ старого городка Шанъ-кермени, стрѣлбищахъ въ трехъ, а другой, близъ старого городка Казы-кермени, противъ его

черезъ Днѣпръ. Устроены тѣ городки крѣпко, а въ нихъ по 5 башенъ; въѣзды и выѣзды одни, самымъ разумнымъ инженерскимъ строеніемъ; бойницы по стѣнамъ и по башнямъ учинены пушечные и мѣлкого ружья подошевные, подъ самой подъ и середніе и верхніе, и около ихъ рвы и противъ воротъ подъемные мосты на желѣзныхъ чепяхъ. А въ большихъ подошевныхъ и среднихъ и верхнихъ бойницахъ поставлены вездѣ пушки; и для нашего приходу изъ тѣхъ городковъ была пушечная стрѣлба. Пѣхота въ нихъ посажена Турецкая, съ женами и дѣтми, на вѣчное житіе, и сторожа, въ тѣхъ городкахъ дневная и ночная, зѣло крѣпкая. Тогда числа, перевезшия Конскую косу, ночевали мы на Днѣпровскомъ острову между тѣми новыми городками зовомыми одинъ — Туганомъ, то есть ястребомъ, а другой — Хон-бурунъ, т. е. счастливой.

Марта въ 18 день, подъ помянутымъ новымъ городкомъ Туганомъ и подъ старымъ городкомъ Казы-керменемъ перевезлись за Днѣпръ, на Кіевскую сторону. А у старого городка Казы-кермени съ степи, отъ Кіевскіе стороны, принято къ тому городку новаго каменного строенія, округлостію болши старого городка, всякими крѣпостми устроень и пушечною и мѣлкою стрѣлбою многою вооружень. И пѣхота въ немъ потомуже положена на вѣчное житье, съ женами и зъ дѣтми. Тутъ бей Казы-керменской, которой по указу Салтана Турского учинень надъ всѣми помянутыми городками губернаторомъ, имеємъ Янъ Муравскій, родомъ Литовской татаринъ, которые татаровя у Полшѣ зовутца Липками (*), принялъ насъ съ великою любовію и обослалъ насъ свѣ-

(*) Липскіе или Липканскіе Татары кочевали между рр. Прутомъ и Днѣстромъ, въ нынѣшнемъ Хотинскомъ уѣздѣ. См. Carte de la Pologne, par Rizzi Zannoni, 1772. Tab. 23.

жими, живыми осетрами и довольнымъ нашимъ и конскимъ кормомъ, и провожалъ насъ онъ, отъ Казы-керменя до стану, верстъ съ 5, и простясь съ нами, оставилъ у насъ въ провожатыхъ брата своего родного Михаила Муравского, да съ нимъ татаръ Казы-керменскихъ человекъ зъ 200, оружейныхъ и на добрыхъ коняхъ; а велѣлъ насъ проводить до Запорожскихъ краевъ, до самой Сѣчи. И мы тому вышепомянутому бею, и брату ево, видя ихъ къ себѣ любовь, и въ перевозѣ чрезъ Днѣпръ скорую и многую помочъ и береженіе и учтивость, взаимно учинили имъ почестъ и подарили ихъ соболями, и говорили имъ: чтобъ они межъ Великими Государи, будучи на границѣ, осторожностію своею имѣли доброхотное и вѣрное служеніе и до ссоры-бѣ обоихъ Государствъ народовъ, разумомъ и добрымъ своимъ расположеніемъ не допускали, и въ малыхъ межъ народами заходящихъ ссорахъ,

которые они могутъ сами чрезъ свой разумъ успокоить, къ Салтану Турскому и къ Хану Крымскому не писали, а описывались бы въ тѣхъ ссорахъ, прежде, для розысканія и успокоенія Царского Величества, войска Запорожского къ Гетману къ Ивану Самойловичу, также и въ Сѣчю, къ Кошевому атаману къ Ивану Стягайлу, и тѣмъ бы показали къ Великому Государю къ Его Ц.-му В.-ву службу свою. И они во всемъ томъ, по своей мусульманской вѣрѣ, обѣщались въ правдѣ всякого добра спріятствовать и мирное постановленіе межъ Великими Государю хранить въ цѣлости.

Марта въ 21 день пришли мы къ Запорожью, не дошедъ до Сѣчи верстѣ съ 10, на Базавлукъ рѣку. Тутъ насъ Запорожскіе казаки приняли съ радостію и перевезли насъ въ липахъ, на свою сторону, а беева брата съ провожатыми, Казы-карменскими татарами, отпустили мы зъ берегу Базавлука.

рѣки назадъ , у Казы-кермень. А мы зъ Базавлука рѣки пошли къ Сѣчу , и не дошедъ верстъ за 5, ночевали на степи, милостию Божіею отъ всякого непріятеля безопасно; съ намижъ на томъ мѣстѣ ночевалъ Запорожской войскової есаулъ съ казаками, въ небольшомъ числѣ людей, которой насъ по приказу Кошеваго атамана Ивана Стягайла встрѣтилъ и принялъ на Базавлукѣ рѣкѣ.

Марта въ 22-й день, предъ обѣдомъ, пришли мы въ Сѣчу, и стали мы подъ городомъ, въ лугахъ, и обослався съ Кошевымъ атаманомъ, поѣхали въ городъ Сѣчу, къ церкви Божіи помолитца. И какъ будемъ близъ городскихъ воротъ, тутъ насъ встрѣтилъ Кошевой атаманъ Иванъ Стягайла съ казаками и принявъ насъ съ радостію и любовію и честію, пошелъ съ нами въ городъ къ церкви Божіи. А пришедъ въ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, помо-

лились, и за Государское многолѣтнее здравіе было соборное молебное пѣніе. И по молебномъ пѣніи Кошевой атаманъ взялъ насъ къ себѣ въ курень обѣдать, и при обѣдѣ спрашивалъ насъ о мирномъ постановленіи. И мы ему по достоинству, что належало, объявили и говорили ему, чтобъ онъ Великому Государю Его Ц-му В-ву служилъ вѣрно и войску будущему при немъ въ Запорогахъ, приказалъ на крѣпко, чтобъ съ сего нашего пріѣзду и по отъѣздѣ нашемъ изъ Сѣчи, съ Турскими и Крымскими пограничными татарами пребывали въ мирѣ и тишинѣ и задоровъ и зацѣпокъ воинскихъ никакихъ не чинили. И онъ атаманъ говорилъ намъ, что онъ самъ своею особою и со всѣмъ войскомъ имѣющимъ на Запорожьѣ подъ своею властію, Великому Государю Его Ц-му В-ву служитъ вѣрно, и впредь служить будетъ вѣрножъ, и постоянно и во всемъ повиноватися бу-

детъ указу Его Царского Величества и повелѣнію Гетмана войска Запорожского Ивана Самойловича. И слыша отъ насъ межъ Государствъ о перемирномъ постановленіи въ войску Запорожскомъ пребывающемъ въ Сѣчѣ и на всемъ Запорожьѣ учинить заказъ накрѣпко, чтобъ съ Турскими и Крымскими людьми пребывали въ мирѣ, и отъ сего числа задоровъ и зацѣпокъ воинскихъ не чинили. А о томъ мирномъ постановленіи онъ атаманъ и все войско, благодаря Господа Бога, зѣло радуютца. И по обѣдѣ и по розговорѣ своемъ, отпустилъ насъ на станъ съ честію. Марта въ 23 дець, видѣвся съ атаманомъ и со всею ево старшиною и простяся съ ними, пошли мы отъ Сѣчи въ путь свой степью, къ Днѣпру, подъ Переволочной городъ; а къ Днѣпру пришли на перевозъ, Марта въ 26 дець, и за Днѣпръ, на Московскую сторону перевезлись тогожъ числа, и ночевали подъ Переволочнымъ. А

отъ Переволочного до Батурина шли мы Малороссійскими городами, берегомъ, по Пселу рѣкѣ, на Соколку, на Кобылякѣ, на Бѣлики, на два меньшіе и болшіе Санжары, на Полтаву, на Опошню, на Зинковѣ. А прошедъ Зинковѣ, перевезлись за Пселъ рѣку. А на перевозѣ Псела рѣки, встрѣтилъ насъ войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича племянникъ родной, Гадяцкой полковникъ Михайло Васильевъ съ полкомъ своимъ, со многими знамены, конными и пѣшими людьми и съ трубы и съ литавры и зъ барабаны, да особно для насъ была за ними корета, да два аргамака нарядныхъ. И принявъ насъ съ великою честію и славою, паче всѣхъ полковникомъ, отъ дяди своего отъ Гетмана Ивана Самойловича и отъ себя насъ поздравилъ съ любовію, а говорилъ намъ отъ Гетманскаго лица съ прошеніемъ, чтобъ мы заѣхали къ нему Гетману, въ Батурицѣ, и Великаго Госу-

даря посольское дѣло о мирныхъ договорѣхъ ему объявили, для того, по указу де Великого Государя о тѣхъ перемирныхъ договорѣхъ належитъ прежде всѣхъ вѣдать ему Гетману Ивану Самойловичу, для всякого на границахъ будущаго престоерегательства. А къ себѣ въ домъ звалъ насъ, и Крымскихъ пословъ, хлѣба ѣсть. И мы говорили ему полковнику: хотя у насъ Великого Государя указу о заѣздѣ въ Батуринъ къ Гетману Ивану Самойловичу и нѣтъ, однакожъ мы, по ево полковничьимъ словамъ, прошенья Гетмана Ивана Самойловича слушаться не смѣемъ, и въ Батуринъ къ нему заѣдемъ, и что належитъ, по достоинству чести его Гетманской и съ тѣхъ Великого Государя посольскихъ дѣлъ о перемирномъ постановленіи вѣдать, то ему объявимъ. А за ево полковничью къ намъ любовь и встрѣчальную учтивость, взаимно ему поздравляли и кланялись. По томъ, звалъ насъ, чтобъ

съ нимъ вмѣстѣ ѣхали вскорѣ, а буде не похочемъ вскорѣе ѣхать, и мы бы сѣли на ево простыя нарядныя лошади. И мы, поблагодаря ему за ево любовь, ѣхали съ нимъ въ городъ Гадячъ, на ево лошадахъ. А какъ въ городъ пріѣхали, и у городовыхъ воротъ встрѣтилъ насъ Гадяцкіе соборные церкви протопопъ со кресты и со святою водою, со всѣмъ духовнымъ чиномъ, и мы цѣловавъ святой животворящій крестъ и принявъ отъ протопопа благословеніе, поѣхали прежде на подворья свои, на которые самъ онъ полковникъ насъ препроводилъ и поставилъ, и роспусти войско поѣхалъ къ себѣ въ домъ. А потомъ, по присылкѣ ево полковничьѣ, были у него вмѣстѣ съ Крымскими послы на обѣдѣ. Потчивалъ насъ съ великимъ удовольствием и учтивостію, и за здоровье Великого Государя Его Ц-го В-ва прежде, и послѣ за Салтана Турского и Хана Крымского пилъ,

и велѣлъ стрѣлять изъ многихъ пушекъ. А насъ дарилъ: меня Василья — саблею, оправлена серебромъ золоченымъ; меня Никиту — черцилицею серебряною Турского дѣла; а Крымскимъ посломъ прислалъ дары на подворье. А какъ пошли изъ Гадяча, и онъ полковникъ потомужъ насъ съ полкомъ своимъ проводилъ съ честью. А изъ Гадяча шли на Ромну, на Смѣлую, на Корнбутовъ. А въ тѣхъ вышепомянутыхъ всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ, на которые мы отъ Днѣпра шли, потомужъ встрѣчали насъ духовные чины со кресты и со святою водою, а полковники и сотники и ясаулы со многолюднымъ воинствомъ казацкимъ, вооружася на конѣхъ, зъ знамены и съ трубы и литавры, и сердюцкая пѣхота зъ знамены и зъ барабаны, а мѣщаня съ хлѣбомъ и солью и съ питьемъ; и принимали насъ вездѣ съ радостію, любовію и слезами, благодаря Всемогущаго Господа Бога о мирномъ

постановленіи ; и по святымъ Божиимъ церквамъ , за Государское здравіе , повсюду пѣли молебны, и насъ кормили и поили съ великою учтивостію и съ любовію, со всякимъ удовольствием, и отъ города до города давали намъ и Крымскимъ посломъ кормы довольныя и подводы, и провожали насъ зъ знаменыжъ и съ трубы и литавры. А какъ въ Корибутовъ пришли, и тутъ насъ встрѣтилъ отъ Гетмана Ивана Самойловича, надворной ево войсковой товарищъ Михайло Вухѣевичъ, и привитався съ нами отъ Гетмана Ивана Самойловича, насъ поздравилъ и звалъ насъ, чтобы мы ѣхали къ нему въ Батурино; а онъ де Гетманъ Иванъ Самойловичъ ожидаетъ насъ къ себѣ съ охотою, и изъ Батурина приказалъ насъ встрѣчать дѣтемъ своимъ гетманскимъ — Семену и Григорію Ивановичамъ, со всею генеральною старшиною войска Запорожского; и чтобъ мы шли къ Батурину не мѣшкавъ. И мы

поздравя ево Михаила взаимно, поѣхали съ нимъ вмѣстѣ къ Батурину.

Апрѣля въ 12 день, не дошедъ Батурина за 5 верстѣ, встрѣтили насъ Гетмана Ивана Самойловича дѣти, Семенъ да Григорей Ивановичи, а съ ними генеральною ясауль Леонтей Полуботокъ и со всею генеральною старшиною и со многими полковники и сотники и ясаулы, подѣ значкомъ гетманскимъ и зѣ знамены и съ трубы и съ литавры. Съѣхався съ нами, привитались и поцѣловались они и мы, по ихъ прошенію, не ссѣдаючи съ коней; и отъ отца своего и отъ себя насъ поздравили и звали насъ къ отцу своему хлѣба ѣсть. И мы имъ взаимно поздравя, ѣхали съ ними до Батурина вмѣстѣ. А въѣхавъ въ городъ, поѣхали они гетманичи къ отцу своему Ивану Самойловичу въ замокъ, а насъ поставили на указныхъ дворѣхъ. И послѣ того прислалъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ намъ

на подворье генералного ясаула Леонтья Полуботка съ корѣтою , велѣлъ насъ къ себѣ звать , хлѣба ѣсть. И мы, убрався въ лутчее платье, сѣли съ нимъ Леонтьемъ въ гетманскую корѣту. А какъ въ замокъ пріѣхали , къ хоромному крылцу , и у корѣты встрѣчали насъ помянутые гетманскіе дѣти и генералные : судья и писарь и вся старшина и полковники. А въ сѣняхъ встрѣтилъ насъ самъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ и привѣтався цѣловалъ насъ , обнявся съ нами отечески, съ великою любовію и радостными слезами. А вшедъ въ хоромы посадилъ насъ съ собою за столъ , и спрашивалъ о нашемъ здоровьи и поведеніи Крымского посолства , и споболѣзнуя намъ о Крымскихъ нашихъ великихъ тѣснотахъ и нуждахъ , о которыхъ ему прежде нашего свиданія извѣстилъ писарь ево , будущей съ нами, Семенъ Раковичъ , и за любовь нашу къ нему писарю и въ государ-

скихъ дѣлѣхъ за совѣтъ и тѣ поступки, зѣло намъ благодарилъ. Наипачежъ всего намъ благодарствовалъ и кланялся за то, что мы прошенья ево гетманского не ослушались, къ нему заѣхали, и тѣмъ своимъ заѣздомъ, честь ево Гетманскую въ Малоросійскихъ народѣхъ, прославили. Потомъ во-просилъ насъ о мирномъ межъ Великимъ Государемъ Его Ц-мъ В-мъ и Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ постановленіи. И мы ему Гетману Ивану Самойловичу, о чемъ надлежало вѣдать, извѣстили словесно. И Гетманъ Иванъ Самойловичъ, со всею на тотъ, часъ будущею при немъ генеральною старшиною, воздавъ хвалу Господу Богу и благодаря Великого Государя Его Ц-го В-ва превысокую милость о тѣхъ перемирныхъ договорѣхъ, возрадовались зѣло, и за труды наши намъ по премногу благодарствовали. Потомъ, совѣтуя съ нами, послалъ къ себѣ звать обѣдать Крымскихъ пословъ, Кемана-

мурзу—Сулешева съ товарищи и со всѣми ихъ татары. А какъ послы пришли, и онъ ихъ посадилъ съ нами за однимъ столомъ, Кемапа—мурзу между нами Васильемъ и Никитою, а Калги и Нурадына пословъ, посадилъ ниже насъ. Потомъ засѣли въ скамьи подлѣ Гетмана, Ц-го В-ва столникъ и полковникъ Максимъ Лупандиѣвъ и вся генеральная старшина и прочіе полковники въ лавкѣ и въ скамьи; а татаръ посолскихъ велѣлъ посадить однихъ, за особнымъ столомъ. И было пиршество велие и зѣло радостное. А нарядъ пушечной, передъ замкомъ весь къ стрѣльбѣ былъ изготовленъ, а въ замку передъ хоромы войсковая музыка, трубы и литавры были готовыжъ. И какъ пришло время за столомъ, пить прежде за здоровье Великого Государя Его Царского Величества, а послѣ за здоровье Салтана Турского и Хана Крымского, Гетманъ Иванъ Самойловичъ вставъ съ нами и со всѣми

предстоящими пили, и исъ пушекъ была стрѣлба великая, за каждого Государя порознь; а музыка войсковая играла во весь столъ. И послѣ обѣда, по доволномъ учрежденіи, отпустилъ насъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ въ той же своей корѣтѣ, и проводилъ насъ исъ сѣней на крылцо, а старшина до корѣты, а генеральной ясауль Леонтей Полуботокъ, до дворовъ нашихъ. А назаврѣе, по присылкѣ Гетмана Ивана Самойловича ѣли у негожъ, и назначенъ намъ отпущкъ утрешняго дня; а къ Великому Государю о бытности нашей въ Батуриинѣ, пошлетъ онъ листъ свой. И Апрѣля въ 14 день по утру рано, обослався, пріѣхали мы въ замокъ къ Гетману Ивану Самойловичу, за ево жалованье, челомъ ударить и проститца. И онъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ потомужъ насъ встрѣтилъ, и съ любовію принялъ и давъ намъ листъ свой къ Великому Государю Его Ц-му

В-ву у отпуску упоминался намъ , чтобъ довести Великому Государю Его Ц-му В-ву, противъ прѣжняго его прошенія о Малороссійскихъ народѣхъ, прежде живущихъ въ за-Днѣпрскихъ городахъ и уѣздахъ и нынѣ живутъ въ Малороссійскихъ же городѣхъ и уѣздѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра неимѣющи у себя не токмо домашнихъ или пашенныхъ заводовъ и иныхъ ни какихъ хлѣбопшательныхъ промысловъ , толко де ихъ кормить и во всемъ нужды, ихъ призираетъ онъ Гетманъ, изъ своей Гетманской шкатулы. И чтобъ Великій Государь Его Ц-ое В-во пожаловалъ ихъ , изволилъ на нихъ своимъ Государскимъ милосердіемъ призрѣть и велѣлъ ихъ поселить въ Сумскихъ и Краснополскихъ и иныхъ Слободскихъ угодьяхъ , на степныхъ рѣкахъ и дубровахъ. И всѣхъ тѣхъ Малороссійскихъ людей , которые обрѣтаютца подъ Бѣлогородскимъ розрядомъ , вмѣсто за-Днѣпрскіе пу-

стые стороны, которая нынѣ по перемирнымъ договорамъ учинилась за Салтаномъ Турскимъ, пожаловалъ бы Великіи Государь Его Царское В-во ево Гетмана, за многіе ево вѣрныя и безпрестанные службы и за унятіе чести его обоихъ сторонъ Днѣпра, которая честь отъ него нынѣ отошла въ сторону Салтана Турского, указалъ быть тѣмъ всѣмъ народомъ быть во единствѣ, подъ его Гетманскою властію и булавою, и учинить бы то объ нихъ не замотчавъ, до тѣхъ мѣстъ, пока не пойдутъ тѣ народы самоволствомъ своимъ, по прежнему селитца за Днѣпръ. И о томъ Василей, къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву писалъ прежъ сего какъ ѣдучи въ Крымъ былъ у него Гетмана и тѣ его розговоры, въ статейномъ моемъ спискѣ, послалъ изъ Батурина Посолского Приказу съ подьячимъ Никифоромъ Венюковымъ. А потомъ отпустилъ насъ, и простяся съ нами, поцѣловалъ насъ отечески со благо-

дареніємъ многимъ. Выѣхавъ изъ замка отъ Гетмана Ивана Самойловича, заѣхали мы проститца на дворъ къ столнику и полковнику Максиму Лупандину. И въ ту пору вскорѣ къ нему Максиму въ домъ прислалъ къ намъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ ближняго своего человека, Мазепу, отъ себя съ дарами: мнѣ Василью — саблю булатную, въ оправѣ серебряной золоченой; мнѣ Никитѣ — саблю булатную, въ оправѣ серебряной съ поясами шолковыми, безъ оправы. И мы принявъ тѣ дары, за ево Гетманское жалованіе били челомъ, и простясь съ Максимомъ поѣхали изъ Батурина тогожъ числа. А до перевозу до Семи рѣки, по приказу Гетмана Ивана Самойловича провожалъ насъ генеральной ясауль Леоштей Полуботокъ, а отъ Семи рѣки до Королевца провожалъ насъ съ знаменемъ и съ сотнею, Батурицкой сотникъ Оома Андреевъ.

А изъ Королевца шли мы на Глуховъ,

а изъ Глухова вышедъ ночевали, тогожъ Глуховского уѣзду, въ селѣ Есмани. Тутъ насъ встрѣтилъ посланной къ намъ съ Москвы, Посолского Приказу подьячей Микита Максимовъ и подалъ намъ Великого Государя двѣ грамоты, Апрѣля въ 17 день. А въ тѣхъ Великого Государя грамотахъ написано : велѣно намъ отписать Великого Государя въ посолскихъ дѣлахъ въ Крыму, что у насъ учинилось, и Турскіе или Крымскіе послы съ нами идутъ и кто имяны и какова чину люди; и многоль съ ними людей, и послыль или посланники, и котораго числа въ Сѣвскъ или въ Бѣльгородъ тѣ послы будутъ. А отпуста подьячего, мнѣ Василью, со всѣми дѣлами ѣхать на-скоро къ Москвѣ, а мнѣ Никитѣ, быть у тѣхъ пословъ, и въ дорогѣ съ ними итить неспѣшно; а вести ихъ изъ Сѣвска лѣсною дорогою, на Брянскъ, на Боровскъ, на Можаетскъ, а изъ Можайска подѣ Москву.

А безъ указу, подъ Москву, въ ближніе мѣста не подходитъ, и со всякого стану, для вѣдома писать съ нарочными посылщии, въ Посолской Приказъ. И по тѣмъ Великого Государя грамотамъ о ево государскихъ посолскихъ дѣлѣхъ, что у насъ въ Крыму учинилось, и о Крымскихъ послѣхъ о Кеманъ-мурзѣ съ товарыщи, и о моромѣ въ Крымѣ будущемъ повѣтріѣ, также и о бытности нашей у Гетмана Ивана Самойловича, и кому имянемъ у Крымскихъ пословъ изъ Сѣвска, по приказу боярина и воеводы князь Василья Васильевича Голицына велѣно быть въ приставѣхъ, и сколкимъ человѣкомъ провожатыхъ, и для чего у тѣхъ Крымскихъ пословъ мнѣ Никитѣ по евожѣ боярскому приказу быть не велѣно, а велѣно намъ ѣхать къ Москвѣ вмѣстѣ; и о томъ о всемъ къ Великому Государю бояринъ и воевода князь В. В. Голицынъ и мы писали, Посолского При-

казу съ подьячимъ съ Никитою Максимовымъ, да столника и полковника Максимова приказу Лупандина стрѣлцомъ съ Корнюшкою Туревымъ, Апрѣля въ 18 день, да въ 20 числѣхъ.

Апрѣля въ 25 день, Великого Государя въ грамотѣ, какова ко мнѣ Василью прислана Посолского Приказу съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницынымъ, написано: велѣно мнѣ Василью о всемъ ему Прокофью, что у насъ въ Крыму Великого Государя въ дѣлѣхъ учинено, сказать подлинно, и Салтана Турского и Крымского Хаана шертиные грамоты перевести чрезъ огонь (*) не сходясь съ нимъ Прокофьемъ; а учиня о всемъ, ѣхать мнѣ со всѣми людьми, кото-

(*) Въ охраненіе отъ внесенія чумной заразы во внутрь Россіи, въ Царевѣ Борисовѣ была учреждена оберегательная застава, гдѣ проѣзжіе останавливались и окуривали имущество, а посланники свои бумаги, старые сжигали, а новописанныя, чрезъ окурку, передавали на другую сторону.

рымъ при миѣ быть указано, въ Тулскую или въ Веневскую свою деревню. И по тому Великого Государя указу, мы Василей и Никита о всемъ училили, и съ его Великого Государя дѣлами подьячего Прокофья Возницына отпустили Апрѣля въ 27 числѣ. А изъ грамотъ Салтана Турского и Хана Крымского, по переводу Посолского Приказу переводчиковъ Костянтина Христофорова да Дмитрея Асанова, переводы, съ нимъ Прокофьемъ посланы таковы.

Переводъ съ Хаповой шертной грамоты, какову далъ Муратъ-Гирей-Ханъ посланникомъ столнику Василью Тяпкину, да дьяку Никитѣ Зотову.

Въ началѣ написано золотомъ: Богъ правый. Ниже того написано золотомъ, съ красками съ лазоревою и красною узоръ великой словами, а въ немъ: слово наше Муратъ-Гирей-Ханово. Потомъ:—Божіею милостію Великіе Орды, Великого Юрта Крым-

ского престола, Кипчацкіе степи многихъ Татаровъ и безчетныхъ Нагаевъ, правой и лѣвой страны песчетныхъ темъ Татовъ и Тевкѣсовъ и междугорскихъ Черкесовъ Государь, высокоимянитый Ханъ, благодатный, славнѣйшій, сильнѣйшій и дерзповеннѣйшій, Мы Великій Муратъ-Гирей-Ханъ, сый во благодати въ настоящихъ временахъ отъ нашего Величества. Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Государю Царю, между Востока и Запада многихъ Христіанскихъ народовъ Самодержцу и Повелителю, брату нашему, Великому Князю Оеодору Алексѣевичу, Вашему Величеству съ любовію много, много поздравленіе посылаемъ и со сладостію о здравіи вашемъ спрашиваемъ, воздравіи ли пребываете. Послѣ поздравленіяжъ вѣдомо чинимъ, что нашего Хапова Величества писаніе вины се-есть. Послы ваши, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкишъ, да дьякъ

Микита Мойсеевъ сынъ Зотовъ посланы о мирномъ постановленіи и тишины между двухъ государствъ, дабы народъ живущихъ тѣхъ двухъ государствъ жили въ тишинѣ, въ покоѣ безмятежно, и что они посла ваши о томъ миру говорили. И тѣ ихъ слова, всѣ намъ учинилися годны, и приняли есмы, и противъ тѣхъ словъ ихъ, что миру быть между двухъ государствъ, съ сию за золотовислою печатію, шертуую грамоту нашу послали есмы, въ которой грамотѣ о миру говоренные и обѣщанные рѣчи поминаемъ. Отъ пророка нашего, обоихъ свѣтовъ солнца, всѣхъ пророковъ послѣднѣйшаго, и во второмъ пришествіи милостивѣйшаго посредника и заступника и любезнѣйшаго Божія посланного, Магомета Мустафы, преселенія ево лѣта 1091 года Генваря 3 дня, до двадесяти лѣтъ дружбѣ и мирному постановленію тверду быти. Границѣ быть рѣкѣ Днѣпру, договорились;

а по сю сторону Днѣпра, всеславный, свя-
тый Мекки и святой свѣтлосіяюще Медын-
ского, Бѣломорского и Черноморского Го-
сударя, славнѣйшего и страшнаго Побѣди-
теля, Салтанова Величества, быти подъ
властію. А Кіевъ, изстари съ принадлежа-
щими къ нему городками разоренными, Ва-
силковъ, Триполье и Стайки, и отъ Кіева
до Запорожья и за пороги, вашимъ же на
Днѣпрѣ, по обоихъ сторонъ городовъ и го-
родковъ не дѣлать; да за прошлые на три
года, казна наша безъ убавки къ намъ при-
слать; и впредъ отъ нынѣшняго 1094 года
казну нашу, противъ росписей на розмѣн-
номъ мѣстѣ отдавать. Да братьямъ нашимъ
Калгъ-салтану и Нурадынъ-салтану и дѣ-
темъ нашимъ, салтаномъ и дочерямъ и же-
намъ и скопцамъ и карачеемъ и ближнимъ
людемъ и дѣтемъ нашимъ и внутреннимъ
отрочатомъ нашимъ всѣмъ, которымъ преж-
де сего что бывало, посылати, какъ въ ро-

списи написано, всѣ тѣ присылки и впредѣ посылать же безѣ убавки. И какѣ то все прислано будетѣ, мы недругу вашему недруги будемѣ а другу вашему други будемѣ, и въ твердомѣ соединеніи съ вами будемѣ, и братья наши Калга и Нурадынѣ салтапы и дѣти наши и племянники и вну-чата и родѣ нашѣ и всѣ Крымского юрта нашего люди, Нагайскіе мурзы, Бѣлогород-скіе татары, Темрюцкіе Черкесы и вси подѣ властію нашею сущіе мурзы и весь народѣ нашѣ. Такожде и счастливѣйшій, дерзно-веннѣйшій, страшнѣйшій Салтаново Вели-чество, на государство ваше и на Украин-ные города ваши, противѣ сей шертной грамоты нашей, на земли и на города ваши и на села войною не ходитѣ, и ни какимѣ образомѣ лиха не мыслитѣ и не чинитѣ; а буде вышепомянутые подвластные наши люди, кто ни есть, войною на города и на земли ваши пойдетѣ воевать, и мы та-

кихъ людей будемъ крѣпко стеречь и розыскивать, и поймавъ, смертію будемъ казнить, и взятое все назадъ отдать. А Василья Борисовича Шереметева и столника Андрея, наше Величество на окупъ послать на розмѣнное мѣсто, а розмѣнъ быть блиско города Переволочни; и впредъ будущихъ годѣхъ казну нашу (*) привозить и отдавать на томъ мѣстѣ, гдѣ розмѣна будетъ. А пословъ нашихъ посылать противъ прежнего, и Калтиныхъ и Нурадыновыхъ пословъ 5 человекъ, а людей съ ними 20 человекъ; а гонцовъ посылать по 3 человека, а людей съ ними 12 человекъ, а болши того не посылать ни одного человека (**). А буде торговые люди наши съ товаромъ, во благодатной Великой Юртѣ Крымской и

(*) См. о Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича, современное сочиненіе Григорья Котошихина. С.-Петербургъ, 1840. стр. 45, 37.

(**) О приѣмѣ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, см. у Котошихина, стр. 54, 17.

къ золотому престолу нашему прїѣдутъ; и намъ никакова насильства и убытка не учинить; и ни чего у нихъ восхищеніемъ не взять, и обиды и безчестья никакого и не учинить; а какъ они прїѣдутъ въ той благодатной Юртъ нашъ и къ золотому престолу, безденежно у нихъ ни чего не имать; и Крымского Юрта братьямъ нашимъ Калгъ и Нурадыну салтаномъ, и дѣтемъ нашимъ. И Крымскимъ пяти родомъ честнымъ, и карачеемъ и беемъ и мурзамъ и Бѣлогородцкимъ татаромъ и Темрюцкимъ черкесомъ и безчетнымъ татаромъ и несмѣтнымъ Нагаемъ, и всѣмъ подъ властію нашею сущимъ народомъ, на города и на государство и на земли ваши, войною не ходить, и ни какова худа не чинить; толко отъ васъ какой худобы не былобъ; а подъ нашимъ повелѣніемъ сущіе отъ людей, въ томъ, что худобы небыть и на ваши города и на земли войною не ходить и убыт-

ковъ не учинить. А буде непослушаніемъ кто войною пойдеть и худобу и убытокъ учинить, и тѣхъ стеречь на-крѣпко, и поймавъ казнить смертию. Въ томъ, по му-сулманскому нашему закону, на куранѣ, заклиналися есмы; въ томъ же и шертную грамоту за золотовислою печатью писавъ дали есмы. Писана въ золотопрѣстолномъ мѣстѣ нашемъ въ Бакчисараѣ въ 1091 году Генваря въ 3-й день. Внизу печать черни-лы, а въ ней написано: рабъ Божій Му-ратъ-Гирей-Ханъ: у тойжъ грамоты при-вѣщена на снурку печать золотая, а на ней вылито на одной сторонѣ: Богъ единъ есть Богъ, а Магометъ посланникъ Божій! На другой сторонѣ вырѣзано: Салтанъ Сал-тановъ сынъ, Салтанъ храброй Муратъ-Гирей-Ханъ, Мубарекъ-Гирей Салтановъ сынъ, Мубарекъ-Гирей-Салтанъ, Села-метъ-Гирей-Хановъ сынъ. — На ерлы-кѣ написано: отъ нашего Ханова Величе-

ства, къ брату нашему Великому Государю, Князю Оеодору Алексѣевичу, къ Его Величеству, посланная шертная грамота.

Переводъ съ Турского писма, съ везирева листа, каковъ далъ посланникомъ столнику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову въ Крыму Муратъ-Гирей-Ханъ. — На верху написано золотомъ, узоръ словами: Мустафа-паша. Подлѣ его, печать чернилами, а въ ней: рабъ Божій Мустафа. Подлѣ печати золотомъ же подлинно: Вина сего писанія и выбранные словеса и строки писаны для вѣрности, се-есть. Настоящего нынѣшняго время Государь и во царѣхъ избранный сый Мекійскій и свѣтосіяющій Мединскій и святаго Іеросалима, Бѣломорскій и Черноморскій, Восточный и Западный, и тамошнихъ градовъ и земель и всѣхъ семи странъ Государь, и надъ цари царь, сый высокопрестольнѣйшій, благополучнѣйшій, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій, хваль-

нѣйшій и страшиѣйшій государь нашъ, Салтанъ Салтановъ сынъ, царь царевъ сынъ, Салтанъ Магометъ-Ханъ, Салтанъ Ибрагимъ Хановъ сынъ, егоже да сохранитъ Богъ въ величествѣ и въ дерзновеніи на-многіе и безконечныя лѣта! Къ его преславному порогу, величайшій и высочайшій, мудроразумиѣйшій, Джингизъ-Хановы породы пречестнѣйшій и прехвалиѣйшій братъ нашъ Муратъ-Гирей, Ханово Величество, послалъ человека своего, яко намѣстникъ страны Салтанова Величества, извѣщая, что благосчотливѣйшій Государь христіанскаго народа и страшиѣйшій въ государѣхъ и правитель многихъ государствъ и земель христіанскихъ, Московскій Царь, Русскаго народа обладатель Ѳеодоръ Алексѣевичъ, егоже да сохранитъ Богъ во благополучіи нынѣ и во вѣки! желая нѣкоторыя ссоры и войны, что между ихъ великихъ государей были, и въ тишину возвратить, дабы люди

Божіи жили въ покоѣ и въ тишинѣ, по-
славъ своихъ Царского Величества добрыхъ
и честныхъ пословъ Василья Михайловича
Тяпкина, столника и полковника и Пере-
славского намѣстника, да дьяка Никиту
Моисеевича сына Зотова. И тѣ послы бывъ
въ Крыму, съ Ханомъ о дружбѣ и о миру
говорили, какъ имъ приказано съ стороны
Государя своего; и въ томъ договорѣ послы
дали записъ, и Ханъ о той записи Салта-
нову Величеству извѣстилъ, и чтобъ и съ
стороны Салтанова Величества записъ къ
нимъ прислать, о томъ писалъ. И мы то
дѣло и записъ Салтанову Величеству доно-
сивши, что въ той записи написано о миру
постановленіе и о всѣхъ дѣлахъ приня-
ли есть; и для укрѣпленія и твердого поста-
новленія тѣхъ всѣхъ дѣлъ, по намѣстничес-
кому извычаю нашему, противъ той ихъ
записи, сіе письмо печатью своею и зъ зо-
лотымъ узломъ, вмѣсто записи, дали есмы,

въ которой объявляемъ. Отъ пророка нашего, обоихъ свѣтовъ солнца, послѣднѣйшаго всѣхъ пророковъ, посредника и заступника во второмъ пришествіи, любезнѣйшаго посланника Божія Магомета Мустафы, въ лѣто 1091 года Генваря въ 3 день, миръ учиненъ на двадцать лѣтъ. Между обоихъ государствъ границъ быть Днѣпру; и по сую сторону Днѣпра быти величайшаго и дерзновеннѣйшаго и страшнѣйшаго государя нашего Салтанова Величества подъ властію. А Кіевъ городъ и съ принадлежащими ево изстари предѣлами и городками, разоренные городки Василковъ, Триполье, Стайки, Кіевская старая граница, подъ Его Царскою державою быти; и отъ Кіева до Запорожья, по обѣ стороны Днѣпра городовъ и городковъ не дѣлать. Аще же Богъ изволитъ для сего доброго мирного постановленія, величайшій, пресильнѣйшій государь нашъ, надъ цари царь, въ настоящихъ

временахъ преславнѣйшій, какъ Московского Государя избранный посолъ зъ грамотою прїѣдетъ, тогда противъ сей записи отдастся ему шертная грамота. Писана мѣсяца Мо-гарема 22 день, 1092 году, во Андреано-полѣ. — На ерлыкѣ написано; отъ высе-комѣстной стороны записъ, которая имѣетъ отдаться на Москвѣ; да переводъ на латын-скомъ языкѣ тутже.

Мая въ 25 день, за вышеписанную нашу, въ семь статейномъ списокѣ, посолскую службу, что за помощію Всевышнего Бога и за святою молитвою и счастьемъ Великого Государя Его Ц-го В-ва, нарушенное съ прежними посланники дѣло, будучи мы въ Крымѣ, въ десяти отвѣтахъ съ самимъ Муратъ-Гиреевымъ Хановымъ Величествомъ, исправили и учинили межъ Великими Госу-дари, Царскимъ Величествомъ и Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ миръ на 20 лѣтъ, безъ всякихъ обѣщательныхъ и

запросныхъ убытковъ, что указано было
 дать на 55,000 тысячъ, прислана къ намъ
 Великого Государя Его Царского Величества
 милостивая грамота, а въ ней пишетъ. — Отъ
 Царя и Великого Князя Феодора Алексѣе-
 вича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержца посланникомъ нашимъ столи-
 ку и полковнику и намѣстнику Переслав-
 скому Василью Михайловичу Тяпкину да
 дьяку Микитѣ Зотову. Писали вы къ намъ
 Великому Государю, что по нашему Вели-
 кого Государя указу, будучи вы въ Крыму,
 учинили съ Мурать-Гиреемъ-Ханомъ о миру
 договоръ, и о томъ намъ Великому Госу-
 дарю по отпискамъ вашимъ и по перево-
 дамъ къ шертной грамоты извѣстно; и мы
 Великій Государь, за тое вашу службу жа-
 луемъ, милостиво похваляемъ. И какъ ся
 наша Великого Государя грамота придетъ,
 и вы-бъ, по прежнимъ нашимъ В-го Г-ря
 грамотамъ, съ Крымскими послы въ Ца-

ревъ-Борисовъ шли безъ всякого мотчанія, потому, что тотъ путь къ Борисову-городку къ продолженію не належитъ; а къ Москвѣ были съ ними на указное Мая 20 число нынѣшняго 189 году. Писанъ на Москвѣ, лѣта $\frac{7189}{1681}$ Мая въ 23 день. — И мы принявъ Его Государскую милостивую грамоту, воздали Господу Богу Всемогущему, съ радостными слезами веліе благодареніе, и отпѣвъ за его Государское здравіе молебень, писали къ нему Великому Государю Его Ц-му В-ву и за его Государскую неизреченную къ намъ, холопомъ его, милость, били челомъ. А что въ той Великого Государя грамотѣ написано: велѣно намъ съ Крымскими послы быть къ Москвѣ, на указное Мая 20 число; а писана та В-го Г-ря грамота на Москвѣ, Мая въ 23-й день, и мы разумѣваячи въ томъ числѣ, справчего подьячего Максима Бурцова неосторожность и простоту, за прежнимъ

Великого Государя указомъ, въ Маѣ мѣсяцѣ ѣхать не смѣли, потому, что прежней Великого Государя указъ вѣлно намъ быть къ Москвѣ Іюня въ 20 день, а не въ Маѣ мѣсяцѣ.

И Іюня въ 3 день, по указу Великого Государя Его Ц-го В-ва пріѣзжалъ къ намъ въ Царевъ-Борисовъ городокъ, Посолского Приказу дьякъ Борисъ Михайловъ, объявилъ намъ Великого Государя Его Ц-го В-ва милость и обнадеживалъ насъ за нашу службу Его Государскимъ взыскательнымъ жалованьемъ, и чтобъ въ задержаньѣ своемъ для опасенія мороваго повѣтрія не оскорблялись. И мы, за превысокую и неизреченную Великого Государя Его Ц-го В-ва милость, били челомъ; а потомъ говорилъ съ нами о государскихъ дѣлѣхъ о которыхъ ему было наказано, и съ Крымскими послы съ Кеманомъ-мурзою-Сулешевымъ съ товарищи; онъ Борисъ видѣлся. И о чемъ

ему было къ помянутымъ посломъ наказано, то имъ говорилъ; и о всемъ томъ онъ Борисъ учиня по указу В-го Г-ря, поѣхалъ изъ Борисова къ Москвѣ, Іюня въ 4 день. А которые Великого Государя Его Царского Величества грамоты присланы къ намъ съ подьячими и съ толмачи, въ разныхъ числахъ, и тѣхъ ево Государскихъ грамотъ въ сей статейной списокъ не внесено для того, что противъ тѣхъ всѣхъ ево Государскихъ грамотъ, отъ насъ посланниковъ, въ Посолской приказъ писано.

А сей списокъ закрѣпилъ я Никита, съ общаго совѣта большого своего товарища столника Василья Тяпкина (*).

И $\frac{190}{1682}$ году Декабря въ 25 день, посланники были Великого Государя, у руки.

(*) Собственноручная подпись Никиты Мойсеевича Зотова.

А Декабря въ 27 день, по указу Великого Государя подлинной статейной списокъ, каковъ противъ сего списка въ Посолскомъ Приказѣ велѣно дьяку Никитѣ Зотову закрѣпить, и дьякъ Никита Зотовъ, тотъ статейной списокъ закрѣпилъ тогожъ числа. И Великого Государя казни (*) расходные книги, въ Посолскомъ приказѣ поданы, а въ пріемъ тѣхъ книгъ росписался на списку, Посолского Приказу подьячей Козма Нефимоновъ.

(*) Государевой казны, т. е. соболей, для подарковъ, было отпущено цѣною на 2,300 рублей; сверхъ того Тяпкинъ и Зотовъ изъ собственныхъ издержекъ израсходовали на 230 рублей. Всего же подарковъ: Хану, Калгѣ, Нурадыну и прочимъ Крымскимъ должностнымъ лицамъ употреблявшимся при договорахъ о границѣ, роздано на 2,530 тогдашнихъ рублей серебромъ; въ томъ числѣ Хану поднесено соболей на 1606 рублей.

SECRET

